

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России
Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:
АРИБЖАНОВ Р.М. (зам. главного редактора),
АРТЮХОВ Е.А., епископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного
редактора), КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОЕВ Т.К., НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного
редактора), ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СОФРОНОВ И.Е., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЧЕПЯШЕВ С.К., ШАРЫПОВ Р.Н., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, нераз-
глашение тайны отвечают авторы публикаций, за до-
стоверность рекламных объявлений — рекламодате-
ли, за качество печати — типография. Переписка с чи-
тателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

военнослужащие
121-го полка оперативного
назначения
внутренних войск
МВД России

■ Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" —

70 610

Сдано в набор 22.01.2008. Подписано к печати 13.02.2008.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 20.

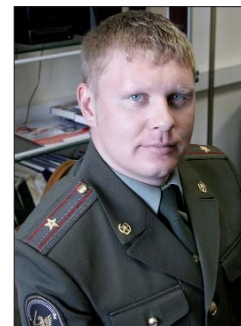
Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2008

Начальник отдела
радиопрограмм

День защитника Отечества, пожалуй, один из самых лю-
бимых и почитаемых в нашей стране праздник. И не только
потому, что 23 февраля теперь выходной. Люди чувствуют:
былая слава и величие Вооружённых сил возвращаются. На-
род и армия, как в старые добрые времена, становятся бли-
же друг к другу.

И неудивительно, ведь о людях в погонах всё чаще рас-
сказывают с экранов телевизоров и по радио, пишут в газе-
тах и журналах. Год назад в преддверии замечательного фев-
ральского праздника и мы внесли свою лепту в повышение
престижа войск правопорядка. В эфир вышла первая пере-
дача с ёмким и по-военному чётким и точным названием
"Боевой расчёт. Внутренние войска". Отдел радиопрограмм
редакции журнала "На боевом посту" получил постоянную
прописку на волнах Национальной радиостанции "Звезда-
FM". Теперь об уникальных подразделениях, подвигах сол-
дат и офицеров, о людях необычной судьбы, жизнь которых
тесно связана с войсками, можно не только узнать из наших
печатных изданий, но и услышать в радиозфире! Сегодня
почти десятиmillionная аудитория слушателей радио
"Звезда-FM", от Дальнего Востока до Беларуси и от Архан-
гельска до Душанбе, каждый четверг узнаёт что-то новое и
интересное о службе солдат правопорядка.

За минувший год нашей дружной командой начинаю-
щих радиожурналистов сделано немало. В эфир вышло 56
передач, подготовлено более 20 новостных блоков. Кроме
того, на волнах радиостанции прозвучали несколько тема-
тических программ с участием главнокомандующего, на-
чальников управлений Главного командования внутренних
войск. В электронной сети Интернет, на официальном сай-
те внутренних войск (www.vvmvd.ru), появилась страничка
нашего отдела, где можно прослушать все вышедшие радио-
передачи, оставить свои замечания и предложения.

Мы не ориентируемся на узкий круг слушателей, наша
основная цель — рассказывать о напряжённых боевых бу-
днях, малоизвестных и неизвестных страницах почти двух-
сотлетней истории внутренних войск так, чтобы это было
интересно и военнослужащему, и рабочему, и школьнику.
Одним словом, всем.

У нас большие планы на будущее, и реализация многих
творческих идей ещё впереди. Открою лишь один малень-
кий секрет: уже в следующем году, в канун Дня защитника
Отечества, в эфире должны прозвучать позывные ещё од-
ной радиопрограммы о внутренних войсках.

С праздником вас, дорогие защитники Отечества! Ори-
ентируйтесь на "Звезду". До встречи в эфире!

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

4

ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
**4 ПРЕЗИДЕНТ СКАЗАЛ:
“МОЛОДЦЫ!”**

СЛУЖБА
**10 КАРА ФОН ДЕР-РОТЕН
МАТТЕР, ЖАРДЕН И ДРУГИЕ**

БОЕВАЯ УЧЁБА
14 ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН

10

ВОСПИТАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛИ
**18 НЕ УСТАВАЙ УЧИТЬСЯ
ЖИЗНИ**

ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА
**21 БАБУШКИНЫ СКАЗКИ ДЛЯ
МАМЕНЬКИНЫХ СЫНКОВ**

ТЕХНИКА И ОРУЖИЕ
**22 О КРЕПОСТЯХ НА КОЛЁСАХ
И КРЕПКИХ ШИНАХ**

ТЫЛ И СНАБЖЕНИЕ
**24 АНТРЕКОТ
“ПО-РАЗГОНЯЕВСКИ”
ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ**

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА
**28 ДВЕ ВОЙНЫ ИВАНА
ВЕРТЕЛКО**

СОДЕРЖАНИЕ

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Командующий войсками Восточного регионального командования внутренних войск МВД России генерал-майор Виктор СТРИГУНОВ:

“НЕ ЗАБЫТ ВОСТОК НАШ ДАЛЬНИЙ”

6

ВETERАНЫ
**32 ГЕНЕРАЛЬСКИЕ МЕМУАРЫ:
В НАДЕЖДЕ НА ВСХОДЫ**

ЛЮДИ И СУДЬБЫ
**35 ПИТЬ ЖИЗНЬ БОЛЬШИМИ
ГЛОТКАМИ**

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
**40 ВОЛЖСКИЙ РУБЕЖ:
ЗА ПОЛГОДА ДО ПОБЕДЫ**

**42 “ЗАГРАДОТЯРД”, ИДУЩИЙ
ВПЕРЕДИ**

ИСТОРИЯ
43 КОМУ ОТМЕЧАТЬ ЮБИЛЕЙ?

КУЛЬТУРА
**47 “ТРУДНЫЕ ДОРОГИ БЕЗ
ПЕСНИ НЕ ПРОЙТИ”**

14

СПОРТ
**49 ОЛИМПИЙСКИЙ РЕЗЕРВ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК**

49

ЛИТЕРАТУРА
53 ЧУЖОЕ ЛИЦО

58 НЕСГОРАЮЩИЙ СВЕТ

60 ИЗ ОХОТНИЧЬИХ РАССКАЗОВ

КНИЖНАЯ ПОЛКА
63 ГЕРОИ БОРОДИНА

**63 “Я ЗНАЛ, ЧТО СЛОМАЮ
ШЕЮ...”**

**64 “ЛЮБЛЮ СЕМЕЙНЫЕ
АЛЬБОМЫ...”**

5 февраля Президент России Владимир Путин посетил расположение 121-го отдельного полка оперативного назначения внутренних войск МВД России, дислоцированного в Нальчике. Верховный главнокомандующий осмотрел экипировку военнослужащих, ознакомился с условиями проживания личного состава и высоко оценил боевую готовность части.

Главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин доложил главе государства о специфике служебно-боевых задач 121-го полка, организации в нём боевой учебы, способах взаимодействия с пограничными органами ФСБ РФ и другими силовыми структурами Северо-Кавказского региона России. Главком отметил, что одной из особенностей полка является выполнение задач в горных условиях. Именно с учетом этого организована боевая учеба. Личный состав части обеспечен необходимым для действий в горах снаряжением и экипировкой. Здесь создана уникальная выочно-транспортная рота, для которой в плеомхозыствах Кабардино-Балкарии закуплено около 40 лошадей местной породы, хорошо приспособленных к горным условиям.

На примере отражения террористической атаки на Нальчик в октябре 2005 года, в котором военнослужащие полка приняли активное участие и показали высокий профессионализм и мужество, главком рассказал Владимиру Путину о тактике применения сил и средств внутренних войск при возникновении различных нештатных ситуаций.

В ходе своего знакомства с нальчикской частью Президент России наблюдал по средствам видеосвязи за ходом комплексного тактико-специального занятия одного из батальонов полка по недопущению проникновения бандгрупп через государственную границу. Он высоко оценил действия военнослужащих внутренних войск и поблагодарил участников занятия.

6 февраля президент участвовал в заседании коллегии МВД России, на котором подвели итоги оперативно-служебной деятельности Министерства внутренних дел и внутренних войск в 2007 году. В своём выступлении Владимир Путин отметил, что в условиях экономического роста и политической стабильности органы внутренних дел выступают одним из наиболее важных и востребованных звеньев государственной системы. Приоритетной задачей министерства он назвал борьбу с терроризмом и экстремизмом.

Президент высоко оценил роль внутренних войск в обеспечении внутренней безопасности страны: «Благодаря системной целенаправленной работе правоохранительных органов и специальных служб количество террористических актов в России ежегодно снижается, в том числе в наиболее проблемном Северо-Кавказском регионе. Военнослужащие внутренних войск активно действовали в сфере антитеррора вместе с другими силовыми ведомствами, добились перелома ситуации на Северном Кавказе».

Примечательно, что такую высокую оценку Верховный главнокомандующий дает уже не первый раз. Добрые слова в адрес войск правопорядка в своё время прозвучали после успешного отражения нападения боевиков на Нальчик, во время посещения президентом горного учебного центра Хадавиты и управления Северо-Кавказского округа ВВ МВД России.

Капитан Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Владимира ВЛАСЕНКО

Президент сказал: “МОЛ ОДЦЫ!”

Виктор Николаевич Стригунов родился 27 октября 1958 года в Белгородской области. В 1980 году окончил Харьковское высшее военное училище тыла МВД СССР, в 1991-м – Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, в 2002-м – Военную академию Генерального штаба Вооружённых сил Российской Федерации. Командовал взводом, ротой, батальоном, бригадой. С 1999 по 2000 год проходил службу в должности заместителя командира дивизии Восточного округа ВВ МВД России, с 2002 по 2007 год – начальником Новосибирского военного института внутренних войск МВД России. В июле 2007 года назначен командующим войсками Восточного округа ВВ МВД России. С января 2008 года – командующий войсками Восточного регионального командования внутренних войск МВД России. Награждён орденом Почёта и восемью медалями. Женат. Имеет двух сыновей.

Командующий войсками Восточного регионального командования внутренних войск МВД России генерал-майор Виктор СТРИГУНОВ:

“НЕ ЗАБЫТ ВОСТОК НАШ ДАЛЬНИЙ”

– Виктор Николаевич, не секрет, что долгое время объединение, которым вы сейчас командуете, являлось отстающим во внутренних войсках. На ваш взгляд, что необходимо сделать, чтобы исправить положение?

– Работать. Каждому на своём участке в полную силу. И спрос за результаты работы должен быть строгим. При этом ни в коем случае нельзя забывать о нуждах и чаяниях людей. Сначала им надо дать что положено по закону, а потом требовать с них исполнения приказаний.

Надо зажечь огонёк в сердцах подчинённых, оказать им помощь, направить их энергию в правильное русло. Знаете, когда я принял округ и стал объезжать воинские части, мне сразу бросилось в глаза какое-то уныние на лицах солдат и офицеров. Поговорил с ними и понял, что люди просто свихлись с тем, что наше объединение плетётся в хвосте.

Но унывать нам не пристало. Думаю, нынешний год станет переломным в организации служебно-боевой деятельности войск Восточного регионального командования. Для

этого у нас есть все необходимые предпосылки. Повышенное внимание к проблемам Дальнего Востока со стороны Центра позволяет нам наращивать силы в регионе, а это очень важно для укрепления законности и правопорядка в населённых пунктах, где расквартированы наши воинские части. Мы сформировали бригаду оперативного назначения в Хабаровске, разворачиваем до бригады специальный моторизованный полк, расположенный во Владивостоке. В недалёком будущем в крупных городах Дальнего Востока будут

размещены специальные моторизованные воинские части. Согласитесь, всё это не может не воодушевлять людей.

С другой стороны, такой подход к делу благоприятно скажется на продвижении по службе наших офицеров, и они смогут пройти путь от лейтенанта до полковника в нашем региональном командовании.

Сдвинулось с мёртвой точки решение социальных вопросов. В октябре минувшего года мы сдали под ключ 90-квартирный жилой дом на улице Лазо в Хабаровске. Для военнослужащих это событие стало поистине историческим. Люди ждали жилья почти 20 лет, и за это время у многих из них выросли дети, появились внуки. В марте нынешнего года завершатся отделочные работы в пристройке к дому, и новоселье справят ещё 15 семей. В недалёкой перспективе – строительство в этом районе жилого микрорайона со всей необходимой инфраструктурой.

Сейчас мы строим 250-квартирный жилой дом во Владивостоке и 60-квартирную многоэтажку в Южно-Сахалинске. Если удастся сохранить такие темпы, то за три, максимум четыре года все военнослужащие Восточного регионального командования будут обеспечены либо постоянным, либо служебным жильём.

Кроме того, командиры воинских частей в прошлом году получили дополнительные средства на аренду квартир для подчинённых и теперь полностью оплачивают съёмное жильё, а люди платят только за коммунальные услуги. Благодаря этому все прибывшие к нам выпускники военных вузов живут в благоустроенных квартирах.

– Безусловно, наличие у офицера крыши над головой – дело важное, но не меньше их волнует и то, сколько денег они положат в кошелёк. Денежное содержание военнослужащих внутренних войск на Дальнем Востоке позволяет им безбедно жить?

– С 1 апреля 2007 была года снижена так называемая “дальневосточная надбавка”, и наши военнослужащие получают теперь на 2-3 тысячи рублей меньше. В то же время в Министерстве обороны и в других силовых ведомствах дальневосточный коэффициент остался прежним.

К сожалению, и желающих заключить контракт с внутренними войсками стало меньше. Части нашего объединения, в отличие от Вооружённых сил, не включили в федеральную целевую программу по переводу на комплектование военнослужащими по контракту. И теперь солдат-контрактник в Минобороны получает 19-20 тысяч рублей, а во внутренних войсках 9 тысяч рублей. Куда, спрашивается, пойдёт служить молодой человек? Да и обычный работник, укладывающий плитку на тротуаре в Хабаровске, зарабатывает почти в два раза больше, чем наш контрактник.

После снижения надбавки больше всех потеряли в деньгах контрактники части по охране ВГО, расположенной в посёлке Эльбан Хабаровского края. Сначала они возмущались, искали правду в судах, но когда поняли, что это бесполезно, стали переходить на службу во вновь сформированные в том же населённом пункте подразделения Министерства юстиции – следственный изолятор и исправительно-трудо-

вую колонию. Там им обещают платить на 6-7 тысяч рублей больше, чем у нас.

Похожая ситуация и с контрактниками из отряда специального назначения “Тайфун”. В Хабаровске таких “спецов” единицы, поэтому их охотно готово взять любое силовое ведомство или частная охранная фирма. Предлагают гораздо больше денег, а то и квартиру.

– В Хабаровске или Владивостоке жить ещё можно. А взять, к примеру, посёлок Билибино на Чукотке, где военнослужащие охраняют самую северную в мире атомную электростанцию. Люди опасаются, что включение денежной компенсации взамен продпайка в оклад по воинскому званию существенно снизит благосостояние их семей.

– Такие опасения действительно были, но порядок обеспечения довольствием военнослужащих, проходящих службу в районах Крайнего Севера, остался прежним. Иначе и быть не могло, ведь в местных

магазинах один килограмм картошки стоит 200 рублей. Сегодня реальная стоимость набора продуктов, которые получают контрактники в Билибино, около 15 тысяч рублей, а размер прожиточного минимума на Чукотке ещё больше. Не трудно представить, в каком положении оказались бы наши люди, получающие 12-13 тысяч рублей.

— Товарищ командующий, за последние годы из войск уволилось много опытных офицеров. В Восточном региональном командовании есть кем их заменить?

— Я не считаю, что ситуация критическая. В прошлом году к нам прибыло 14 выпускников военных академий и 119 молодых лейтенантов, что позволило укомплектовать войска округа офицерами на 98 процентов. Кстати, уже давно в объединение не поступало такого пополнения, за что я бы хотел поблагодарить Главное командование внутренних войск.

— 2 августа прошлого года в городе Невельске Сахалинской области произошло сильное землетрясение. Стихия разрушила десятки домов, на время парализовала жизнь горожан. Насколько мне известно, как и во время разрушительного землетрясения 1995 года в Невельске, первыми к месту происшествия прибыли военнослужащие Восточного округа?

— Именно так. Этот факт не оставил без внимания министр по чрезвычайным ситуациям генерал армии Сергей Шойгу. На совещании в областной администрации он особо отметил оперативность, с которой прибыли в Невельск военнослужащие внутренних войск, и их слаженные действия, направленные на обеспечение общественной безопасности в зоне бедствия.

Подразделения специальной моторизованной воинской части, которой командует подполковник Андрей Удалов, практически сразу организовали охрану общественного порядка, выставили посты на особо важных объектах, в административных зданиях и больницах, развернули пункты питания для пострадавших, хотя, что скрывать, желающих поживиться чужим добром там оказалось много. За три месяца наши военнослужащие задержали 1226 нарушителей правопорядка, из них 21 человек — по подозрению в совершении тяжких преступлений.

— Недавно оперативная группа Главкомата и группа взаимодействия вашего объединения участвовали в совместном командно-штабном учении «Восток-2007». Какой опыт приобрели ваши подчинённые, какие выводы сделали вы как командующий?

— По легенде учения на Дальнем Востоке обострилась оперативная обстановка, активизировались националистические и экстремистские группы. Мы должны были во взаимодействии с органами внутренних дел, подразделениями Министерства обороны, ФСБ и других силовых ведомств принять меры по стабилизации ситуации, защите национальных интересов, прав и свобод граждан.

Учение проходило в два этапа. На первом принимали решение и обосновывали его в докладе главнокомандующему. На втором — штаб объединения закреплял навыки управления войсками в ходе специальной операции по ликвидации бандформирований, а также при выполнении служебно-боевых задач в военное время.

Все поставленные задачи были выполнены. Эти результаты подтверждают, что в войсках нашего регионального командования удалось сохранить костяк профессионалов. Поэтому при грамотной организации боевой учёбы, службы и воспитания мы обязательно добьемся высоких результатов.

— Виктор Николаевич, не могу обойти вопрос воинской дисциплины. Для объединения, которым вы командуете, он, пожа-

луй, самый острый. Как вы намерены исправить положение?

— Действительно, по состоянию воинской дисциплины мы находимся на последнем месте во внутренних войсках, что меня особенно беспокоит. Сейчас часто говорят, мол, качество призывного контингента низкое, отсюда и все беды. Поверьте моему опыту, это не так. В войска приходят нормальные солдаты, с ними можно служить. Другое дело, что многие командиры и их заместители пускают всё на самотёк. В результате солдаты живут сами по себе, офицеры — сами по себе.

Вот пример. У нас произошло серьёзное ЧП. Начиная разбираться. Оказалось, провинившийся солдат прослужил почти год, но с ним ещё никто из офицеров даже не беседовал, не общался с его родными. Словом, практически ничего о солдате неизвестно. А ведь этим должны заниматься не только структуры по работе с личным составом. Где воспитательная роль командира взвода, роты, в конце концов, комбата, который отвечает за морально-психологическое состояние своих подчинённых?

Мало того, порой поведение и самих офицеров не служит примером для подчинённых. Только в прошлом году в войсках округа офицеры совершили 14 преступлений.

Практика показывает: можно добиться высоких результатов и в боевой службе, и в воинской дисциплине, нужно лишь правильно организовать

работу с личным составом. Там, где офицеры не считаются со своим личным временем, где они падают с утра до вечера, всегда будет твёрдый уставной порядок. Такой, какой мы, например, имеем в 1-м морском отряде внутренних войск МВД России, которым командует капитан 1-го ранга Игорь Буриков, в отдельном батальоне связи, где командиром подполковник Вячеслав Фолюшняк, в части по охране ВГО, которую возглавляет майор Фёдор Маков, и специальной моторизованной воинской части, где командиром майор Алексей Киселёв.

В январе нашему объединению исполнилось 30 лет. Событие радостное и знаменательное. В подобных случаях принято не только подводить итоги, но и определять цели на будущее. Уверен, что мы сможем поднять авторитет войск Восточного регионального командования, вывести их на передовые позиции и показать всем, что не забыт Восток наш Дальний.

Беседовал подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото автора

Наша справка

Управление внутренних войск МВД СССР по Дальнему Востоку и Восточной Сибири образовано 11 января 1978 года в соответствии с постановлением ЦК КПСС. Первоначально его территория составляла более 8 миллионов квадратных километров и включала 15 субъектов Российской Федерации. Позже из состава Восточного округа были выведены и переподчинены Сибирскому округу воинские части и соединения, дислоцированные на территории Иркутской, Читинской областей и Бурятии.

В 1978 году на войска управления была возложена задача по охране коммуникаций на Забайкальской и Дальневосточной железных дорогах. В 1980 году военнослужащие приняли под охрану важные искусственные сооружения на Байкало-Амурской магистрали и самую северную в мире Билибинскую атомную электростанцию.

В июне 1980 года сводный полк дальневосточников участвовал в обеспечении охраны общественного порядка и безопасности на XXII Олимпийских играх в Москве. Летом 1981 года военнослужащие принимали активное участие в спасении имущества и граждан в затопленных районах Приморья и Хабаровского края, где вертолётами авиационной части управления из опасных районов было эвакуировано более 2000 человек.

С 1989 по 1991 год дальневосточники выполняли задачи по локализации массовых беспорядков на международной почве в Узбекистане и республиках Закавказья, защите конституционных прав граждан в Нагорном Карабахе, а с 1994 года принимают участие в контртеррористических операциях в Северо-Кавказском регионе. За этот период окупил потерей погибшими 60 человек, более 200 получили ранения. Свыше 500 военнослужащих стали кавалерами боевых наград Родины, а начальнику медицинской службы Восточного округа подполковнику Петру Михайловичу Захарчуку (посмертно) и командиру 4-й группы 21-го отряда специального назначения капитану Игорю Сергеевичу Задорожному присвоено звание Героя Российской Федерации.

...И ИХ НАСТАВНИКИ

Штат саратовского учебного кинологического центра не так велик, всего-то пятьдесят человек. Но даже те из них, кто служит по призыву (а таких почти половина), настоящие профессионалы.

— Большинство наших солдат имеют не просто высшее, но ещё и профильное образование, так как успели до призыва закончить ветеринарные и биологические факультеты вузов. — Старший лейтенант Кириллов переходит к рассказу о людях. — Сержантские должности замещаются выпускниками тюменской кинологической учебки. Такой порядок был заведён еще первым начальником центра подполковником Владимиром Ивановичем Мишаниным, который ныне продолжает службу в Главном командовании внутренних войск. С тех пор поддерживается неукоснительно и даёт поло-

ются: изучаются их внешние данные, поведение, характер, способность к овладению общими и специальными навыками. А вот уже щенков, которые появляются на свет после их вязки, готовим для службы в войсках...

В двух небольших открытых вольерах, к которым подвёл нас Виктор, висюльки пока еще потемки «аристократов» вовсю предавались радостям беззаботного собачьего детства: переворачивали друг дружку мокрыми носами, беззлобно покусывали братьев и сестёр за мохнатые хвосты и лапы.

— Пока им не исполнится шесть месяцев от роду, они будут считаться щенками. Всё это время мы приглядываемся к характеру собак, стараемся определить, если так можно выразиться, их склонность к тому или иному виду службы. — Кириллов продолжает посвящать нас, дилетантов, в алгоритм и не-

Инструкторы дают общий курс дрессировки, рассчитанный на два месяца. За это время собаки привыкают к повиновению, учатся выполнять простейшие команды, после чего за ними прибывают представители воинских частей. И уже на местах, исходя из конкретных особенностей службы, проводят собаками курс специальной дрессировки, доводя их подготовку до совершенства...

которые тонкости работы центра. — Полугодовые щенки переводятся в категорию так называемых ремонтных собак. У каждой появляется свой наставник — дрессировщик или вожатый. Вожатые, за которыми может быть закреплено до шести подопечных, будут готовить будущих караульных псов. В руки к дрессировщикам попадут те, кого отберут для несения в дальнейшем минно-розыскной или патрульно-розыскной службы. С каждой из таких собак станет работать персональный дрессировщик.

Пока Виктор рассказывал, большинство четвероногого молодняка в вольере молчало: не таяло и не повизгивало. Щенки устремили на него вопросительно-любопытные взгляды. Казалось, они с полным пониманием слушали повествование о том, что их ожидает в дальнейшем.

жительный результат. Однако работа с животными вообще, а уж со служебными собаками особенно, требует не только профессиональных знаний, но полной самоотдачи, настоящей, искренней любви к своим питомцам.

ПОТОМСТВЕННЫЕ АРИСТОКРАТЫ...

— С началом первой чеченской кампании потребность войск в служебных собаках резко возросла. Поэтому и были созданы в тот период несколько подобных подразделений. — Сопровождающий нас заместитель начальника центра по работе с личным составом старший лейтенант Виктор Кириллов рассказывает обо всём увиденном нами с обстоятельностью профессионала. Специфика работы центра такова, что даже на «комиссарскую» должность здесь поставлен выпускник факультета кинологии Пермского военного института внутренних войск. — После своего создания в 1995 году несколько лет это был просто питомник, где лишь разводили собак служебных пород. Статус же учебного кинологического центра он обрёл четыре года назад. С изменением названия расширился круг задач, увеличились штаты. Сегодня мы не только выращиваем щенков, но и проводим с ними курс начальной дрессировки...

В центре двенадцать племенных собак. Практически каждая из них — настоящая гордость своей породы. Об этом свидетельствуют кубки и дипломы, завоеванные ими на выставках и соревнованиях различных уровней — от региональных до международных. А также документы, подтверждающие родословную каждого пса. Когда Виктор стал перечислять полные имена (язык не поворачивается назвать их кличками!) племенных собак, создалось впечатление, что мы присутствуем на приёме в каком-нибудь аристократическом клубе.

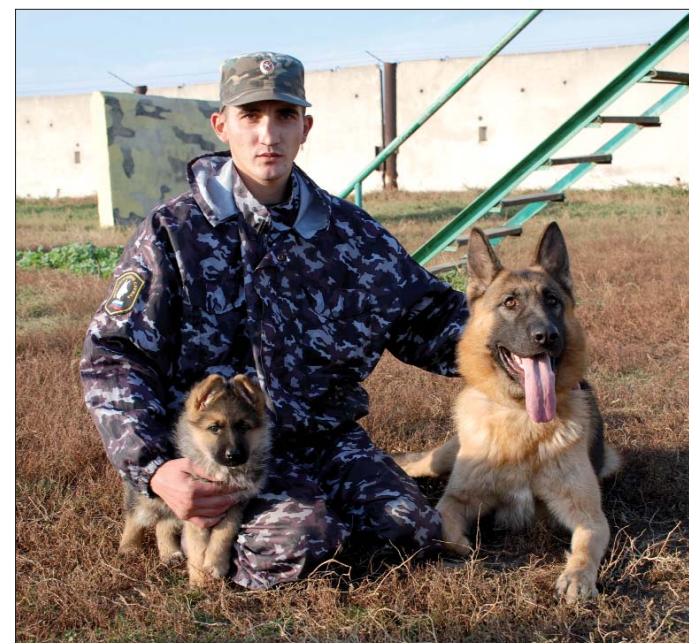
— Предком Эндрефальвы Чинзано был знаменитый Урсус фон Бату, в двухтысячном году ставший чемпионом мира среди представителей своей породы. Кара фон дер Ротен Маттер, победительница международной монопородной выставки немецких овчарок, является потомком не менее знаменитого Яско фон Фарбеншиппа. Жарден, самый, пожалуй, лучший по уровню дрессировки из наших племенных кобелей, происходит от Дарка ад Астра Глория. — Молодой офицер с нескрываемой гордостью в голосе представлял свой «личный состав». — Для племенной работы собаки тщательно отбира-

КАРА фон дер-РОТЕН МАТТЕР, ЖАРДЕН и другие

История кинологической службы правоохранительного ведомства России насчитывает почти сто лет: летом 1909 года в Санкт-Петербурге открылась первая отечественная школа дрессировщиков полицейских собак и созданный при ней питомник. Воинская служба четвероногих бойцов в нашей стране началась несколько позже, в 1924 году. Именно тогда первые выпускники Центральной школы военного собаководства вместе со своими питомцами пришли в полки и дивизии Красной Армии и войск НКВД.

На дворе уже третье тысячелетие. Но, несмотря на большое количество технических средств, тонкий натренированный нюх и не менее натренированные челюсти, собаки по-прежнему помогают солдатам при выполнении разнообразных задач.

Саратовский учебный кинологический центр — одно из тех мест, откуда кинологические подразделения войск правопорядка регулярно получают пополнение.

Прaporщик Р. Рамазанов с подопечными

Много хороших слов можно сказать практически о каждом из наших военнослужащих. Например, ефрейтор Михаил Курюмов. Он не только дипломированный специалист и один из лучших наших дрессировщиков. Трудно назвать кого-либо еще, кто с такой заботой и нежностью возится со щенятами. В каждом помёте бывают щенки, которые физически слабее своих собратьев или по характеру не такие напористые, как остальные. Им и корма достаётся меньше, и болеют они чаще. Так Михаил, бывало, таких слабачков из соски выкармливал и персонально выхаживал, если хандрить начинали. А уж как он переживает, когда своих воспитанников представителям воинских частей передаёт! Словно с частичкой души в этот момент расстаётся.

Под стать ему и ефрейтор Сергей Вешняков. Он пока без высшего образования, но общение с животными, умение их понимать и чувствовать дано ему от природы. Плюс трудолюбие и старательность. Как результат – неизменно высокие показатели в дрессировке.

Рядовой Игорь Маринин специализируется на работе с кавказскими овчарками. Очень непростая порода для обучения. И не всегда добродетельна к человеку, это общепризнано. Любая из немец-

ких овчарок, например, общий курс усваивает практически сразу. Мало того, что всё схватывает на лету, в силу своего характера часто старается просто угодить хозяину. Поэтому и работоспособность у них выше, чем у собак других пород. Ротвейлеры, скажем, более независимы. Соответственно к ним

нужен более жёсткий подход, большая строгость при дрессировке и обучении. Иногда, чтобы добиться выполнения команды, и голос повысить на них не помешает. А вот с кавказцами такие номера часто не проходят. Очень уж они непостоянны. Сегодня вроде бы готов воспринимать тебя как хозяина. А

Когда-нибудь, дружище, и ты завоеешь такие награды

завтра, если чем-то не угодишь или обидишь, станешь для него врагом номер один. Так что работать с собаками этой породы очень сложно. Но у Игоря получается!

Вообще надо отметить, что ни один из наших солдат-срочников не считает время, отданное службе в кинологическом центре, потерянным, вычеркнутым из жизни. Кто-то остается на контракт. Те же, кто возвращаются в родные края, сразу находят работу по специальности: идут служить в кинологические подразделения органов внутренних дел, таможи, наркоконтроля. Там их принимают с распростёртыми объятиями.

Пять дидрамы уровню квалификации офицеров центра, наших прапорщиков и инструкторов-контрактников после всего сказанного, думается, будет излишним. Посмотрите, как работает со своими подопечными прапорщик Рамиз Рамазанов, и всё станет понятно...

И действительно, то, что происходило на наших глазах в последующие полчаса, ни в каких комментариях не нуждалось. Влод, племенной пёс, выбранный для демо-

страции собачьих возможностей, мгновенно повиновался командам, с лёгкостью перемахивал через высокие стены, бесстрашно штурмовал крутые лестничные подъёмы и узкие тоннели. Как заправский циркач-эквилибрист проносился по узкому бревну. В несколько прыжков или ползком преодолевал открытое пространство. Стремительно атаковал "преступника" или замирал рядом с дрессировщиком, сохраняя полную неподвижность. В общем, показал себя во всей красе.

Мы покидали учебный кинологический центр под сильным впечатлением от всего увиденного и услышанного. И абсолютно утвердившись в мысли: сколько бы ещё ни прошло лет, сколько бы ни случилось научно-технических революций, рядом с бойцами войск правопорядка всегда будут нести службу их четвероногие помощники. Потому что это "оружие" не ржавеет и не даст осечки никогда.

★
**Полковник
Игорь СОФРОНОВ**
Фото Николая ПЕТЕЛИНА

В 1934 году в СССР впервые в мире была разработана методика дрессировки собак, десантируемых в тыл противника. В 1938 году четвероногие солдаты начали службу в войсках химической защиты в качестве биологических индикаторов для определения наличия отравляющих веществ на местности.

В советско-финляндской войне 1939/40 года впервые в широких масштабах были применены ездовые собачьи упряжки для транспортировки грузов и эвакуации тяжелораненых с поля боя. Тогда же, в 1940 году, в Красной Армии появились и первые минно-розыскные псы.

Во время Великой Отечественной войны на фронтах действовали 2 отдельных полка служебных собак, 102 отдельных отряда нартowych упряжных собак, 19 отдельных батальонов собак-миноискателей, 13 отдельных отрядов собак – истребителей танков, 3 отдельных батальона собак связи. Всего, не считая диверсионных собак, используемых в партизанских отрядах для уничтожения железнодорожных составов врага, на фронтах вместе с красноармейцами воевало 68 тысяч боевых псов.

Ими было подорвано более 300 фашистских танков, эвакуировано с поля боя свыше 700 тысяч раненых солдат и офицеров, под обстрелами проложено 8 тысяч километров телефонных проводов.

Подразделения собак-миноискателей участвовали в разминировании Белгорода, Киева, Новгорода, Варшавы, Будапешта и других городов. Общая площадь, обследованная ими, составила более 15 тысяч квадратных километров, при этом собаками было обнаружено 4 миллиона мин, фугасов и других взрывоопасных предметов.

Согласно статистике МВД РФ, несмотря на сравнительно небольшую численность, кинологическая служба с помощью служебно-розыскных собак ежегодно способствует раскрытию более 20 тысяч преступлений.

Бронетранспортёр, мягко качнувшись, замер на исходной позиции. Лязгнули стальные засовы, освобождая тяжёлые крышки боковых люков. Из чрева боевой машины на заснеженное поле высыпали бойцы в белых маскхалатах. Секунда, другая – и вот уже они, набрав установленный интервал, развернулись в цепь. Быстро, насколько это позволял глубокий снег, солдаты пересекли опушку леса и вышли на рубеж открытия огня, заняв позиции в оборудованных траншеях. Их появления уже терпеливо поджидал поставленный в капонир БТР, хитро прощупывая сектор стрельбы спаркой башенных пулемётов.

– “Броня-1”, загрузить боеприпасы! – припадая к заснеженному брусстверу, отрывисто скомандовал сержант по радиостанции. И тут же, бросив взгляд влево, зычно выкрикнул:

– Отделение, к бою!

В ответ – дружное кланцанье затворов.

– Рядовой Ситдииков, вести наблюдение, – продолжил командир отделения.

– Вижу цель! Разведывательный дозор противника. Ориентир три, ближе двадцать, – почти сразу же донёсся из окопа звонкий голос наблюдателя.

– “Броня-1”, цель уничтожить!

Короткая очередь из пулемёта. Мишень поражена. А дальше как в песне: “Закружилось, понеслось...”. На различных направлениях и дистанциях по команде руководителя занятий оживали выкрашенные извёстью и потому практически сливающиеся с заснеженной местностью мишени. Сержант едва поспевал командовать. Сквозь рокот коротких автоматных и пулемётных очередей слышались щелчки выстрелов снайперской винтовки...

В отдельной бригаде оперативного назначения Приволжского регионального командования внутренних войск полным ходом шли боевые стрельбы отделений. Учебный бой был в самом разгаре.

Со стороны посмотреть – залюбуешься. Безупречная работа хорошо отлаженного механизма! Однако стоит прислушаться к оценкам командиров и суждениям самих обучаемых:

– В январе мы занимались одиночной выучкой наших военнослужащих, – поясняет начальник отделения боевой подготовки соединения подполковник Виталий Ершов. – Провели сборы со снайперами, гранатомётчиками, наводчиками боевых машин. Так что каждый солдат индивидуально подготовлен неплохо. А сейчас прово-

ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН

дим боевое слаживание подразделения.

Что можно сказать конкретно об этом отделении? В целом бойцы действовали неплохо. Сказывается то, что многие военнослужащие – контрактники, имеют опыт боевых действий на Северном Кавказе. Но и у них, тем не менее, были недостатки: пулемётчик не вовремя открыл огонь, снайпер поразил грудную мишень лишь со второго выстрела, хотя дистанция до цели была не самая большая. Командир отделения иногда запаздывает с командами...

Пулемётчик рядовой Филипп Засухин, расположившись за дощатым столом для разборки оружия, колдует над пулемётом “Печенег”. Солдат трёт ветошью воронёные детали, удаляя смазку, загустевшую на морозе. Из-за этой, казалось бы, мелочи надёжное оружие дало сбой. Крепкий морозец сковывает движения обветренных пальцев солдата, скользящих по замёрзшей стали. Филипп торопится. В прошлый раз он отстрелял на “отлично”. Хотя и тогда было холодно. А в этот раз лопухнулся. Вечером перед отбоем не боевик нужно было смотреть, а метеопрогноз слушать. Предупреждал же сержант: “Узнай погоду”. А мороз-то крепкий сегодня ударил!

У края стола, рядом с остальными бойцами, командир отделения сержант Александр Мальцев негромко расспрашивал снайпера:

– Энвир, в чем дело? Ты ж не первогодок... Мы с тобой в Чечне воевали...

– Не пойму. Вроде и упреждение правильно взял, и поправку на ветер сделал. А первый выстрел смазал. Надо было ствол прогреть...

Далеко не новичок в ратном деле рядовой Энвир Ситдииков сильно переживал за досадный промах. Давно с ним такого не случилось! Особенно неудобно было перед сержантом. Ведь они с ним крещённые одними пулями. Два года назад в Чечне их подразделение вместе с милиционерами участвовало в проверке адреса, по которому поступила оперативная информация. Боевики, застигнутые в доме, сдаваться не пожелали. Началась перестрелка.

В разгар боя после короткого броска Энвир занял удобное место для стрельбы. Он ловил в окуляре прицела тёмный проём окна. В нём то и дело появлялась фигура чеченского автоматчика. Задержав дыхание, Ситдииков, как и учили, потянул спусковой крючок и, уловив паузу между ударами сердца, выстрелил. Успел заметить, как боевик, резко согнувшись, стал заваливаться набок. На мгновение наступила тишина. А потом по укрытию снайпера, не успевшего сменить позицию, ударил пулемёт.

Бил так, что головы не поднять. Казалось, всё, вот-вот наступит ко-

нец. Как вдруг почти над самым ухом: “Энвир, отходи, прикрой!”. И длинная-длинная очередь из “калаша” спасительно прервала пулемётную трель. Лишь добежав до нового укрытия, снайпер оглянулся: командир его отделения сержант Мальцев одной очередью почти разрядил магазин в опустевший чёрный прямоугольник окна...

– Ладно, пора выдвигаться на исходную. – Командир отогнал нахлынувшие воспоминания и приказал отделению строиться. Тренировка продолжилась.

...Рядовой Ситдииков выдвигался к огневому рубежу короткими перебежками. Стараясь не трясти свою СВДС, оберегая её от случайных ударов. Заняв огневую позицию, сделал глубокий выдох и прильнул к прицелу: среди заснеженного поля появились выкрашенные извёстью мишени. Команда сержанта на поражение цели – и снайпер начал боевую работу.

По соседству с Ситдииковым расположился автоматчик рядовой Лев Кырмагенов, служба которого началась не так давно. К изнурительным занятиям и утомительным трениров-

кам он относится со спокойствием Будды. Потомственный охотник-промысловик, парень с малых лет приучен неделями пропадать на охоте в глухой тайге, терпеливо выслеживая путливую дичь.

Поэтому Лев откровенно не понимает своих новых товарищей-сослуживцев, которые жалуются на “трудности и лишения военной службы”. На марш-бросках он даже не успевает вспотеть: человек, способный несколько часов кряду догонять зверя-подранка по заснеженному бурелому, любой кросс воспринимает как оздоровительную пробежку трусцой. Кормят три раза, в казарме тепло, светло, воду с реки носить не надо. А главное – стрелять можно часто. И патроны бесплатные, покупать не надо. В общем, рай, да и только!..

Стреляет Кырмагенов действительно классно. Порою кажется, что мишень ещё не успевает до конца подняться, как уже звучит его короткая прицельная очередь, и фанерный щит падает. Надо ли удивляться, что уже после первой стрельбы, на которой молодой солдат продемонстрировал своё умение, ротный обе-

щад назначить его снайпером, как только должность в подразделении освободится. Пока же в ожидании обещанного Лев успешно дырявит любые мишени безотказным АК.

Между тем отделение закончило учебную стрельбу. Сержант контрактной службы Александр Мальцев построил отделение и доложил о выполнении упражнения руководителю занятия.

– Что притихли? – Несмотря на шутиливый тон, в голосе офицера звучали металлические нотки. – Во второй раз действовали неплохо. Команды исполняли точно. Автоматчики и механик-водитель молодцы, претензий нет. Наводчик еле-еле в норматив уложился, но указанные мишени поразил. У снайпера и пулемётчика сейчас будет возможность свои ошибки исправить. К сожалению, в реальном бою за такие вот оплошности можно не потом, а кровью заплатить. Так что будем тренироваться. На исходную, командир!

★
Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

Жизнь не стоит на месте. Но какие бы метаморфозы ни происходили в обществе, есть понятия, которые остаются неизменными: защита Отечества, семьи, родных. Незыблемы и принципы отношений между людьми. Внимательность, тактичность, честность, умение выслушать собеседника ценились очень высоко во все времена и в любом коллективе, в том числе и в военном.

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию воспоминания полковника в отставке Вячеслава Ивановича Шаравова, почти 30 лет посвятившего службе в армии и органах внутренних дел. Думаем, для офицеров, которые сейчас служат в войсках, опыт ветерана будет полезен.

ЗАПИСКИ БЫВАЛОГО ЗАМПОЛИТА

АДВЕНТИСТЫ СЕДЬМОГО ДНЯ

Комбат у нас был молодой, горячий. Службу знал хорошо и отдавался ей полностью. А вот что касается общения с подчинёнными, умения расправлять людей, то этого ему порой не доставало. И он частенько говорил:

— Это, комиссар, по твоей части, иди решай, у тебя получится.

Одной из проблем была дисциплина. На учениях, проверках, при интенсивной боевой работе всё шло неплохо. А как только напряжение спадало, непременно кто-нибудь из солдат что-то да отмочит. То в казарме устроят бардак, то из увольнения опоздают, а то в городе драку какую затеют. Чаше всего этим грешили призванные из Нижнего Новгорода. Они себя волгрями называли: у нас, мол, натура широкая, хрен удержит берега.

Меня в батальон, так сказать, на укрепление направили. Но верного подхода к людям я сразу тоже найти не мог. Вроде бы всё предусмотрел, все лазейки перекроюшь, ан нет, что-то да произойдёт, и получаешь по полной программе. А кому понаравится на каждом совещании "твзодиз дёр-

гать"? Это так офицеры говорили, когда командира и его заместителей выдвигают с мест и ставят торчком перед аудиторией.

Начали мы тогда совместно со всем воспитательным аппаратом делить полностью. А вот что касается общения с подчинёнными, умения расправлять людей, то этого ему порой не доставало. И он частенько говорил:

— Это, комиссар, по твоей части, иди решай, у тебя получится.

Одной из проблем была дисциплина. На учениях, проверках, при интенсивной боевой работе всё шло неплохо. А как только напряжение спадало, непременно кто-нибудь из солдат что-то да отмочит. То в казарме устроят бардак, то из увольнения опоздают, а то в городе драку какую затеют. Чаше всего этим грешили призванные из Нижнего Новгорода. Они себя волгрями называли: у нас, мол, натура широкая, хрен удержит берега.

Меня в батальон, так сказать, на укрепление направили. Но верного подхода к людям я сразу тоже найти не мог. Вроде бы всё предусмотрел, все лазейки перекроюшь, ан нет, что-то да произойдёт, и получаешь по полной программе. А кому понаравится на каждом совещании "твзодиз дёр-

нуть"? Это так офицеры говорили, когда командира и его заместителей выдвигают с мест и ставят торчком перед аудиторией.

Начали мы тогда совместно со всем воспитательным аппаратом делить полностью. А вот что касается общения с подчинёнными, умения расправлять людей, то этого ему порой не доставало. И он частенько говорил:

— Это, комиссар, по твоей части, иди решай, у тебя получится.

Одной из проблем была дисциплина. На учениях, проверках, при интенсивной боевой работе всё шло неплохо. А как только напряжение спадало, непременно кто-нибудь из солдат что-то да отмочит. То в казарме устроят бардак, то из увольнения опоздают, а то в городе драку какую затеют. Чаше всего этим грешили призванные из Нижнего Новгорода. Они себя волгрями называли: у нас, мол, натура широкая, хрен удержит берега.

Меня в батальон, так сказать, на укрепление направили. Но верного подхода к людям я сразу тоже найти не мог. Вроде бы всё предусмотрел, все лазейки перекроюшь, ан нет, что-то да произойдёт, и получаешь по полной программе. А кому понаравится на каждом совещании "твзодиз дёр-

нуть"? Это так офицеры говорили, когда командира и его заместителей выдвигают с мест и ставят торчком перед аудиторией.

Начали мы тогда совместно со всем воспитательным аппаратом делить полностью. А вот что касается общения с подчинёнными, умения расправлять людей, то этого ему порой не доставало. И он частенько говорил:

— Это, комиссар, по твоей части, иди решай, у тебя получится.

их веры в части, конечно, никто не знал. А ребята они все были толковые, крепкие физически, по многим предметам достаточно подготовленные. Рассказали они мне о своих убеждениях. Попросили лишь об одном: чтобы лишнего об их вере в батальоне не болтали. А служба им в принципе не в тягость. Хотя и не всё устраивает.

Я в свою очередь тоже сказал, что и меня не всё устраивает, и прежде всего дисциплина. Цыпко тогда, помню, и говорит:

— Поможет, товарищ капитан. Это разве проблема?

Ну, молодец, думаю... Проблема, милый мой, да ещё какая!

Учения прошли успешно. Вернулись мы на зимние квартиры. Прошли очередные праздники, солдаты побывали в увольнении. Нарушений дисциплины нет. Смотрю, даже волгари ко мне как-то уважительнее относиться стали. Ну и собрался мы однажды в свободное время с адвентистами в курилку, разговорились.

— Вы, по-моему, всех наших нарушителей в батальоне "причесали". Не силой ли запугали?

Цыпко тогда и разъяснил, в чем дело. Оказывается, особый порядок никто не вводил. Просто разговор у них был с теми солдатами, которые отличались меньшей собранностью и ответственностью. Одну такую беседу я даже подслушал. Весь смысл сводился к тому, что вот комбат, замполит и другие офицеры делают всё, чтобы в части порядок был, чтобы всем жилось лучше, а ты, мол, всю картину портишь. То на службу опоздаешь, то выпьешь или подерешься. Из-за тебя же потом все страдают. Начинается разбирательство, сокращаются увольнения. Скоро так офицеры с нами будут в увольнение сопровождать, чтобы не доводилось.

— Сказали, что в комнате для арестованных, где-то в подвале... Скоро уж выведут.

— А где же они сейчас находятся?

— Сказали, что в комнате для арестованных, где-то в подвале... Скоро уж выведут.

Тут мне совсем не по себе стало. В военкомате подобных комнат никогда не было. Может, водитель просто не знает об этом. И я решил посмотреть на процесс такой отправки. За многолетнюю службу с подобным встречаться не доводилось.

Встал я за углом здания, курю в ожидании. Смотрю, минут через пять вышел дежурный офицер, переговорил с водителем и ушёл обратно. Прошло ещё с десяток минут — никто из военкомата не выходит, а водитель знаком подзывает меня к себе. Достал новую сигарету, прикуриваю. Он мне и говорит:

— Узнали, что вы призванными интересовались. Подозрительно. Вот их не выводят. Ждут, когда уйдёте.

Ну вот, думаю, может, и были действительно хуже времена, но чудней уж точно не было. Испытывать и своё терпение, и терпение тех офицеров, которые должны были сопровождать новобранцев, я не стал и двинулся дальше. На ходу хорошо думается. Прокрутил в голове всю тридцатилетнюю службу и вновь вернулся к одному случаю. Вспомнился он мне всегда с каким-то особым волнительно-виноватым чувством.

Был я тогда начальником политдела части. Дружил с начальником штаба. Как-то вечером, задержавшись на службе, заглянул в окно штабного кабинета. Вижу, друг мой всё ещё пашет. Ну и зашёл, чтобы пригласить его до дома пройтись, голову проветрить.

рочными отпусками поощрили, и вообще уважали.

И что особо меня заинтриговало, с нижегородскими ребятами у них сложились самые дружеские отношения.

Мне всегда вспоминается то время, когда заходит речь о неуставщине. Правда, было это довольно давно, система ценностей тогда заметно отличалась от нынешней. И всё же...

ВОИНСКИЙ ДОЛГ

Шёл как-то мимо военкомата. Вижу, почти вплотную к входной двери подрулила эмчээсовская "Газель". Неужели, подумалось, уже и в этом ведомстве проходят альтернативную службу?

Подошёл к водителю, попросил прикурить и спрашиваю, что за нужда привела его к военкомату?

Словоохотливый парень пояснил, что его прислали сюда отвезти призывников на вокзал. И делает это он уже вторично. Первый раз они с вокзала разбегались по домам, а вот теперь их снова надо на поезд сажать.

— Да, но если они так настроены, то ведь всё равно убегут.

— Вот и я так думаю, но сказали, что на этот раз их будут сопровождать офицеры с оружием.

Это меня ещё больше заинтриговало. Будут сопровождать, да ещё с оружием?

— А где же они сейчас находятся?

— Сказали, что в комнате для арестованных, где-то в подвале... Скоро уж выведут.

Тут мне совсем не по себе стало. В военкомате подобных комнат никогда не было. Может, водитель просто не знает об этом. И я решил посмотреть на процесс такой отправки. За многолетнюю службу с подобным встречаться не доводилось.

Встал я за углом здания, курю в ожидании. Смотрю, минут через пять вышел дежурный офицер, переговорил с водителем и ушёл обратно. Прошло ещё с десяток минут — никто из военкомата не выходит, а водитель знаком подзывает меня к себе. Достал новую сигарету, прикуриваю. Он мне и говорит:

— Узнали, что вы призванными интересовались. Подозрительно. Вот их не выводят. Ждут, когда уйдёте.

Ну вот, думаю, может, и были действительно хуже времена, но чудней уж точно не было. Испытывать и своё терпение, и терпение тех офицеров, которые должны были сопровождать новобранцев, я не стал и двинулся дальше. На ходу хорошо думается. Прокрутил в голове всю тридцатилетнюю службу и вновь вернулся к одному случаю. Вспомнился он мне всегда с каким-то особым волнительно-виноватым чувством.

Был я тогда начальником политдела части. Дружил с начальником штаба. Как-то вечером, задержавшись на службе, заглянул в окно штабного кабинета. Вижу, друг мой всё ещё пашет. Ну и зашёл, чтобы пригласить его до дома пройтись, голову проветрить.

А в кабинете, смотрю, работа кипит. Прямо на полу рабочая карта расстелена, и начштаба с писарем, разутые, в носках, по ней ползают, последние значки наносят. Через пару суток учения у нас начинались...

Поздоровались мы с другом кивком головы, потому что уже в течение дня не один раз встречались, а писарю я руку протянул. Солдат мне в ответ свою. Тут я и почувствовал, что в руке он что-то прячет, ладонь какая-то полураскрытая.

— Что это, — говорю, — у тебя в руке?

Солдат смутился:

— Да нет ничего.

— Ну как же нет?! Ты же прячешь что-то?

— Ничего я не прячу.

— Тогда покажи руку, распрями ладонь.

Может, думаю, ластик какой или карандаш?

Начальник штаба тоже в недоумении:

— Да покажи ты руки. — И называет солдата по фамилии. — А то замполит всё равно не откажется. Я его знаю.

Но тот всё равно не показывает и отворачивается от нас.

Дурацкая какая-то ситуация. Ну что, думаю, привязался к человеку? А с другой стороны, ведь солдат в штабе работает, люди здесь должны быть проверенные, серьёзные и ответственные. А этот отвернулся от нас и такой расстроенный, растерянный стоит, что и мне, и зная не по себе стало. Отпустили мы его в казарму, а сами пошли домой. Я начштаба и спрашиваю дорогою:

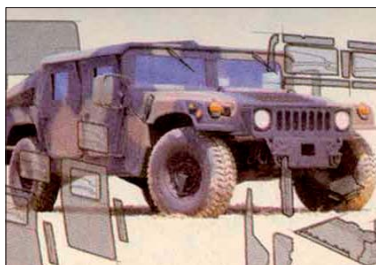
— Так что же всё-таки у него в руке было?

— Да ничего вроде бы, кроме карандаша, — отвечает.

— А за руку ты с ним хоть раз здоровался?

— Нет, не здоровался.

О КРЕПОСТЯХ НА КОЛЁСАХ И КРЕПКИХ ШИНАХ

В зоне боевых действий на известный американский внедорожник HMMWV ("Хаммер") устанавливается модульная бронированная защита. Такое же исполнение бронирования предусмотрено и для автомобилей Ульяновского автомобильного завода

Объемная броневая защита применима для корпусных конструкций машин. Создателям "Водника" (ГАЗ-3937) удалось достигнуть того же эффекта защиты путем создания бронированных модулей

Корпус "Тигра" полностью бронированный и соответствует 5 классу защиты

Наш автопром в области создания военной техники по праву считается одним из передовых в мире. На протяжении многих лет советское, а затем и российское вооружение и военную технику охотно закупали зарубежные страны. К примеру, БТР-152, выпускавшийся с 1950 по 1963 год, поставлялся в 48 стран мира, а БТР-40 – в 24. С 1993 по 2002 год Арзамасский машиностроительный завод экспортировал более 1,5 тысячи БТР-80. Современное поколение автомобилей военного назначения также по праву заграничным покупателям. Так, в 2005–2006 гг. в Уругвай поставлены 48 автомобилей ГАЗ-39371 "Водник".

Локальные войны и военные конфликты показали: для решения задач, подобных тем, которые приходилось и приходится решать войскам в горячих точках, более востребованы компактные, скоростные, обладающие высокой проходимостью и хорошо защищенные машины.

Внешние броневые автомобили могут отличаться от серийных аналогов. Такое бронирование называют открытым. Скрытое бронирование позволяет броневикам быть незаметными в потоке машин, что незаменимо при проведении спецмероприятий.

Основной критерий, по которому различаются бронемашин, – это класс защиты, определенный по ГОСТу. Он может варьироваться от второго, предусматривающего защиту от легкого стрелкового оружия, до шестого, обеспечивающего защиту от броневой зажигательной пули.

В музее ЗиЛа рассказывают историю, которая произошла при презентации бронированного автомобиля ЗиС высшему руководству страны. Директор завода заявил, что бронестекло автомобиля защищает от пуль, что было немедленно проверено охраной Л. Берии. При этом руководство завода находилось в испытываемой машине. К счастью, расчеты конструкторов оказались верными...

Сегодня бронированные автомобили широко используются Центробанком, Минобороны, МЧС и МВД России. Заводы также выпускают легковые бронированные автомобили, предназначенные для использования на гражданке. Среди них Audi A8-4.2 quattro, BMW 750i, Mercedes ML 430, соответствующие 5 классу защиты, а также автомобили с 3 классом защиты: Chevrolet Tahoe 5.7 V8, Ford Explorer 4.0, Niva OCA 1949.

Проектируя новые образцы военной техники, разработчики в первую очередь обращают внимание на максимальную защиту экипажа и десанта. Из произведенных расчетов и испытаний учёные сделали вывод, что при скорости более 60 км/ч в автомобиль попасть из гранатомёта практически невозможно. А значит, броня должна защищать прежде всего от автоматных и пулемётных очередей. Поэтому создаётся техника с бронированными кабинами и броневыми экранами для основных элементов и агрегатов машин, а также автомобили с каркасно-панельными кабинами. На них предусматривается установка элементов локальной защиты личного состава и основных элементов конструкции. Кстати, они могут устанавливаться и на незащищённые серийные автомобили. Это позволяет снизить потери экипажей на 20 процентов.

В значительной степени уязвимость техники зависит от защищённости топливных баков. Учёными НИИ Стали и ВИАМ разработаны эффективные конструкции взрывопожаробезопасных протектированных и полужёстких топливных баков, изготовленных из полимерных материалов, выпуск которых наладили российские предприятия.

Чтобы обеспечить как кратковременное, так и длительное движение автомобиля, при повреждении колёс используются бескамерные шины, снабжённые различными герметизирующими композициями; шины со специальными губчатыми слоями на внутренней полости; многополо-

стные шины; шины с эластичным наполнением внутренней полости; шины с резино-металлическими вставками.

По мнению специалистов, новым словом в области применения специализированных шин станет использование в их производстве специальных вставок – ободов из магниевых или алюминиевых сплавов. Так, германская фирма GPS GmbH уже выпускает шины с плоскими вставками системы RODGARD. Они обеспечивают защиту шины от стрелкового оружия, а прочность материала позволяет выдержать массу полностью бронированного автомобиля при повреждении шины, обеспечивая пробег на расстояние до 50 км со скоростью 50 км/ч.

Повышение защищённости шин достигается также и применением бронедисков, крепящихся в ступице колеса. Такой способ защиты колёс применяется на серийной технике.

Поподробнее остановимся на особенностях некоторых броневых автомобилей, в том числе стоящих на вооружении во внутренних войсках.

УАЗ-31519 ЧЗ отличается от обычного "уазика" тем, что внутри машины расположены бронемодуль и навесные броневые панели. На автомобиле защищён двигатель, установлены пулестойкие откидные ветровые и боковые стёкла. Все элементы бронезащиты съёмные, что позволяет использовать их многократно при замене автомобиля либо при повреждении отдельных бронелистов.

При разработке автомобиля многофункционального назначения "Водник" горьковские автомобилестроители достигли объёмной броневой защиты путем создания бронированных модулей (бронекabin, бронесекций, бронекapsул).

Очердным детищем ОАО "ГАЗ" стал броневый автомобиль с пятым классом защиты ГАЗ-2330 "Тигр". Его корпус, сваренный из стальных листов, крепится к раме в 10 местах. Все окна и двери пуленепробиваемы.

Российская бронированная машина КамАЗ-43269 "Выстрел" была признана лучшей в своём классе на выставке IDEX-2007 в Абу-Даби. Она была создана по аналогии с бронированным автомобилем AMV 4x4 – совместной разработкой фирм Rheinmetall Landsysteme GmbH (Германия) и DMD Trade a. s. (Словакия). AMV предназначен для различных родов войск и полиции. Он отличается широкому диапазону требований, предъявляемых к бронированным автомобилям, особенно в отношении их мобильности и защиты. Броневик имеет высокую проходимость и способен форсировать водные преграды.

Наш "Выстрел" ничуть не уступает по характеристикам зарубежному аналогу. Сварной корпус КамАЗ-43269 производства Курганского машиностроительного завода – несущий, с противоположным бронированием. Днище V-образное, что повышает противоминную стойкость машины. Броня обеспечивает защиту экипажа от поражения из всех видов стрелкового оружия. На "Выстреле" установлены взрывопожаробезопасные протектированные топливные баки.

Автомобили "Урал"-4320-31 и "Урал"-5323 несколько лет назад получили бронированные кабины из высокопрочной стали. Для остекления смотровых проёмов в бронезащитах дверей и лобовых стёкол применено броневое стекло. Кроме того, на автомобилях установлена броневая защита двигателя, радиатора, топливных баков, аккумуляторного отсека и фальшборта для защиты колёс.

На Нижнетагильской выставке российского вооружения "Russian Expo Arms – 2004" "Урал" привлёк неподдельное внимание специалистов, которые прозвали броневый автомобиль "крепостью на колёсах".

Хочется надеяться, что современные разработки в области локального бронирования существующих отечественных автомобилей, создание новых бронированных автомобилей, модернизация колёсного движителя позволят повысить живучесть техники и снизить потери личного состава в антитеррористических операциях.

★
Подполковник
Андрей ГАВРИЛИН,
преподаватель кафедры
автомобилей, бронетанкового
вооружения и техники
СВКИ ВВ МВД России

Новое детище Камского автомобильного завода броневый автомобиль КамАЗ-43269 "Выстрел" в перспективе может заменить во внутренних войсках БТР-80

Аналог российского "Выстрела" германско-словацкий броневый автомобиль AMV 4x4

Опыт использования грузовиков в горячих точках показал, что потери личного состава при подрывах меньше на автомобилях с капотной конструкцией кабины. Как правило, на автомобилях большой грузоподъёмности, бронируется только кабина

АНТРЕКОТ "ПО-РАЗГОНЯЕВСКИ" ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

Мясо было сочным, с румяной, поджаристой корочкой и поистине удивительным вкусом. Под стать ему и гарнир. То же самое можно сказать о салате и о маринованных грибах...

— Что-то не так? — заметив моё замешательство, участливо поинтересовался заместитель командира полка по работе с личным составом подполковник Виктор Каширский.

— Да нет, всё замечательно, — ответил я. — Только, знаете... Неудобно как-то получается: ради меня такой царский завтрак приготовили...

— Что значит ради гостя? — удивлённо приподнял брови замкомполка. — Завтрак как завтрак, жареная говядина, макароны — всё точно по раскладке продуктов на сегодняшний день для части. Сам проверят, когда вчера по полку ДОРСом заступал.

— Подождите... — недоумённо пробормотал я. — Вы хотите сказать, что

это, — я указал на аппетитные яства, — обычное солдатское меню?

— Естественно! У нас в части все из одного котла питаются, от солдата до комполка.

...Эх, каюсь, не поверил я тогда своему офицеру! Решив не столько опровергнуть, сколько подтвердить свои сомнения, быстренько завер-

шил трапезу и направился в соседний солдатский зал.

Мои сомнения не подтвердились: бойцы на самом деле уплетали те же блюда, которые минуту назад я ел в офицерском зале. Убранство же солдатской столовой ещё больше меня поразило: вдоль стен бесконечными лианами вились живые листья дико-

винных заморских цветов, наречённых в России "берёзкой". На подоконниках пестрели фиалки, герань и коланхоэ. У окошек раздачи пищи изумрудно мерцали аквариумы с рыбками. Казалось, я попал в дивный райский сад, посреди которого были расставлены столы с аппетитными яствами.

Естественно, я пожелал тотчас познакомиться со здешним начальником столовой, но, увы, пришлось потерпеть до обеда: сменившийся с суточного дежурства старший прапорщик Разгоняев уехал получать продукты. Однако за несколько часов ожидания я много узнал о Юрии

Начальник столовой прапорщик Ю. Разгоняев

...Подполковник Каширский ждал меня на улице.

— Ну что, убедились? — добродушно усмехнулся он.

— Не то слово... — обескураженно пробормотал я. — Прямо какой-то шикарный ресторан в пределах отделимой взвотой части...

— Это все наш начальник столовой старший прапорщик Разгоняев, — уважительно произнес замкомполка. — Его нам сам Бог послал. Много я где служил, а вот такого кудесника не доводилось встречать.

— Кулинар от Бога?

— А то. Вряд ли в этом деле во всех войсках ему равный найдётся — он самого президента с патриархом потчевал.

— Президента?! — не поверил я своим ушам.

— Да, Бориса Николаевича, ныне покойного. Причем своим фирменным блюдом — антрекотом.

— Антрекот "по-сигаевски"? — улыбулся я, вспомнив старый советский фильм "Разведчики".

— Точнее, "по-разгоняевски". Однако, я считаю, что киношный повар Василий Сигаев и рядом не стоял с нашим Юрием Васильевичем. И не только в вопросах кулинарии, а и во всём остальном.

Васильевиче из уст командиров и сослуживцев.

— Ну как вам наш обеденный зал? — поинтересовался у меня командир части полковник Григорий Телеба. — Царские палаты, не меньше! А это всё наш Юрий Васильевич. Он не только редкий кулинар, но и настоящий Левша во всех отношениях.

Исключение было сделано лишь для Разгоняева. Ещё на первом курсе училища способного ученика заметили преподаватели, отобранные, кстати, из лучших воронежских поваров. Прямо перед выпуском из училища Юра приготовил антрекот, да такой, что аж наставники ахнули от восхищения.

Собственноручно ремонт в своём хозяйстве сделал, цеха переоборудовал так, что теперь к каждому приёму пищи наши повара успевают по несколько блюд на выбор приготовить. А на днях, не поверите, фонтан собственной конструкции для солдатского зала собрал!

— Помнится, как-то лет пять назад прихожу я на службу, а Юрий Васильевич недовольный сидит, — вспоминает повар полковой столо-

вой ефрейтор Светлана Шамаева. — Я к нему: никак, случилось чего? "Случилось, — отвечает он с досадой. — У нас уже сколько лет подвал в здании пустует. Непорядок это". Я аж удивилась: "Зачем понапрасну переживать? Все равно там сырость, продукты хранить нельзя, так что не корите себя, тут уж ничего не попишешь". А он мне: "Я тоже, Светлана Владимировна, так думал. А ведь, если по-хозяйски к делу подойти, в этой сырости можно шампиньоны выращивать. Это ж какая прибавка к солдатскому столу будет!". Вот с той поры у нас теперь ещё одно подсобное мини-хозяйство появилось, и грибы теперь в рационе круглый год.

— Когда сюда служить призвали, не поверите, весил шестьдесят пять килограммов при росте сто восемьдесят, — рассказал здоровяк-ефрейтор, играючи управляясь в спортзале с гирей-двухпудовой. — Сами понимаете: три года в пэтэушной общаге жил, не до правильного питания было! В общем, пришел я сюда доходяга доходягой да ещё с хроническим гастритом, который вот-вот в язву должен был перейти. Начальник столовой в первый же день меня приметил и на усиленный рацион посадил. В результате я за полгода не только положенный вес набрал, но и о проблемах с желудком начисто забыл. А теперь сами видите — к соревнованиям по тирам на первенство полка готовлюсь.

...Вот так, постепенно, словно мозаика, в сознании складывался образ героя моего будущего очерка. Очень

Наверное, Юрий бы просто рассмеялся в лицо тому, кто сказал бы ему, что не пройдёт и месяца после заветного дембеля и возвращения в родной Воронеж, как он вновь

Так выращивают грибы в подвале

наденет погоны. И так насилу отбилась старший сержант Разгоняев перед увольнением в запас от настоячивых предложений-уговоров командования остаться на сверхсрочную. Нет, служил он с охотой и, может, где-то в глубине души был бы не против связать дальнейшую судьбу с армией, да только дома ждали Юру и родные, и друзья, и любимая работа повара в главном городском ресторане “Чайка”, где он успел с полгода потрудиться до призыва.

Кстати сказать, мало кто из выпускников кулинарного училища удостоивался распределения в “Чайку”. Для начала надо было не

дого повара пригласили бы в кухню-нибудь из второсортных точек городского общепита. А уж если и там сможешь проявить себя, тогда и в элитный ресторан есть шанс попасть...

Исключение было сделано лишь для Разгоняева. Ещё на первом курсе училища способного ученика приметили преподаватели, отобранные, кстати, из лучших воронежских поваров. А когда прямо перед выпуском из училища Юра приготовил антрекот, да такой, что аж наставники ахнули от восхищения, – вот тогда юного кулинара порекомендовали в “Чайку”. И не просчитались: уже на втором месяце ра-

Понятное дело, возвращения Юрия из армии в ресторане ждали с нетерпением. Да и сам вчерашний воин планировал, отдохнув с месяц после увольнения в запас, вернуться в “Чайку”. И вернулся, если бы через неделю гражданской жизни не повстречал давнего приятеля, Юрия Филимонова, который служил прапорщиком в местном полку внутренних войск. Он-то и поинтересовался, не хочет ли Разгоняев снова надеть погоны, ибо у них в части имеется вакантная должность повара-инструктора.

– Вначале я, конечно, стал отказываться, – вспоминает Юрий Васильевич. – Да вот только Юра уговорил меня для начала хотя бы побывать у них в полку. Что ж, думаю, схожу, это же ни к чему не обязывает. Пришёл. Посмотрел одно, второе, третье, а как зашёл в столовую части да отведал творения здешних поваров – обидно стало. Нет, все блюда готовили согласно нормам раскладки, по положенным технологиям, но... без души. В общем, решил я, как говорится, преподавать войсковым кулинарам мастер-класс. И согласился послужить годок-другой.

Спустя неполный месяц столовая преобразилась. Нет, не внешне, хотя в обеденных залах стало чище и светлей. Уже на подходе к пункту полкового общепита солдаты начали ощущать привычный аромат плава или знаменитого антрекота “по-разгоняевски”.

Впрочем, эти перемены дались Юрию нелегко. Сколько нервов, сил было потрачено, чтобы заставить и солдат кухонного наряда, и поваров относиться к делу по-иному. Пришлось первое время, в буквальном смысле этого слова, дневать и ночевать на службе, контролировать каждое приготовление от начала до конца, делиться собственными секретами кулинарного искусства. Понятно, что не всем пришлось по душе требования нового шеф-повара – с некоторыми работниками пришлось расстаться. Зато на их место Разгоняев подобрал других, уговорив ряд знакомых однокашников по кулинарному училищу перейти из городского общепита в столовую части. Сколотил, по сути, собственную дружную команду, для которой приготовление пищи стало любимым делом.

– Конечно, в “Чайке” ассортимент продуктов был гораздо шире. А здесь, в части, мне пришлось изрядно поломать голову, чтобы солдатс-

кие завтраки, обеды и ужины не уступали по вкусу и качеству ресторанным яствам. – Юрий Васильевич озабоченно морщил лоб, словно возвращаясь в те молодые годы, к давним, казавшимся неразрешимыми проблемам. – Одно дело, острину на вертеле приготовить или салат из омаров соорудить, и совсем иной колорит – изобразить что-нибудь особенное из гречки, макарон и той же перловки!

В общем, посоветовались мы с моими поварами и решили чуть разнообразить солдатский стол. К примеру, заметили, что после приготовления того же борща, остаётся достаточное количество свёклы, моркови и лука. Чтобы продукты не пропадали, мы стали из них делать салаты, соусы, подливы. И что бы вы думали? Если раньше солдаты за обедом съедали только мясо, а макароны или гречку оставались нетронутыми, то с подливами да салатами все подчистую сметать с тарелок стали. Даже столь нелюбимую перловку уплетают, аж за ушами трещит!

Вскоре весть о чудо-поварах воронежской части облетела войска. Проверяющие из соединения, округа, Главкомата, приезжая в полк и отведав блюда в местной столовой, восхищённо качали головами, жали руку Юрию Васильевичу и, естественно, по возвращении рассказывали о руководству и сослуживцам о “солдатском “Метрополе” – так окрестили между собой московские офицеры хозяйство старшего прапорщика Разгоняева.

Понятное дело, ему сразу предложили возглавить окружную столовую в Москве. На ту же должность приглашали и в Главное командование, обещая помимо офицерских погон и квартиру в столице. Да только Юрий Васильевич, поблагодарив, вежливо отказался не хотелось ему и с родным городом расставаться, и с полком, который давно уже стал для Разгоняева вторым домом. Тем паче что ещё не всё он в своём хозяйстве до ума довёл. Ремонт бы современный в обеденных залах не помешал, чтобы не только по качеству блюд, но и внешне столовая выглядела настоящим фешенебельным рестораном.

Надо-то надо, вот только где средства взять? На дворе стояли смутные девяностые, копейчную зарплату военным и ту нередко задерживали. А уж раздобыть денег на плитку, подвесные потолки да на обстановку... Нет, безнадежное это дело!

Однако удача всё же улыбнулась начальнику столовой. Как-то накануне выходных разыскали его давние знакомые ещё по доармейской работе в “Чайке”. Ныне они трудились поварами в одной из крупных строительных фирм. Выручай, мол, Василич, к нам из-за границы инвесторы приезжают, начальство поручило стол достойный для гостей организовать. А повара лучше тебя вряд ли в нашем городе сыщешь! И сумму за работу назвали солидную.

Подумал Разгоняев, сначала отказаться хотел, а потом вдруг согласился. Все выходные простоял у плиты в ресторане, готовя изысканные блюда для заморских фирмачей. Ужин удался на славу – директор фирмы прапорщику в благодарностях рассыпался да вознаграждение за работу удвоил. Хотел было тут же расплатиться, да только Юрий Васильевич попросил по возможности не деньгами, а стройматериалами рассчитаться.

– Ремонт дома затеяли? – понимающе поинтересовался коммерсант. – Что ж, правильно: достойный человек должен в достойных условиях жить! Называйте адрес, куда плитку и всё остальное подвезти.

– Да адрес вам известный, – улыбнулся прапорщик. – Полк внутренних войск, что в районе Манежа находится.

...Спустя месяц столовую было не узнать. По убранству она теперь запросто могла соперничать не только с местными, но и со столичными ресторанами. Стены сверкали белоснежным кафелем, узорные карнизы и лепнина опоясывали подвесные потолки, а на подоконниках и специ-

альных подставках заперстели живые цветы. Их Разгоняев посадил не только для красоты: ведь растения ещё поглощают и пыль, и даже запахи, которые нет-нет да просачиваются в обеденный зал из варочного и овощного цехов. Ведь в помещении, где принимают пищу, должно пахнуть не кухней, а ароматом свежеприготовленных блюд.

А в Первопрестольной Юрию Васильевичу всё же пришлось потрудиться. 30 марта 1996 года Московский округ внутренних войск посетили Президент России Борис Ельцин и Патриарх Московский и всея Руси Алексий Второй. После торжественной части высокие гости были приглашены на праздничный обед, который готовил для них... старший прапорщик Разгоняев, командированный специально для этого из Воронежа. Как рассказывали очевидцы, президент был в восторге от изумительных антрекотов “по-разгоняевски”, а патриарх нашёл время и лично поблагодарил Юрия Васильевича за великолепный обед, подарив ему икону Георгия Победоносца – небесного покровителя всех православных воинов.

* * *

Я покидал Воронеж, увозя с собой не только интереснейший материал для будущего очерка об уникальном начальнике столовой, но и рецепт знаменитого антрекота “по-разгоняевски”, ставшего отныне любимым блюдом в моей семье.

★
**Капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ**
Фото автора

Рецепт от Разгоняева

Ингредиенты:

Филе свинины (корейка), грибы или чернослив, гречкий орех, сыр (твёрдые сорта), растительное масло, сливочное масло, майонез, соль, перец, специи, зелень.

Приготовление:

Мясо нарезать кусками примерно по 100 г, слегка отбить. Каждый кусок посолить, поперчить с двух сторон. На мясо выложить порезанные и обжаренные на масле грибы или предварительно ошпаренный кипятком чернослив и дробленые орехи. Сверху накрыть вторым куском мяса. Антрекот отбить по краям, соединив куски мяса. Выложить их на противень, смазанный маслом. Сверху натереть сыр и залить майонезом.

Запекать 15 минут в духовом шкафу.

Подавать горячим с зеленью и гарниром – картофелем фри.

Сколько нервов, сил было потрачено, чтобы заставить и солдат кухонного наряда, и поваров относиться к делу по-иному. Пришлось первое время, в буквальном смысле этого слова, дневать и ночевать на службе, контролировать каждое приготовление от начала до конца, делиться собственными секретами кулинарного искусства.

один год покашеварить в какой-нибудь заштатной городской столовой, показать себя истинным мастером своего дела. Возможно, тогда, заметив подающего надежды моло-

боты Разгоняеву доверили ассистировать шеф-повару в приготовлении торжественного ужина в честь прибытия в город тогдашнего главы СССР Никиты Хрущёва.

Этому человеку выпала удивительная судьба. В ней были и побег из оккупационного лагеря — «отстойника» перед отправкой в Германию, и фронтовые дороги разведчика, начавшиеся в семнадцать лет, и суровые послевоенные годы, в которые ему, ставшему уже танкистом, не раз приходилось рисковать жизнью, и война в Афганистане, на которой он, теперь уже пограничник, провел почти девять лет, «два срока Великой Отечественной», по его собственному признанию. Без малого пятьдесят лет носил Иван Петрович Вертелко погоны. И даже когда это были погоны генерал-полковника, он считал себя простым русским солдатом...

С генералом Вертелко мы встретились вскоре после его возвращения из Чечни, куда он, как член экспертного совета Фонда социально-экономической реабилитации сотрудников и ветеранов спецслужб и правоохранительных органов «Альфа-Центр», ездил в составе делегации представителей общественных организаций. Иван Петрович был под сильным впечатлением от встреч с солдатами и офицерами внутренних войск. Восхищался их мужеством, отвагой, профессиональным мастерством. Был горд тем, что живы традиции защитников Отечества. Мне показалось, что в современных молодых воинах генерал Вертелко узнает себя и своих боевых товарищей, с которыми прошёл огненными дорогами Великой Отечественной — своей первой войны... С воспоминаний о ней и начался наш разговор.

ДВЕ ВОЙНЫ ИВАНА ВЕРТЕЛКО

ПЕРВАЯ ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ

Едва мне исполнилось семнадцать лет, как меня призвали на военную службу. Попал в 72-й запасный учебный стрелковый полк 9-й стрелковой дивизии, которая дислоцировалась в Брянске.

Не поверите, но самым сложным для меня, да и для многих деревенских парней, в первые недели армейской жизни было по подъёму быстро наматывать на ноги полутораметровые обмотки — сапоги нам тогда не выдавали. Старшиной роты у нас был фронтовик, человек очень серьёзный и строгий, и за опоздание в строй устраивал разное по полной программе. Некоторые ребята начали хитрить. Они вставали за несколько минут до подъёма, обувались и ложились обратно на трёхъярус-

ные деревянные нары, на которых мы спали.

Но старшина эту хитрость быстро просёк. Он выборочно проверил нескольких «спящих» бойцов и наказал их за «обוטость». И тогда я придумал компромиссный вариант. Я наматывал обмотки только на одну ногу, ложился в кровать и подтягивал эту ногу под себя. Старшина несколько раз откидывал с ног моё одеяло... но видел только одну разутую ногу. О том, что вторая обута, он и не догадывался. Зато в строй я влетал одним из первых...

К СМЕРТИ ТОВАРИЩЕЙ Я ПРИВЫКНУТЬ НЕ МОГ...

В начале марта 1944 года нас погрузили в эшелон и отправили на фронт. Меня с двумя земляками определили в 75-й отдельный мотоцик-

летный разведывательный батальон, который входил в состав знаменитой 5-й гвардейской танковой армии. Так я стал разведчиком.

Прошло несколько дней, и вот как-то рано утром наше отделение отправили в разведку. Это было мое первое боевое задание. Двигались мы по узкой лесной дороге, и вдруг по нам начали стрелять. А стоял такой густой туман, что невозможно было даже понять, с какой стороны противник ведёт огонь. И тогда наш командир отделения сержант Синицын крикнул нам, чтобы мы отходили, и сразу же упал, скошенный автоматной очередью.

Кто-то из наших ребят взял управление отделением на себя, мы чуть отошли назад, а потом с двух сторон окружили место засады. И как-то же было наше удивление, когда

в небольшом окопчике мы обнаружили всего лишь одного немца, да к тому же раненого...

Ко всему можно привыкнуть на войне, к любым невзгодам, тяготам, лишениям, голоду, холоду. Но к смерти товарищей я привыкнуть не мог...

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАХА

Конечно, поначалу на войне было страшно. И даже очень. Каково это молодому парню постоянно видеть, как рвутся снаряды, бомбы, мины, товарищи погибают, их калечат осколки, пули.

Но потом я заметил: уже не страх, а нечто другое заставляло вырваться в землю, искать укрытия, прятаться. Я бы назвал это чувством самосохранения. Ведь страх парализует волю, а чувство самосохранения заставляет искать выходы из, казалось бы, безвыходных ситуаций.

Помню, стоял я на посту часовым у полевого склада на какой-то высотке в Прибалтике. Вижу, заходит на нас шестёрка «мессеров» и начинает поливать огнём из пулемётов. Что делать? Укрытий никаких нет, местность абсолютно голая, я перед ними как на ладони. А перед этим я лопатку свою саперную потерял — брезентовый чехол порвался, и она во время одной из атак выскочила.

Так вот я, чтобы укрыться, каблучком сапога дёрн с земли содрал, упал на колени и голыми руками начал рыть себе окоп. Благо песок под травой был, легко копалось. Вырыл немного — а «мессеры» шпартят из пулемётов будь здоров! — лёг, голову в вырытую ямку засунул и рукой по затылку провёл: ниже уровня земли голова или нет. Думаю, если в руку-ногу или заднее место пуля попадёт — не беда, отлежу в госпитале. А вот голову нужно укрывать...

ПО НЕМЦАМ ИЗ НЕМЕЦКОГО ПУЛЕМЁТА

К концу зимы 45-го года я, восемнадцатилетний паренёк, уже считался матерым разведчиком. Мы ловили языков и на территории Белоруссии, и в Прибалтике, и в Курляндии, и в Восточной Пруссии. Фронт продвигался очень быстро, постоянно требовалась свежая информация, поэтому без дела мы не сидели. Мне нравилась такая работа, сопряжённая с постоянным риском. И, наверное, у меня неплохо получалось, раз за освобождение

Минска меня наградили медалью «За отвагу».

Но в начале марта в моей военной биографии произошло первое изменение. В танковой роте нашего разведбата погиб заряжающий одного из танков. А на Т-34 и на наших мотоцик-

лах стояли одинаковые пулемёты, которые я в совершенстве знал, и командование приняло решение назначить меня на место погибшего.

У меня с детства была страстная любовь к оружию. Помню, еще в деревне, мальчишкой, я выстреливал из дерева шашки и револьверы, с которыми «воевал» с такими же пацанятами. А потом вообще перешёлся на все, купив у старьевщика за тридцать рублей, которые спёр у родителей, пугач и двадцать пистонов к нему. Ох и досталось же мне тогда от отца, насколько ночей я мог спать только на животе!..

И вот уже будучи танкистом, я как-то на поле боя нашёл немецкий пулемёт. Не взять его просто не мог. Но когда принес этот трофей и показал командиру танка, тот запретил брать его внутрь — мол, места и так мало. И тогда я завернул пулемёт в тряпку и приспособил его за запасным топливным баком. В надежде, что когда-нибудь сгодится.

В перерывах между боями доставал его, ставил пустые банки и бутылки на брусстер и совершенствовал свою стрельбу. И вот наконец настал тот час, когда я смог применить его и в бою!

Немцы под Шяуляем изводили нас контратаками. Они их предпринимали по четыре-пять в день. Нам приказали зарыть танки в землю, оставить внутри по два человека из экипажа, чтобы они стреляли из пушек, а двум другим с личным оружием занять оборону рядом. В основном у танкистов были автоматы ППШ, и только у меня немецкий пулемёт MG-34.

На нас шли танки, а между ними в полный рост, с заскатынными рукавами солдаты в чёрных мундирах. И беспрерывно поливали нас огнём из своих «шмайссеров»! А у их автоматчиков голенища сапог очень широкие, они в них по шесть рожков в каждый засовывали, поэтому могли стрелять, практически не экономя патронов, только успевая менять!

Ну, думаю, сейчас вы у меня своего родного огонька отведайте! Почувствуете, каков он на вкус! Подпускаю их поближе и начинаю стрелять длинными очередями. Они, конечно, не ожидали такого отпора, и атака быстро захлебнулась.

После боя командир сказал, что я уничтожил тридцать четыре фашиста.

ДАН ПРИКАЗ ЕМУ... В КАЗАНЬ!

За тот бой я получил орден Красной Звезды, но вручили мне его не на фронте, а в стенах Казанского танко-технического училища.

Я и сам не ожидал, что судьба готовит мне очередной сюрприз. Я уже планировал встретить Победу в Берлине, у стен рейхстага, но, как говорится, «мы предполагаем, а Бог располагает»...

Несмотря на свой довольно высокий, совсем не танковый рост – метр восемьдесят три, я быстро освоился со специальностью танкиста и за пару месяцев успел побывать в различных передрягах – и испытать на броне своего танка мощь фаустпатрона, и эвакуироваться из объёма пламенем машины, и получить ранение.

Не знаю, случайное это совпадение или нет, но как раз после ранения я и получил предписание на учёбу в Казань. А дело было так. Когда начался артобстрел наших позиций, я находился неподалёку от своего танка. Поступила команда «К бою!», и я со всех ног рванул на броню. Если бы я был чуть подальше от танка или бежал чуть помедленнее, то всё могло быть по-другому. Но у истории нет сослагательного наклонения. Всё случилось так, как случилось...

Не успел залезть в люк – небольшой осколок вражеского снаряда попал мне в голову, и вместо поля боя я оказался в медсанбате. Правда, из него я очень быстро сбежал – не хотелось отставать от своего подразделения. Командир похвалил меня за верность фронтовому товариществу и... вручил предписание в училище.

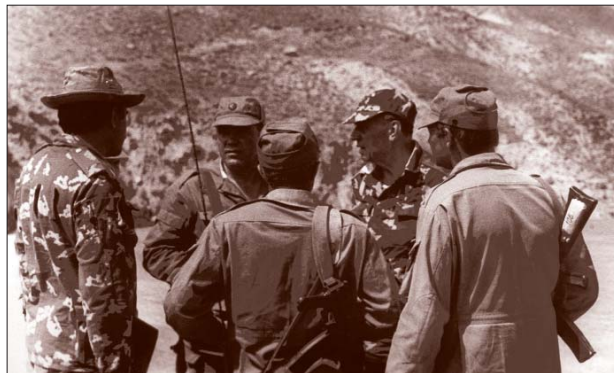
И СТАЛ Я ПОГРАНИЧНИКОМ...

По распределению после училища я попал служить в провинциальный белорусский городок с экзотическим названием Картуз Береза. Затем была учеба в Академии бронетанковых войск, служба в различных должностях.

К сорока семи годам я потихоньку уверовал в прогнозируемость событий и предсказуемость своей дальнейшей службы. Был командиром батальона, полка, дивизии. Получил генерала. Назначили первым заместителем командующего 5-й танковой армией. Ходили слухи, что я главный кандидат на должность командующего.

Ан нет! Судьбе захотелось заложить крутой вираж...

После известных событий на полуострове Даманский на правительственном уровне было принято решение основательно вооружить погранвойска: дать им более мощную артиллерию, танки, БМП, БТР. На советско-китайской границе стали формироваться хорошо оснащенные мотоманевренные группы. И возникла острая необходимость в специалистах как низового уровня, так и для службы на самом верху – в Главном управлении погранвойск. А где их взять? Ответ напрашивался сам собой – конечно же, в Советской армии.

И вот в июле 1973 года меня вызвали лично к председателю КГБ СССР Юрию Владимировичу Андропову, в ведении которого в то время были погранвойска. Я долго думал, что ему сказать, а потом признался в своих сомнениях: «Я уже тридцать лет в танковых войсках, у меня и психология, и образ мыслей сложились под влиянием профессии. Не получится ли так, что я введу в погранвойска, как танк на контрольно-следовую полосу, нарушив своим появлением давно отлаженный механизм?» Председатель КГБ заинтересовался:

– Какое у вас образование?

– Танковое училище, Бронетанковая академия и Академия Генеральной штаба, – отвечаю.

– Выходит, учить вас вроде и негде. Значит, работать надо. В танковой армии у вас тысячи единиц бронетанковой и автомобильной техники. У нас в погранвойсках ее значительно меньше, к тому же она разбросана по периметру шестой части суши. Но управлять ею тоже надо. Вот поэтому мы вас и пригласили. Так что будем докладывать в ЦК?

«А что тут докладывать, раз всё уже решено?» – подумал я и четко ответил: – Я солдат. Что прикажут, то и сделаю. Готов приступить!

– Вот это другой разговор! – улыбнулся Юрий Владимирович. И стал я пограничником...

БОЛЬ СЕРДЦА МОЕГО – АФГАНИСТАН...

Первые отряды пограничников вошли в северные провинции Афганистана в 1982 году. И хотя мы были на той стороне, нашей главной зада-

чей было обеспечение безопасности государственной границы и мирной жизни людей на советской территории. Мне, как заместителю, а с 1983 года первому заместителю начальника погранвойск, вменялось в обязанность руководить всем этим процессом.

Непосредственно перед вводом погранвойск я работал в тех пяти отрядах афганского направления, которые готовились к командировке. В каждом отряде была организована мотоманевренная группа, а в некоторых даже две. Передо мной поставили задачу довести их до нужного уровня. Я всегда руководствовался суровым принципом: «Тяжело в учении – легко в бою», и поэтому подготовка шла очень напряженно. Заставлял своих солдат до изнеможения тренироваться на бутафорских крепостных стенах и скалах, преодолевать рвы и мосты, колоть и рубить воображаемого противника, совершенствовать стрелковую подготовку, совершать марш-броски. Забегая немного вперед, скажу, что за всё время афганской войны мы потеряли всего четыреста

83-Й КАК 43-Й...

Восемьдесят третий был особенно тяжелым годом афганской войны. Я всегда его сравниваю с сорок третьим. Всего четыре десятка лет отмерила эпоха, чтобы бросить нас из одной огненной купели в другую. А я, наивный, думал, что навеки зарыл свой штык под Кёнигсбергом...

Один из афганских пограничных полков, действующих на границе с Пакистаном в районе Чамкани, оказался в критическом положении. Подлетаем мы к этому полку на двух вертолетах: я с группой офицеров на ведущем, транспортном, сзади – боевой. Едва приблизились, с господствующей высот со стороны Пакистана ударили крупнокалиберные пулеметы. «Что будем делать, товарищ генерал? –

спросил у меня командир нашего вертолета. – Сесть под таким огнём нереально...»

«Будем высаживаться с зависания, – отвечаю. – Передай напарнику – пусть поработает по огневым точкам».

Нас было человек десять-двенадцать, и выпалились мы из вертолета как горох. Все сразу упали в канаву и стали отползать в сторону. А я чуть замешкался – не хочу делать скидку на возраст, но мне тогда было пятьдесят семь лет! И вдруг чувствую, кто-то мощным ударом сбивает меня на землю. А на том месте, где я только что стоял, взметнулись фонтанчики пыли от пулемётной очереди.

«Спасибо!» – говорю полковнику, который меня спас. Он лишь улыбнулся в ответ...

И это было только начало. Командир полка, зная, что из Кабула прилетает группа советских офицеров, подогнал к месту нашей высадки старенький ГАЗ-69. Хорошо, что хоть тента на нём не было – было удобно выпрыгивать, когда попадали под прицельный огонь с пакистанской стороны. Примерно на полпути автомобиль задёргался, зачихал, и водитель-афганец стал... разворачиваться в обратную сторону. Что за чертовщина? А машина тем временем развернулась и... поехала задом в нужном нам направлении. И только когда прибыли в полк, водитель пояснил, что у него заканчивался бензин, а поскольку дорога шла под уклон, то при езде задом оставшееся в баке горючее стекало к приёмному патрубку.

В самой части было очень неспокойно. ДШК душманов, бьющие из пещер на гористой пакистанской стороне, доставали всякого, кто решался в дневное время пройти по территории полка. Передвигаться приходилось либо по траншеям, либо под прикрытием дувалов.

В тот же день я по радиции связался с маршалом Соколовым, который нахо-

дился в Кабуле, и доложил ему, что срочно нужны помощь, горючее, боеприпасы, запчастки к танкам и артиллерийским орудиям.

Пока ждали реакции Кабула, ремонтировали танки и пушки. Затем, провоцируя огонь, засекли огневые точки душманов, наносили их на карту и составляли карточки огня для стрельбы танков прямой наводкой. За несколько дней такой «охоты» мы уничтожили десятка полтора-два пакистанских пулемётов. А если учесть, что танкистам приходилось сидеть в своих раскалённых машинах при пятидесятиградусной жаре, то это была фантастическая по своему мастерству стрельба.

А потом и авиация, посланная Соколовым, подоспела и тоже основательно поработала по нашей наводке. Пограничникам доставили продовольствие, оружие, боеприпасы, горючее. Пошатнувшееся положение полка удалось заметно укрепить...

ЧЕЧНЯ, НАШИ ДНИ...

Бывая в Северо-Кавказском регионе – Ханкале, 46-й бригаде, ростовском, новочеркасском госпиталях, я подолгу беседую и с солдатами, и с офицерами. И в заключение каждой встречи неизменно повторяю: «Две войны, через которые пришлось пройти, убедили меня в главном – самым дорогим является человеческая

жизнь. Чем меньше потерь было у того или иного командира, тем большим уважением и авторитетом он пользовался и у своих подчинённых, и у начальства. Так было в Великую Отечественную, так было и в Афганистане. Очень хочется, чтобы так было и в Чечне...

**Записал подполковник
Николай КАЗАКОВ**
Фото из архива И.П. ВЕРТЕЛКО

ГЕНЕРАЛЬСКИЕ МЕМУАРЫ: В НАДЕЖДЕ НА ВСХОДЫ

Отставные генералы в нашем Отечестве в разные времена нередко посвящали себя литературным трудам, оставляя заметные произведения не только в военной истории и других науках, мемюаристике, но и в художественной прозе, поэзии. Как бы скептически ни относились к генеральским писаниям эстетствующие критики, обвиняя ветеранов в графоманстве, а их труды называя никчёмными, многие такие произведения дают порою просто очень интересные образцы – и по мысли, и по форме.

Это замечательно и похвально, что человек, достойно проживший долгую, трудную, наполненную благими делами жизнь, кроме потомства в лице детей и внуков оставляет им ещё и собственноручное жизнеописание с откровенными оценками прошлого и настоящего. Плоды неравнодушного сердца и талантливого ума не могут не послужить своеобразным напутствием молодым землякам и согражданам, гражданским и военным, кому небезразлична судьба Отечества.

Для всех, чьи книги сегодня на моём столе собрались на обозрение, Отечество одно – Советский Союз. В этой стране родились, выросли, выучились, ей служили, за неё воевали.

В таком патриотизме авторов нет ничего необычного – все мы из советских офицеров. Неудивляет и другое единство, напротив, радует – авторы, все как один, искренне преклоняют головы перед малой родиной своей, землей, где родились, где могила предков нередко уже на сельских погостах сровнены с землёю вихрями веков. Ведь малая родина для каждого – частица общего нашего Отечества.

Генерал-майор в отставке Александр Петрович Поздняков в название своей художественно-документальной повести поставил, не сдержав чувств, восторженное: «Мезень – сказка моя» (Москва: Советский писатель, 2000. – 324с.). Критик Ал. Михайлов обратил внимание, что повесть эта – попытка поведать миру о жизни архангельской деревни, что этот своего рода выход к эпосу – поступок смелый для немолодого уже, к тому же непрофессионального литератора.

А. Поздняков всегда благоволил перед работами Фёдора Абрамова – выдающегося певца русского Севера, зачитывался его романами, встречался с классиком на архангельской земле. И вдохновился на собственное, пусть и скромное, творчество. Книгу посвятил памяти незабвенных и дорогих земляков, не вернувшихся с полей сражений Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Память им! Честь и хвала благодарному памятливому земляку!

Поморы – народ своеобразный. В книге нашего отставного генерал-политработника встречаем и учителя-доблестца, и проповедников «культуритетства». Вот учитель Пётр Иванович возглашает: «Дайте мне закончить свою мысль о борьбе с религией. У нас, на Мезени, да и в других районах Севера и раньше народ не особенно-то был набожным. Как, мол, ни звать-ка Господу Богу, а суровые условия Севера всё равно не отступали перед молитвами. И северный крестьянин – хлебопашец, помор-рыболов и охотник это понимали и надеялись больше на себя... К ликвидации церкви в тридцатые годы северяне отнеслись не так болезненно, как в других местах. Одно было жалко старым людям – смотреть на «архитектурные» изменения церквей. Из церквей, как я уже говорил, сделали склады. Вот тут мы чего-то недоумали. Правильно сейчас говорят, что можно было бы из церквей сделать хорошие музеи краеведения. Но всё это в своё время растащили, поломали, повывбрасывали. А как бы эти музеи помогли воспитанию людей...»

В старые времена служители церкви создавали легенды о святых – «жизни святых». Однако надо сказать, что в число «святых», правда, очень мало, но попадали и выдающиеся деятели нашей Родины, и среди них Александр Невский, Дмитрий Донской. Это делалось в политических целях. Да и популярность Александра Невского, например, использовалась служителями религии для придания большей веры легендам о всех «святых», для привлечения к религии новых и особенно молодых людей. Но большая часть

«святых» – это вымышленные лица или существовавшие в действительности, но не имевшие никаких заслуг перед Отечеством, а нередко и оставившие о себе плохую память в истории.

Нам же нужно подвиг всего советского народа, в том числе и наших земляков, погибших на войне, в схватках с врагами революции, сделать поистине святым. Чтобы они и их дела жили века.

– Пётр Иванович, вы интересную мысль подали, – вступил в разговор Иван Никитович...

Учитель – «сеятель разумного доброго, вечного» – глянется заезжим столичным гостям своим пониманием текущего момента. Иван же Никитович, приехавший в гости к поморам с другом полковником, Михаилом Петровичем, оба уж очень напомнили мне пламенных революционеров, комиссаров в пыльных шляпах, учивших «всё до основания разрушить», чтобы «всё заново построить». Доводилось служить с такими. От тех сеятелей всходов нет. Семена их были большей частью либо прогорклые, либо не для нашего климата...

И на обложке новой книги известного войскового историка, давнего автора нашего журнала генерал-майора в отставке Владимира Филипповича Некрасова напечатано название его малой родины: «Село Таловка Саратовской области: выживет или погибнет?» (Москва: «Кучково поле», 2006. – 432 с. илл.).

Тут уж не поморских сказок ждешь – серьёзнейшей драмы, если не трагедии. Какой вопрос-то в лоб, да непутёчный, вековечно-гамлетовский – быть или не быть? Объясняя свой интерес к обозреваемым сегодня книгам наших уважаемых ветеранов, отвечу словами В. Некрасова же. На счету доктора наук, члена Союза писателей России десятки интереснейших книг по истории МВД и внутренних войск, а тут родилась... сельская хроника. Чего врать? Владимир Филиппович поясняет: «Может, иной читатель подумает: надо ли писать книгу о каком-то отдалённом саратовском селе? В представлении столичных жителей это ведь

глухотомань. А до нас ещё от правого берега Волги полторы сотни километров в глубину. Ответ: конечно, Таловка – лишь маленькая частица, крохотный кусочек России, но в её двухсотлетней истории прослеживается судьба российского крестьянства, а также переселённых сюда украинцев со всеми их радостями, горестями, невзгодами.

К примеру, печалюсь о том, что с карты России уже исчезла моя родная деревня Горчаковка. Ныне она стала лишь улицей села Таловка.

Но это печаль малая. На горизонте куда более серьёзная угроза. По прогнозу ООН, к 2300 году в России останется 1,5 миллиона человек, в 100 раз меньше, чем в начале нового тысячелетия.

Неужели так и будет? Неужели здоровым силам в обществе не удастся переломить ситуацию, поправить жизнь и обеспечить не убыль, а прирост населения России? Хочется верить, что такой прогноз – ошибка, а моя родная Таловка будет жить и через 300 и более лет...

На фотографии видим церковь с. Таловка в 2000 году – без крестов и колокольной, с пустыми глазницами окон. Ниже эскиз (золоченые главки, кресты, стройная колокольня: «Такой видят будущую церковь села Таловка саратовские архитекторы, если церковь удастся восстановить»). Бог даст, восстановят, коли историческую память не утратили саратовцы, коли храм хотят восстановить не для музея,

но чтоб грехи замолить...

Раскроем ещё одну книгу. Генерал-лейтенант в отставке Иван Филиппович Мельник начальную главу своих мемуаров называет «Городница моя, любовь моя!» (Это память моя, это вера моя! Москва: АГУМАА, 2005. – 240 с. илл.).

Уже в названии главы второй стоит: «На службу Отечеству. Боевое крещение». По получении повестки из военкомата (было это в 1940 году. – Ред.) восемнадцатилетнему Ивану становилось всё более очевидным, что защита Родины может стать его пожизненной профессией – сельских парней либо призывали на срочную службу, либо направляли в военные училища. Отец с присущей ему шутливостью и в то же время по-житейски мудро присоветовал: «Сынок, службы не избежать. Но ты попросись в такое училище, где обучают будущих командиров стрельбе с дальноточной артиллерии, она занимает позиции по дальше от фронта».

А мама, у которой глаза уже были переполнены слезами, промолвила с лучиком надежды: «Бог поможет... Ты же хотел стать учителем...» Украинский паренёк Иван Мельник воевал на Ленинградском фронте, в 14-м полку 21-й дивизии войск НКВД. Дивизия, которой командовал полковник М. Папченко, сражалась доблестно, именно в ней зародилось широкое снайперское движение. В одном из доносений за подписью командира читаем: «В непрерывных боях иссякали силы поредевших подразделений полка, кончались и боеприпасы. А вражеским атакам не было конца. В эти критические дни совершили бессмертные подвиги старший политрук Н. Руденко и санитарструктор А. Кокорин. Погиб командир полка майор Н. Воробьёв. В боях отличились многие воины. Среди них – командир отделения И. Ф. Мельник, который был ранен, возвратился в строй и продолжал сражаться с фашистами...»

Сегодня ветеран признаётся: «Воспоминания о прожитом согревают душу, стимулируют нашу активность и надежду на лучшую жизнь, на возрождение России, а возможно, в будущем – великой державы. Пусть мой краткий автобиографический очерк, некоторые размышления о прожитом и настоящем будут не только дополнением к истории нашего села и колхоза, но и напоминанием о тех, кто, подобно мне, оказался оторванным от малой родины. Уроки нашей общей истории и ценности нашего общего

Отечества оставались для нас всегда самыми незабываемыми и дорогими...

И первая часть недавно вышедшей книги генерал-лейтенанта Григория Петровича Фоменко называется "Моя малая родина": "Родом я с маленького хутора Хайки Евадовского района юго-западной части Воронежской области..." (От солдатских погон до генеральских. Воспоминания и размышления: Ставрополь – 2006. – 272 с. илл.)

Генерал-лейтенант Григорий Фоменко завершил работу над своей книгой, будучи военным комendantом Чеченской республики. Он фронтовик послевоенного поколения. И мемуары его злободневны, актуальны. В авторском вступлении боевой генерал пишет: "Книга посвящается вам, товарищи офицеры! Желаю успехов в нелёгком ратном труде на благо Отечества, крепкого здоровья и человеческого счастья!"

Не мудрено, что человек, берущийся за мемуары, напишет в первой строке: "Перво-наперво родился я..." Но вопрос в том, что оставит в толстой, тонкой ли книжке (а то и в нескольких – если на то возможность изданию есть) наш мемуарист? Что есть у него оставить, "земную жизнь пройдя до половины" или уж вовсе до назначенного срока? Какие строчки заденут за живое? Будет что-то для ума, для сердца? Или воспоминания ветерана окажутся любопытными лишь "для узкого круга ограниченных людей", как мы нередко шутим? Любопытными – и только?

Недавно, к юбилею нашего журнала собирались воспоминания ветеранов редакции, публиковавшиеся весь прошлый год и составившие книгу "Полвека "На боевом посту". Журнал. Люди. Судьбы. Творчество". На ответственных мы страницах я процитировал высказывание Александра Солженицына, поясняющее нынешний интерес читателя: "Время стремительных и кардинальных перемен – никогда не лучшее для литературы. Не только великие, но хотя бы значительные литературные произведения почти всегда и почти всюду создавались во времена стабильности. Современная российская литература – не исключение. Недаром сегодня в России просвещённый читательский интерес переместился к литературе факта: мемуары, биографии, документальная проза..."

Мы помним, какой широкий интерес был вызван выходом в свет объём-

ного мемуарного труда генерала армии А.Куликова "Тяжёлые звёзды". Не удивительно – один из высших военачальников, министр, вице-премьер, политический деятель, боевой генерал всегда был на виду у всей страны. Эта подаренная мне автором книга всегда на ближней полке – уж больно плотно насыщена она пережитыми нами событиями, которые ещё не остыли.

Что подвигло нашего главнокомандующего на написание мемуаров?

Вот что пишет сам Анатолий Сергеевич: "В отличие от маршальской звезды, которой суждено после окончания моей жизни вернуться в темницы Гогхана и лечь вровень со звёздами прославленных или безвестных генералов Российской армии, никто и никогда не потребует от меня возвращения огромных, южных, степных звёзд, которые горели над головой в далёком детстве, когда только-только рождались мои мечты о настоящей жизни."

Всё, что было сделано в ней, сделано для Отечества – для России... всю жизнь я был защитником. Защитником Родины и защитником людей. Защитником своей семьи и защитником собственной точки зрения.

Эта книга – об этом..."

"Активная жизненная позиция" – такая характеристика была очень в ходу на трагически переломном этапе советской истории, когда пресловутый "брежневский застой" уже старался во всю заботиться "перестройкой" строители "социализма с человеческим лицом".

У одних, как у того поморского учителя-атеиста, она выражалась в решительном неодобрении пьянства, у других уже начинался кооператорско-предпринимательский зуд, когда инструкторы райкомов срочно перекалифицировались в менеджеров, трейдеров, ризлторов.

Авторы представленных сегодня мемуаров все долгие годы каждый день надевали военную форму – солдатскую, курсантскую, офицерскую, генеральскую и воевали. И служили. Как это было – прочтите! Уверю вас – интересно!

А я же пока отложу представленные сегодня книги, чтобы взяться за очередную. Автор учинил на ней дарственную надпись: "Борис Васильевич! Пусть это будет для Вас памятью о нашей дружбе. А.Рапота". Это подарок моего замечательного соседа, дружок с которым искренне дорожу. Военный лётчик генерал-майор в

отставке Алексей Никифорович Рапота – из той категории служивых, в ком крутой по жизни замес, фронтовая огранка характера сочетаются с настоящей интеллигентностью. Только-только поступил он в педагогическое училище, как призвали в армию. Так и прошёл он по жизни, не снимая военной формы. Грамотный военспец, блестящий педагог – кандидат военных наук и доцент, он окончил две академии, работал в самых высоких штабах, в советнических аппаратах за границей, возглавлял кафедру в Академии бронетанковых войск (много лет по утрам ходил мы с ним тенистыми аллеями Лефортовского парка – он на свою кафедру, я – в редакцию). И сегодня, когда сам уже уволился в запас, не перестаю удивляться жизнелюбию и энергии этого обаятельного человека. А ещё генерал Рапота – самообытный художник, тонкий поэт-лирик. И не одни лишь батальны запечатлевают он кистью и пером. Стены его нешикарной двухкомнатной квартирки сплошь увешаны русскими пейзажами, портретами боевых товарищей. В сборнике его стихов находим посвящения Анне Керн и Ивану Бунину, Галине Улановой и Изабелле Юрьевой. На его стихи пишутся проникновенные романсы для известных исполнителей. Стихи и рассказы А. Рапоты публикует "Красная звезда". Вышел у писателя-фронтовика и роман "Крути на воде" – о Болгарии 46-го, где довелось служить автору.

Кстати, с внутренними войсками генерал Рапота связан не только тем, что много лет служил по соседству: от нашего Главкомата всего-то через бывший Кадетский плац, нынешний сквер с двумя приметными памятниками – бойцам ВВ и лётчикам "Нормандии-Неман". Один племянник моего соседа, подполковник Сергей Рапота, был офицером штаба Московского округа ВВ МВД России, другой, к несчастью, рано ушедший из жизни подполковник Анатолий Рапота, был корреспондентом нашего журнала.

Теперь вот листаю книгу мемуаров Алексея Никифоровича Рапоты "Две жизни – одна судьба". Две жизни – это одна судьба фронтовой семьи, автора и его верной спутницы Татьяны Степановны.

Буду читать их судьбу. И не забыть бы поздравить милых моих соседей с Днем защитника Отечества.

★
Борис КАРПОВ,
полковник запаса

Президенту Российской Федерации
"Здравствуйте, уважаемый Владимир Владимирович!"

Пишет Вам Лариса Владимировна Кухарцева. Я служу в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск МВД России в должности начальника клуба. Хочу рассказать о легендарном человеке, Иване Андреевиче Добровольском. 70 лет он отдал службе во внутренних войсках и до сих пор в строю. Мы все его очень уважаем и любим".

Так начинается письмо, адресованное Президенту России Путину, в котором начальник клуба госпиталя рассказала о человеке удивительной судьбы – старшем прапорщике в отставке Добровольском. Ему недавно исполнилось 90 лет.

ПИТЬ ЖИЗНЬ БОЛЬШИМИ ГЛОТКАМИ

Родившийся в переломном для страны 1917 году, Добровольский стал не только очевидцем событий, за последнее столетие потрясших мир, но и их непосредственным участником. А значит, творцом истории. В госпитально распахнутые двери миллениума Иван Андреевич вошёл шагом бодрым и с улыбкой лукавой. Смотришь на этого невысокого роста, поджарого мужчину с цепким взглядом, и язык не поворачивается назвать его стариком. Почему? Да потому, что возраст человека определяется не количеством прожитых лет, а состоянием души.

Когда на сцене Театра Российской армии 92-летний Владимир Зельдин поёт и танцует, просто восхищаешься его неуёмной энергией. Ведь мы помним артиста в роли пастуха из довоенного ещё фильма Пырева.

А строчки из дневника 84-летней Фанны Раневской! "Паспорт человека – это его несчастье, – пишет она. – Человеку всегда должно быть 18 лет, а паспорт напоминает, что ты не можешь жить, как 18-летний человек."

Тебе внутри 18, когда восхищаешься прекрасной музыкой, стихами, живописью, а тебе уже пора. Ты ничего не успела. Только начинаешь жить". Это – состояние души: мятежной, жадной до ощущений, вечно ищущей счастливых дорог. Пройдено много, но как много ещё хочется пройти, увидеть, испытать! Какое понятное и близкое ощущение... Позже в разговоре Добровольский подтвердил эти мысли. С несвойственной улыбкой посветовал: мол, хотел устроиться на подработку, деньги лишними не бывают, но только работодатели узнают про возраст – отказывают. Хотя паспорт не показывай! А ведь Иван Андреевич совсем ещё не старый с виду – сильный, крепкий мужчина. Он ощущает себя таким! Одна беда преследует последнее время – набравший лишний вес. Вот с этим надо бороться, нелегкое дело.

...Когда ехала на встречу с ним, думала: что же скажет о жизни человек, повидавший на своём веку коллективизацию, голодомор и две войны?

– В природе выживает сильней-

ший, так заведено, – начал разговор Иван Андреевич. – Мне с детства батя внушил: мы мужики, защитники, и ответственность на плечах огромная. За себя, за семью. Забывать об этом нельзя никогда, потому что нет ничего важнее. Трудно будет. Но что не сможешь сделать, жизнь заставит.

Вот такая философия простого необразованного крестьянина. Но сколько раз потом Иван убеждался в отцовской мудрости!

...Маленькое украинское село Войтовка Винницкой области, где прошло его детство, ничем не отличалось от десятков других, разбросанных, как неприкаянные горошины, вдоль бескрайних полей. С такими же покосившимися крышами убогих саманных хаток, грустными фырканием лошадиного, волочащих скрипучие телеги, бабским воем на похоронах. Тогда много народу до срока ушло. Смутное было время, нищета, голодное. Чтобы прокормить семью, горбатились с ма-

лолетства. Первые яркие воспоминания детства связаны у Ивана Андреевича с коровами.

— Ваня, Ванечка, пора. — Мальчик сквозь сон слышит мамкин голос и нехотя разлепляет глаза.

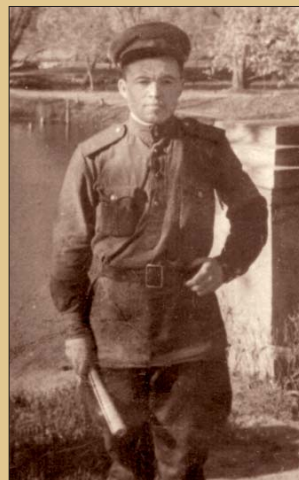
В хате темно, но он знает: час первой зорьки. Тепло под одеялом, рядом спят младшие брат с сестричкой. Эти за ложки первыми хватаются. Чтобы миски не были пустыми, он сейчас должен встать и пойти на выгон. Потом мать подоткнёт коров, приговаривая: «Молодец, бурёнушка, кормилица наша», и понесёт бидон с молоком на продажу. Отец работает в колхозе, получает трудовни. Не деньги — слёзы. На то и живут.

Ванька слезает с печи, протирая кулачками глаза. Он натягивает портки, а мать даёт ему котомку с кусочком сала, чесноком и луком. Весь незатейливый обед. Шестилетний Ваня идёт пасти коров. Вместе с ним трое дружков, таких же солильных и весёлых.

Праздники выпадали редко. Один из них был особенным — Пасха. Взрослые стояли на службе (как они говорили), а пацаны сбивались в стайку и не спеша ходили вокруг церкви. Привлекала нарядность обстановки. Они не совсем понимали, что происходит, но этот день был не таким, как остальные, — особенным, когда тебя никто не ругает и угощают куличами. И мама такая ласковая, красивая, в нарядном платке идёт под руку с отцом. Потом церковь разрушили, и дети почувствовали себя обворованными. Одной ра-

достью стало меньше.

Ребята в деревне жили дружно. Вот только с некоторыми приходилось прощаться навсегда. Их с родителями сажали на телеги, называли кулаками и куда-то увозили. Дружок Сенька был

совсем не похож на сына куркуля. Худенький, но жилистый такой парнишка. Добрый. Сначала они жили бедно, как остальные, а когда четверо сыновей подросли да навалились на хозяйство, стали зажиточными. Много позже Иван понял: время было такое...

В неурожайном 33-м по-настоя-

щему узнали, что такое голод. Ваня не раз видел, как по улице идёт человек и вдруг падает замертво. Их семья спасла корову. А когда началась весна, ребятня поощадила все липы в деревне — ели листву. Выживали как могли. Но ощущения голода, когда за счастьем были и гнилая картошка, и суп из свеклольной ботвы, Добровольскому не забыть. Те воспоминания всплывают редко, но боль, хоть и притупилась с годами, наверное, не пройдет никогда. С тех пор он знает про горе: оно зелёное и горького вкуса молодой листвы.

В 34-м умер отец. Надорвался от тяжёлой работы и хронического недосыпания. Главой семьи стал Иван. Через четыре года его призвали в армию. Когда пришла повестка, юноша обнял родных, и для него началась новая жизнь. Попал он в ленинградскую пехотную часть. Здесь в первый раз лёг спать на белые простыни. В первый раз наелся до отвала, ещё бы, кормили три раза в день. Отсюда в первый раз ушёл на войну. В 39-м началась финская.

Окопы... Окопы... Окопы... Вокруг — молочное покрывало снега, жесткое, задувшее на ветру. Солдаты с обмороженными руками идут колонной и падают, засыпая на ходу. Зима лютует. Холод продирает до костей. О ватных штанах приходится только мечтать. Сто грамм, что дают в обед, если не выпить сразу, густеют на морозе. Ночью такая стынь, что кажется, в тело вонзаются сотни иголок. А утром умываться снегом. Он научился терпеть. Иначе в экстремальных условиях не выжить. Однажды при бомбёжке увидел, как лошадь разлетается на куски, а в окопе корчится человек без ног. Испугался и только потом понял, что сам чудом уцелел. Его отбросило взрывной волной. Вокруг — неразбериха, все куда-то бегут, что-то кричат... но он ничего не слышит. Потом они стреляли... стреляли...

В 1940-м война закончилась, но Иван остался в армии на сверхсрочную службу. Часть НКВД, в которой служил Добровольский, перебрасывают во Владимир. На реке Клязьма начинается строительство гидроэлектростанции. Этот предвоенный год становится одним из самых счастливых в его жизни. Он встречает Аню, будущую жену, с которой прожил 52 года.

— Её отец работал железнодорожником, — вспоминает Иван Андреевич. — Свататься к нему в дом шёл как на экзамен. Тогда всё по-честному было. Мы с Анютой три месяца встречались,

и я матери письмо написал, чтобы разрешила жениться. Как мы с Анной Ивановной хорошо жили, всем бы так! Душа в душу. И поругаться было не из-за чего. Любовь. Вот говорят, что такое любовь? Клятва душевная. Да ещё её себе, а потом слово держишь. Жениться надо на всю жизнь. У нас так и вышло, но не стало моей Ани 15 лет назад...

Поженились Иван и Анна в 1941 году, но миловаться пришлось недолго. Началась война. В Великую Отечественную Добровольский в составе подразделения НКВД патрулировал улицы Москвы. Все понимали, какая огромная ответственность ложилась на плечи! Враг наступал, сражения шли у самого порога столицы, а в забаррикадованном городе втихую промышляла всякая сволочь — провокаторы, мошенники, ворюги. Бандитские вылазки пресекали. Паникёров осаживали. Не позволяли упадническим настроениям взорвать и без того тяжёлую атмосферу в городе. Работали круглосуточно. Знали: эти утренние улицы — крайний рубеж, и если враг войдёт в столицу, последний бой примут здесь.

...По ночной Москве идёт патруль. Бездонное небо расцвечивают вспышки прожекторов, на улицах безлюдно. На душе у Ивана кошки скребут. Вспоминаются фронтовые сводки: идут тяжёлые сражения. Сквозь густой туман проступают белые бумажные кресты на окнах. Давит тишина. Вдруг её прерывает предупредительный звук sireны. Он нарастает, вопит дурным голосом, надсаживается. Они бегут в бомбоубежище...

Добровольскому не забыть парады на Красной площади 1 мая и 7 ноября 1943 года, в которых довелось участвовать. На трибуне — Сталин, Будённый, Ворошилов, Молотов. А он в военной форме с иголкой чеканит шаг по брусчатке. День Победы для Ивана Андреевича стал самым счастливым днём жизни, самым святым. В один миг все как будто воскресло, словами не передать, как радовалась и ликовала Москва, как плакали и обнимались незнакомые люди. Такого народного единения он больше не видел. И он, молодой, сильный, идёт по главной площади страны, а на гимнастёрке блестя медаль «За боевые заслуги» и «За воинскую доблесть». И всё ещё впереди...

* * *

Ему есть чем гордиться. Сын — пре-

подаватель МАТИ, доцент, кандидат наук. Дочь — врач. У него большая семья. Две внучки, правнук, сорванец Димка, учится в пятом классе. А Добровольский в 90 лет продолжает работать. Прокормить семью, внести что-то своё в общий котёл — эта привычка осталась с детства. Он не представляет себя другого образа жизни.

В Главном военном клиническом госпитале ВВ МВД России он служил с первых дней его создания. До этого

завал на работу начальник госпиталя. Они соседствовали. Как не увидеть, что Иван Андреевич и после службы в трудах праведных! Знатный садовник. По весне от земли не отрываться — цветы вокруг дома рассаживает, а яблонька, которую посадил под окном, дурманит цветочным духом. Его балкон, обвитый виноградной лозой, так и притягивает взгляд.

Интересная фамилия — Добро-

Старшина сверхсрочной службы И. Добровольский на подсобном хозяйстве, конец 60-х годов

был ОМСДОН — работа на должностях повара, шофёра, заведующего столовой. На пенсию старший прапорщик Добровольский ушёл в 1984 году с должности помощника начальника продовольственной службы подразделения. Его провожали шумно и весело. Знали — Иван Андреевич остаётся. Для него место найдётся всегда. Ещё бы, такого хозяйственника понаискать! Своими руками он построил теплицу. В один урожайный год собрали 22 тонны огурцов. Да что огурцы, Иван Андреевич и лимоны выращивал. Серьёзно занимался пчёлами. Ставил ульи, делал ловушки. Он говорит, что это целая наука. Добровольский из тех, кого называют надёжным человеком. Настоящий тыловик, опора командира. Коллеги знают, какой допотопный характер у Андреевича. В семье утра он уже на работе — на его участке ответственности всегда должен быть порядок. Не ищет он покоя!

В своё время Добровольского

вольский. Складывается она из двух замечательных слов — добро и воля. Андрееча любят за простоту обхождения и стоворчивый нрав. А волевых качеств ему не занимать! И советовать к нему идут. Богатейший жизненный опыт за плечами этого человека. Старость мудра. Недаром поздние портреты Рембрандта, героями которых становились пожилые люди, называют портретами-биографиями. Художник вглядывался не только в особенности внешнего облика стариков. Его интересовал их внутренний мир, наполненный переживаниями прожитых лет. Много событий, радостных и печальных, пережил Иван Андреевич. Сколько душевных ран зарубцевалось на его сердце! А сколько дорог впереди? Он хитро улыбается: «Неисповедимы пути Господни. Дело-то не в возрасте. Главное — хочется жить. И пить жизнь большими глотками!» ★

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

“ИЗ ЭНЕРГИЧНЫХ И ИДЕЙНЫХ БОЙЦОВ”

Большевики, пришедшие к власти в октябре 1917 года, безжалостно разрушив прежние охранные структуры, вскоре убедились, что без мощных, хорошо организованных и вооружённых органов защиты революционных завоеваний им своих позиций не удержать. Поэтому Совнарком для борьбы с контрреволюцией уже 20 декабря спешно учредил Всероссийскую чрезвычайную комиссию во главе с Ф. Дзержинским.

Но уже первые операции ВЧК по нейтрализации противников новой власти убедили чекистское руководство в необходимости иметь под рукой собственную вооружённую силу, организованную на военных принципах. Спустя четыре дня после учреждения “карательного органа диктатуры пролетариата” Дзержинский обратился в военное ведомство с просьбой о прикомандировании к ВЧК нескольких красногвардейских отрядов – для охраны служебных помещений и силовой поддержки оперативных мероприятий.

В январе следующего, 1918-го, на проблему создания при ВЧК собственного воинского формирования обратил внимание Совнарком, который разрешил Дзержинскому организовывать боевые отряды “из энергичных и идейных бойцов” как в центре, так и на местах.

Однако отсутствие единого руководства отрядами вносило в их служебную деятельность сумятицу и неразбериху. Тогда в марте коллегия ВЧК приняла решение объединить воинские подразделения центрального подчинения в боевой отряд ВЧК.

Дзержинский лично определил основную задачу бойцам отряда: “Всеми силами, не щадя своей жизни, защищать и поддерживать Советскую власть, ни на минуту не забывая о великих и светлых делах социализма...”.

Идеологически обосновать предназначение – поддела: небольшая численность боевого отряда (около тыся-

чи человек) не позволяла ВЧК вести полномасштабную борьбу с разраставшейся, как на дрожжах, контрреволюцией.

На состоявшейся в июле того же года 1-й Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий было принято решение увеличить численность чекистских формирований и объединить их в Корпус войск ВЧК, “который мог бы защищать Советскую власть от нападения внутренних врагов”.

Руководил корпусом сам Ф. Дзержинский через особый штаб, начальник которого являлся членом коллегии ВЧК. Что касается личного состава, то его требовалось подбирать “из хорошо дисциплинированных и вышколенных в военном отношении людей”. Как правило, это были “пролетарские элементы”, рекомендованные на службу в чекистские войска партийными, профсоюзными организациями.

Корпус состоял из 35 отдельных батальонов, дислоцированных при губЧК, общей численностью около 50 тысяч штыков. Однако почти половина боевого состава войск ВЧК постоянно находилась на фронте, в боевых порядках Красной Армии. Поэтому для разворачивавшейся борьбы с врагами советской власти воинских сил у ВЧК по-прежнему не хватало.

В связи с этим весной 1919 года было решено объединить все виды войск вспомогательного назначения, имевшихся не только в ВЧК, но и в других ведомствах (Наркомпрод, Главнефть, Центротекстиль и др.), в единые войска внутренней охраны Республики (ВОХР) под эгидой Наркомата внутренних дел РСФСР.

Организованные по армейскому образцу и подобию войска ВОХР приняли на себя основную тяжесть борьбы с внутренней контрреволюцией, которая приобретала всё более ожесточённый характер...

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Февраль

В этом месяце:

2 февраля

• День воинской славы России. 2 февраля 1943 г. победоносно завершилась Сталинградская битва. На волжских рубежах героически сражались воины 10-й стрелковой дивизии внутренних войск, 91-го полка и 73-го отдельного бронепоезда войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, 178-го полка по охране особо важных предприятий промышленности, 249-го конвойного полка, 21-й стрелковой бригады внутренних войск, 52-й и 75-й гвардейских стрелковых дивизий (бывших 8-й и 13-й мотострелковых дивизий внутренних войск НКВД СССР).

9 февраля

• 1993 г. – Подписан приказ о создании в Пятигорске госпиталя Северо-Кавказского округа (ныне Северо-Кавказское региональное командование) внутренних войск МВД России.

11 февраля

• 1993 г. – Принят Закон Российской Федерации “О воинской обязанности и военной службе”.

20 февраля

• 1948 г. – Подписан приказ о создании военного госпиталя 1-й мотострелковой дивизии имени Ф.Э. Дзержинского МГБ СССР – ныне Главный военный клинический госпиталь внутренних войск МВД России. В настоящее время здесь трудятся 12 заслуженных врачей и 8 заслуженных работников здравоохранения Российской Федерации.

За время двух чеченских кампаний его специалисты оказали помощь более чем 4 тысячам военнослужащих.

23 февраля

• День защитника Отечества.

25 февраля

• 1998 г. – В Хабаровске образован отдельный батальон связи Восточного округа (ныне Восточное региональное командование) внутренних войск МВД России. Уже в следующем, 1999 году он был признан лучшим среди частей связи внутренних войск МВД России, а в 2005-2006 гг. являлся обладателем почётного кубка лучшего подразделения специальной связи ВВ МВД РФ. В ходе стратегических учений “Амур-2007” профессиональной выучке военнослужащих батальона дал высокую оценку начальник войск связи Вооружённых сил Российской Федерации генерал-полковник Е.Карпов.

Хабаровские связисты – участники обеих чеченских кампаний. За беспримерную воинскую доблесть начальник узловой мобильной группы старший лейтенант Владимир Шерстнёв, погибший 6 февраля 1996 года при столкновении с бандитской засадой, награждён орденом Мужества (посмертно) и навечно зачислен в списки части.

17 февраля

• 1988 г. – Образован 59-й отдельный батальон внутренних войск МВД СССР. Военнослужащие этой части и поныне обеспечивают безопасность важных государственных объектов г. Санкт-Петербурга. Несмотря на исключительность задач, выполняемых подразделениями части в пункте её постоянной дислокации, личный состав батальона участвовал в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции и в контртеррористической операции на Северном Кавказе.

23 февраля

• 1978 г. – Сформирован лембовский учебный полк Управления внутренних войск МВД СССР по Северо-Западной зоне (ныне Северо-Западное региональное командование внутренних войск МВД России). За 30 лет в части подготовили свыше 11500 младших командиров и специалистов.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАТЕГОРИЯ

ФЕВРАЛЬ 2008

ВОЛЖСКИЙ РУБЕЖ: ЗА ПОЛГОДА ДО ПОБЕДЫ

Об участии 91-го и 249-го полков войск НКВД в сражении на берегах Волги упоминается во всех исследованиях по истории внутренних войск.

Однако их роль в разгроме гитлеровцев под Сталинградом неизменно затмевается куда более масштабными заслугами 10-й дивизии НКВД. Между тем подвиги бойцов этих частей в начальном периоде Сталинградской битвы заслуживают особого внимания. Ведь небольшие бои, в которых они участвовали, порой определяли исход грандиозных сражений.

БАТАЛЬОН КРИШЕВСКОГО

...Село Орловка – ближайšie подступы к Сталинграду. Здесь в ночь с 23 на 24 августа 1942 года занял позиции батальон 249-го конвойного полка... Год назад бойцы этой части стремительной атакой на хутора Шиндли и Будинка спасли от окружения 1-й полк морской пехоты и предотвратили прорыв румын к Одессе со стороны Ново-Дюфиновки.

Здесь, в Орловке, как и под Одессой, батальон 249-го – сводный. Сколочен населем, 350 человек. Их сняли с конвоирования, охраны областной внутренней тюрьмы, спецгоспиталя и облуправления НКВД. Вместе с батальоном – пулемётная рота, миномётёв, связисты, хоззвод. Люди большей частью нестроевые, среднего возраста.

Где остальные? В конвоях! Сталинград – Гурьев, Астрахань – Гурьев, эшелонные, сквозные, встречные... Следуют под ударами пикировщиков, пресекая массовые попытки побегов в пути.

А 259 бойцов полка накануне забрали в спешно формируемую 13-ю гвардейскую стрелковую дивизию. И ещё 50 человек рядового состава перевели в сталинградскую пожарную охрану...

Из воспоминаний полковника вермахта Крупнена о первом столкновении с подразделениями 249-го конвойного полка между Орловкой и сталинградской областной сельскохозяйственной станцией 24 августа 1942 года:

“Противник оказался готов к встрече и выказывал все признаки решимости... Они даже начали атаку... Группы Дорнеманна и Ареништорфа с трудом сдерживали натиск противника”.

...Сводный батальон 249-го на рассвете того дня действительно атаковал не успешных закрепиться на этом участке немцев, уничтожил шесть вражеских дзотов и овладел двумя стратегически важными высотами. За противником остались только их юго-западные скаты. Захваченные высоты батальон держал до 2 сентября, больше недели, пока его не сменили подоспевшие подразделения 62-й армии. Потери убитыми в батальоне, во многом благодаря умело командовавшему им капитану Кришевскому, составили всего 34 человека. Противник же в результате боёв с 249-м недосчитался почти трёх рот.

Конвойники захватили трофеи – 12 миномётёв, 11 станковых и 19 ручных пулемётёв, 20 автоматов.

...Да, на данном направлении немцы не располагали силами, достаточными, чтобы раздавить эту горстку людей: внимание Паулоса было сосредоточено не на Орловке, а на Спартановке – северном пригороде Сталинграда, куда он и бросил почти все штурмовые группы 14-го танкового корпуса.

Избежал батальон Кришевского и авиударов. Попытки гитлеровцев отбить позиции с помощью танков тоже завершились безуспешно: 4 трофейные чешские “Праги” сделали по конвойникам десятка полтора безрезультатных выстрелов из своих малокалиберных пушчонок, но приблизиться вплотную не решились: их крайне слабая бронезащита являлась для такой предосторожности очень убедительным основанием. Правда, у Кришевского не было даже отделения ПТР...

Да, бои под Орловкой выглядели малозначительными на фоне развернувшейся позднее грандиозной волжской битвы.

Но... Но трудно предсказать исход уже упоминавшегося штурма немцами Спартановки, подоспей туда те самые группы Дорнеманна и Ареништорфа, что намере-

вались пройти через оборонительные порядки батальона Кришевского, как бур сквозь метровую толщу мягкой породы.

ЧИРСКИЙ ГАРНИЗОН

“Мотопехотный полк и танковый батальон поспешили к переправе через Чир в районе Нижнее-Чирской. В 14 часов 26.07 (1942 года. – Т.М.) головные части атакующих вышли к реке... К полуночи в их руках находились брод и мост...”

...Эти несколько строчек о первом месяце Сталинградской битвы взяты из книги немецкого военного историка Пауля Карела “Восточный фронт”.

Они, несомненно, оставили след в сценарии недавно показанного отечественного телефильма “Последний бронепоезд”:

германские парашютисты-десантники лихо, в течение буквально пяти с небольшим минут захватывают охраняемый (почему-то гарнизоном РККА) железнодорожный мост. При этом никто из немцев не погибает...

Так ли невероятно повезло авангарду Паулоса с захватом моста через Чир в июле 1942 года, в первые дни наступления 6-й армии вермахта на Сталинград?

...Железнодорожный мост через Чир (жд. линия Лихая – Сталинград) держал сводный гарнизон 3-й роты 91-го стрелкового полка войск НКВД по охране железных дорог.

Сводный, потому что был усилен остатками гарнизона станции Морозовская и резервным гарнизоном. Всего – 70 человек. Лишь к 40 из них применимо заключение “практически годен для несения службы”. А 30 не годны для несения службы в полевых условиях – по болезни, по возрасту... Некомплект чирского гарнизона – 28 процентов: кого-то откомандировали в полевые части, кого-то – на сборы химотделений... Ни одного станкового пулемёта – гарнизону 2-го типа (без закрытых пулемётных гнёзд) они не положены. Десятка полтора красноармейцев были вооружены насех переделанными из учебных в боевые винтовками.

Радиостанция в гарнизоне отсутствовала. Чтобы связаться с другими подразделениями и командованием полка, отправляли посыльных на лошадях.

...Конечно, 22 июля 42-го чирский гарнизон не выдержал натиска моторизованных групп противника (не было даже противотанковых гранат). Но до этого бойцы отчаянно оборонялись несколько дней.

...Уже с 18 июля они отражали систематические нападения немецких разведдивизионных, парашютно-десантных, а затем штурмовых групп, пытавшихся овладеть мостом.

...Регулярно по гарнизону наносили удары немецкие пикирующие бомбардировщики. Особенно тяжело пришлось в последние два дня боёв, так как прикрывавшая объект зенитная пулемётная рота РККА в ночь на 21 июля покинула свои позиции (не уведомив командира гарнизона). Собственные средства ПВО гарнизону не полагались по штату.

Правда, на короткое время две армейские стрелковые роты заняли позиции справа от чирского моста – на хуторах Глухонемском и Поршне. Но вскоре и они отошли вслед за зенитчиками и основными силами Красной Армии. Те обороняли участок фронта в 40-45 километрах позади моста, на западном берегу Дона и спешно перегруппировывались.

И всё же гарнизон не сдал врагу мост. Когда были исчерпаны все возможности к сопротивлению, мост был взорван.

Полковник Шаров, командир 91-го полка по охране ЖДС, в состав которого входил чирский гарнизон, вспоминал: “Несмотря на мои неоднократные обращения в штаб фронта о принятии решения в отношении моста через р. Чир, мер никаких не принимали, и только после моего личного обращения к председателю комитета обороны Сталинграда тов. Чуйанову и зам. наркома НКВД Меркулову (в тот период одновременно начальнику Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. – Т.М.) в последнюю минуту прислали минёров-подрывников, в ту минуту, когда им самим пришлось отстреливаться от противника...”

...Сапёры не только отстреливались, но и вместе с бойцами гарнизона вступили в рукопашную. Уже на мосту, который, к величайшему сожалению противника и мемуариста Пауля Карела, взлетел-таки на воздух в 14 часов 47 минут 22.07.42.

Остатки 3-й роты прорвались к станции Чир, оттуда добрались до

железнодорожного моста “Дон – 280 км”, в гарнизон охраны которого и влились.

Через этот гигантский мост (общая длина 626 метров) в конце июля 42-го отступавшие войска Сталинградского фронта хлынули на восточный берег Дона. Именно “хлынули”. “Проезжавшим через мост генерал-лейтенантом КА (Красной Армии. – Т.М.) расстреляны 2 дезертира – младший лейтенант РККА Барсуков и красноармеец (фамилия неизвестна).” Это из исторического формуляра 91-го об отходе наших частей через Дон.

8 августа западный берег Дона покинула 112-я стрелковая дивизия (арьергард 64-й армии), и мост был взорван. Чирцев, которым посчастливилось уцелеть после обороны и этой переправы, включили в состав гарнизонов по охране сталинградских железнодорожных объектов: станций Гумрак, Тракторной и Причальной, двух волжских паромов и моста на Сухой Мечетке.

Сумасшедший ритм работы этих стальных артерий в течение 2-й и 3-й недель августа 1942 года дал Сталинграду то, благодаря чему он выстоял в дальнейшем. По дорогам прошли сотни составов с маршевым пополнением, вооружением, боеприпасами, горючим, продовольствием. Немцы засыпали железнодорожные магистрали авиабомбами и гаубичными снарядами. Но составы шли. И гарнизоны 91-го полка НКВД делали для этого всё возможное и невозможное.

...Бойцы полка стреляли по “юнкерсам” даже из винтовок, тушили подожжённые зажигательными авиабомбами вагоны. Восстанавливали разбитые и повреждённые пути. Сцепляли и расцепляли вагоны, отпавляли, принимали и разгружали составы. И охраняли. В те дни город кишел мародёрами...

...Все шесть гарнизонов 91-го по охране жедорсооружений были почти полностью уничтожены немецкими танковыми десантами, 21 августа прорвавшимися к областному центру со стороны Калача Сталинградского. Спаслись только 27 человек: им впасть удалось достичь восточного берега Волги.

Подполковник
Тимур МАКОЕВ

Использованы материалы ЦАВВ МВД РФ и РГВА

"ЗАГРАДОТРЯД", ИДУЩИЙ ВПЕРЕДИ

В этом году – году 65-летия Сталинградской битвы, вышла в свет книга западного исследователя событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Майкла Джонса "Сталинград. Как состоялся триумф Красной Армии".

Она представляет собой изложение общеизвестных фактов из истории грандиозного противостояния на Волге в 1942-м в сочетании с воспоминаниями участников сражения.

"Изначально войска НКВД служили для поддержания порядка. Они контролировали банки, предприятия, местное население и нас. Мы не ждали от них ничего хорошего..."

Мы стали ощущать себя совершенно по-другому, когда заградотряды перестали дышать нам в спину. Враг неудержимо рвался к Волге, и В.И. Чуйков добился, чтобы части НКВД защищали город вместе с нами".

"Дивизия Сарасва была разбросана по всему фронту и, следовательно, не имела практически никакого контроля над ним. Она не выполняла своих функций – не удержала своих оборонных позиций..."

Так поминули "добрым словом" 10-ю Сталинградскую стрелковую дивизию внутренних войск НКВД И. Щилаев, командовавший во время Сталинградской битвы артиллерией в 39-м полку 13-й гвардейской стрелковой дивизии, и К.А. Гуров – член военного совета 62-й армии.

"И, как следствие, вывод самого Джонса:

"Состав НКВД выполнял вспомогательную роль..."

Подавляющее большинство людей, прочитав такое, придёт к выводу, мол, пришли из-за Волги герои-гвардейцы, сурово призвали к совести "заградотряды", то бишь 10-ю дивизию НКВД, доверили им сражаться вместе с собой и спасли Сталинград. Создаётся впечатление, что в соединении А.А. Сарасва до появления 13-й дивизии как-то недопонимали, что "враг неудержимо рвался к Волге".

Но вот как о тех же событиях писал в ноябре 42-го командующий Сталинградским фронтом генерал А.И. Ерёменко:

"23 августа 1942 года в связи с прорывом противником нашего фронта, форсированием им Дона и развитием успеха в направлении железной дороги, идущей на Сталинград, дивизия, заняв оборону на подступах к городу на рубеже Орловка – Городище-

Опытная станция – Верхняя Ельшанка – Купоросное, имея в своём составе 269, 270, 271, 272, 282-й стрелковые полки общей численностью 7568 человек, отбила первые наступления прорвавшихся к городу частей противника, не допустила их подхода к городу и обеспечила возможность перегруппировки 62-й армии.

"При выходе 24 августа 1942 года пехоты и танков противника (части 3-й мотодивизии и 16-й танковой дивизии) в районы Рынок, Орловка, СТЗ дивизия не только отразила все атаки противника, но и совместно со 124-й отдельной стрелковой бригадой контратаковала его и оттеснила от окраины города на 3-4 километра.

"В течение 3-7 сентября дивизия сдерживала противника, прорвавшегося фронт на рубеже Цыбенко-Гавриловка, и своими непрерывными контратаками измотала и отбросила его с занятого рубежа, вынудив перейти к обороне.

"При выходе группировки противника к южной части города (Купоросное, Ельшанка, пригород Минина) дивизия в течение 11 суток отразила атаки превосходящих сил противника (94-я пехотная дивизия, 29-я моторизованная дивизия), дав возможность частям 62-й армии перегруппироваться.

"С перенесением противником главного удара в направлении Городища и Сталинграда дивизия преградила путь ударной группировке врага к центру города, вела многочисленные уличные бои, преграждая противнику путь к переправам через Волгу".

"Мы не ждали от них ничего хорошего..." Почему-то ветеран-гвардеец подзабыл, как в дни высадки 13-й на правый берег Волги он страстно желал, в том числе от 10-й, по крайней мере одного "хорошего": отв-лечь немцев от переправ и береговых плацдармов. Что же до "дышащих в спину" заградотрядов из дивизии А.А. Сарасва, то это уж никак не

соответствует приведённым выше свидетельствам А.И. Ерёменко. Генерал, основываясь, подчеркну, на официальных сводках о ведении боевых действий, действительно представляет 10-ю в роли заградотряда, да только наоборот – идущего впереди основной массы войск и прикрывающего их собой.

К 15 сентября, в разгар форсирования 13-й дивизией Волги, пять полков А.А. Сарасва положили 2420 из своих 7568 человек за то, ради чего соединению, в котором служил И. Щилаев, вообще имело ещё смысл пересекать эту реку.

В течение 15 сентября – 3 октября 1942 года части 10-й дивизии практически полностью подогли в боях у Дар-горы, Исторического вала, драмтеатра, моста на Париже и у тракторного завода. Так что не могли они "дышать в спину" гвардейцам, делать это к тому времени было практически некому.

В приведённых выше свидетельствах А.И. Ерёменко предельно точно прослеживаются и причины "разбросанности" 10-й по всему фронту. Одна из них – затянувшаяся перегруппировка 62-й армии. Никто 10-й дивизии "контролировать" фронт не поручал, с какой стати? Бойцы войск НКВД действительно должны были играть "вспомогательную роль".

"И последнее. К 3 октября 42-го из более чем 7 с половиной тысяч личного состава 10-й в живых осталось 200 человек. И нечем уже было удерживать "оборонные позиции", в чём их упрекает К.А. Гуров... А свою задачу бойцы дивизии выполнили. Они позволили 62-й армии надлеж-ащим образом перегруппироваться и вместе с остальными войсками Сталинградского фронта выиграть это сражение.

★
Подполковник
Тимур МАКОЕВ

КОМУ ОТМЕЧАТЬ ЮБИЛЕЙ?

В конце февраля ветераны бывшего 1-го Краснознамённого полка дивизии имени Ф. Дзержинского с грустью отмечают 90-летний юбилей своей родной части. Почему с грустью? Потому что старейшей воинской части с уникальной историей и богатейшими служебно-боевыми традициями в составе нынешней ОДОН, по большому счёту, не существует...

Правда, одна из старейших частей внутренних войск формально вроде бы по-прежнему в строю: её реликвии – полковое знамя и боевой орден переданы отряду спецназначения "Витязь" для продолжения традиций.

Но в то же время части-юбиляра будто бы нет: в спецназовских рядах не очень-то приживается хоть и богатая героическими событиями, но всё же искусственно привитая чужая летопись. У "витязей", отпраздновавших в минувшем декабре 30-летие, имеется собственная, не менее заветная история. Правда, она короче втрое, чем у полка-юбиляра, но своя, родная и яркая.

Так что же произошло с 1-м Краснознамённым? В середине 90-х его реорганизовали в полк специального назначения. Тогда-то и оказались у "витязей" его знамя и орден.

Однако, как выяснилось, подобные метаморфозы случались со старейшим полком и ранее: его уже и расформировывали, и восстанавливали, и даже переписывали многие страницы исторического формуля-

ра. Кстати, тот же орден Красного Знамени достался части, что называется, по наследству.

По этим причинам полковая летопись оказалась настолько запутанной, что в её хитросплетениях человеку непосвящённому разобраться практически невозможно. Тут и хронологические нестыковки, и фактологические неясности, и исторические неточности. Но мы всё же попробуем разобраться с этой головоломкой объективно и беспристрастно...

Начнём с самого начала: 27 марта 1918 года (запомним эту дату) в состав "особого отряда по борьбе со спекуляцией, контрреволюцией и саботажем" при ВЧК поступила группа самокатчиков, ветеранов Первой мировой численностью 72 человека. Их откомандировали из 1-го самокатного батальона Петроградского военного округа по личной просьбе Феликса Дзержинского.

Забегая вперёд, скажем, что среди воинов, отобранных для службы в чекистском подразделении, значился член солдатского комитета батальона ефрейтор-пулемётчик Па-

вел Кобелев – будущий первый командир дивизии им. Ф. Дзержинского. Ему и доверили возглавить мобильный отряд самокатчиков. Вскоре самокатное подразделение было переформировано в самостоятельную роту, а затем и в отдельный батальон ВЧК.

После реорганизации детища "железного" Феликса – грозной ВЧК в менее устрашающее ГПУ при НКВД РСФСР чекистское руководство объединило все воинские подразделения, существовавшие при центральном аппарате, в особый полк. Делалось это для оптимизации руководства подведомственной воинской силой, совершенствования качества выполнения служебных задач, решения многочисленных вопросов, связанных с комплектованием, обучением и снабжением личного состава.

Уже во второй половине 1922 года бывший отдельный батальон ВЧК развёртывают в 1-й отдельный полк войск ГПУ. Командиром назначается Павел Кобелев – к тому времени уже проверенный и надёжный командир.

1-й отдельный полк на параде в ознаменование 5-летия ВЧК-ГПУ. Декабрь 1922 г.

Между тем реформирование чекистских воинских формирований продолжается. Уже в декабре 1923-го полк вливается в отряд особого назначения, созданный при президиуме ВЧК ещё два года назад. А 17 июня 1924 года на базе этого отряда формируется дивизия ОСНАЗ, которой после смерти Дзержинского в 1926 году присваивается его имя.

Основной боевой составляющей специфического соединения первоначально являлись три стрелковых полка, получивших официальную нумерацию – 1-й, 2-й и 3-й.

Наряду с другими частями дивизии, 1-й стрелковый полк осуществлял охрану важных государственных объектов, располагавшихся в Москве, обеспечивал порядок и безопасность при проведении массовых общественно-политических мероприятий, выполнял другие особо важные задания.

В 1929 году происходит очередная реорганизация дивизии. Тогда-то вспомнили о родоначальниках 1-го стрелкового – чекистах-самокатчиков. После чего правофланговая часть дивизии получает наименование «1-й самocatный полк».

Но почему же тогда 90-летний юбилей бывшего 1-го полка дивизии Дзержинского приходится на 24 февраля? Ведь пока эта дата нам ни разу не встречалась.

Для прояснения ситуации обратимся к историческому формуляру части. Вот что гласит первая запись: «Основной формировании 1-го полка послужило постановление ВЦИК от

24 февраля 1918 года о создании автобронеотряда ВЦИК».

Час от часу не легче. Выходит, формуляр, являющийся единственным «документом, отражающим основные события в жизни и боевой деятельности воинского формирования», тоже не проясняет, а ещё более запутывает ситуацию. Полк вроде бы сформировался, как мы помним, в 1922-м на базе отдельного батальона, который в свою очередь был возвращён из отряда самокатчиков. При чём же тут автобронеотряд?

На первый взгляд история легендарного автобронеотряда имени Я. Свердлова в войсках достаточно хорошо известна. О нём много и обстоятельно писали. Но и здесь оказалось немало нестыковок и противоречивых фактов.

Автобронеотряд действительно был создан по постановлению ВЦИК от 24 февраля 1918 года. Предназначался для охраны первого в мире рабоче-крестьянского правительства, а именно СНК и ВЦИК, и подчинялся лично председателю «высшего законодательного, распорядительного и контролирующего органа РСФСР» Якову Свердлову.

Базой отряда явились автоотдел и гараж ВЦИК. Первоначально численность особого подразделения была небольшой – до трёх десятков бойцов. Но его вооружение по тем временам было довольно внушительным: два броневика «остин», четыре грузовика «фиат» с установленными в кузовах на специальных треногах спаренными пулемётами «максим», а также несколько легковых автомобилей и мотоциклов с ручными пулемётами.

Функции «гвардии» Свердлова определялись специальным Положением, в котором особо подчёркивалось, что отряд предназначен для «содействия и помощи техническими средствами (боевыми машинами) в деле охраны Кремля (зданий ВЦИК и Совнаркома)». С этой целью два грузовика и три легковых автомобиля с пулемётами «в полной исправности и снаряжении, готовые каждую секунду к выезду», с дежурными экипажами водителей и пулемётчиков постоянно находились в гараже. Ещё две легковушки, вооружённые ручными пулемётами, и один броневик поступали в распоряжение коменданта Кремля и несли суточные дежурства «на случай экстренного выезда».

После скоропостижной смерти 16 марта 1919 года председателя ВЦИК автобронеотряду присваивают имя «пламенного революционера». Затем верные стражи Кремля убывают на фронт, где под знамёнами 1-й Конармии жестоко громят денкинец, усердно бьют белопольских интервентов, в составе войск Тухачевского беспощадно ликвидируют антоновщину.

По заслугам и награды. Ордена Красного Знамени сплывают на «свердловцев» словно из рога изобилия. Их на счету бойцов героического отряда без малого сотня.

В начале 1921 года автобронеотряд имени Свердлова переподчиняют ВЧК. А с июня 1924-го он находится в составе дивизии ОСНАЗ как самостоятельный автобронеотряд. В конце 20-х на его базе разворачивается бронетанковый полк. Но жизнь его оказалась недолгой.

Видимо, своеобразной и уникальной дивизии (аналога которой нет не только во внутренних войсках, но и в других силовых структурах) на роду написано находиться в состоянии едва ли не постоянного реформирования, поиска оптимальных форм управления и организационно-штатной структуры.

В начале 30-х происходит массовая моторизация и механизация Красной Армии. Не отстают от «старшего брата» и внутренние войска. Дивизии имени Дзержинского срочно перестраивают в мотомеханизированную с новой аббревиатурой – ОММДОН. В связи с этим бронетанковый полк расформируют, а личный состав и бронетехнику передают в состав полков, которые в свою очередь тоже становятся мотомеханизированными.

Между тем в 1937-м мотомеханизированная дивизия вновь реорганизуется в мотострелковую. С началом Великой Отечественной войны 1-й мотострелковый полк разворачивают по штатам военного времени и более чем в два раза (до 2202 человек) увеличивают его численность.

Передача Боевого знамени 1-го полка оперативного назначения командиру 1-го полка специального назначения

В суровые военные и тревожные послевоенные годы личный состав полка участвовал в героической обороне Москвы, патрулировал улицы столицы, самоотверженно боролся с бандитизмом на Северном Кавказе и в Западной Украине.

Но что же делать с унаследованными танкистами-дзержинцами от легендарного автобронеотряда имени Свердлова уникальной историей и боевыми регалиями? Они должны работать на воспитание личного состава в духе беззаветного служения Отечеству. Не сдавать же всё это бесценное наследие преждевременное в музей?

И тогда произошло вот что: в феврале 1941-го Главное управление политической пропаганды войск НКВД издало директиву «О создании истории округов, соединений и частей». В документе с тревожной констатацией, что «красноармейцы и даже многие командиры не знают истории своей части, её боевых традиций, важнейших событий», что, по мнению высших политработников, «крайне отрицательно сказывается на воспитании личного состава».

Удрученные войсковые идеологи потребовали «немедленно приступить к созданию истории округов, соединений и частей». Персональную ответственность за выполнение распоряжения возложили на заместителей командиров частей и соединений по политчасти. Установили жёсткий срок – работу завершить к 1 июня 1941 года. Но война внесла свои коррективы...

Полностью выполнить требования директивы удалось лишь после того, как в войне с фашизмом наметилась коренной перелом. Тут-то и вспомнили об автобронеотряде имени Свердлова. Ведь таким количеством орденоносцев, как в нём – 99 награждений за Гражданскую войну, – могла похвастаться далеко не каждая дивизия РККА. Многие из автобронеотрядовцев имели по два ордена, среди них командир отряда Юлиан Конопко. А трое самых бесстрашных воинов – В. Игнатович, Ю. Марцинк и С. Пискунов – являлись «трижды краснознаменцами».

Решили славную историю и боевые традиции «свердловцев» не предавать забвению, а сохранить и передать 1-му полку. Обосновали тем, что в его состав вошёл один из бронетанковых дивизионов расформированного бронетанкового полка.

Что касается даты – 24 февраля (день создания автобронеотряда), то и она стала официальным днём части 1-го мотострелкового полка на основании приказа НКВД СССР от 21 февраля 1944 года.

С юбилейной датой разобрались. Но как же полк стал Краснознаменным? Поиск ответа на этот вопрос оказался самым сложным. В октябре 1941 года в подмосковном селе Богородское для несения патрульной службы в столице формируется 9-й мотострелковый полк войск НКВД. Он входит в состав 2-й мотострелковой дивизии войск НКВД, специально созданной для патрульной службы, а также беспощадного уничтоже-

ния врага в случае его прорыва в столицу.

На формирование полка поступают в том числе и личный состав 12-го отдельного Краснознаменного батальона войск НКВД. Эта часть была сформирована в составе ОМСДОНа после финской кампании. По этой причине на знамени 9-го полка появляется орден Красного Знамени. Но, оказывается, и 12-й батальон тоже унаследовал боевую награду от другой части – расформированного 6-го пограничного полка войск НКВД.

Дело в том, что для обеспечения охраны тыла Красной Армии во время советско-финляндской войны 1939 – 1940 гг. было сформировано несколько пограничных полков. В составе одного из них сражался сводный батальон 3-го полка дивизии Дзержинского под командованием капитана П. Гагаркина. Войны-дзержинцы отличались храбростью и самоотверженностью, многие из них были отмечены орденами и медалями. А 4-й, 5-й и 6-й погранполки Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1940 года “за успешное выполнение боевых заданий правительства по охране государственных границ” наградили орденом Красного Знамени.

После окончания финской кампании Краснознаменные погранполки расформировали, а ордена передали другим частям. Так в мае 1941-го боевая награда 6-го полка оказалась сначала на знамени 12-го отдельного стрелкового батальона ОМСДОН, а затем – и 9-го полка 2-й мотострелковой дивизии войск НКВД.

В октябре 1945-го 9-й Краснознаменный передаётся в состав 1-й мотострелковой дивизии войск НКВД (так в годы войны называлась ОМСДОН имени Дзержинского). В 1946-м он участвует вместе с другими частями соединения в операциях по ликвидации бандитизма на территории Литовской ССР.

В то время, когда воины 9-го полка борются с “лесными братьями”, 1-й полк неожиданно для всех дзержинцев исчезает из состава старейшего соединения. На основании приказа МВД СССР от 4 декабря 1946 года его полностью расформировывают по причине частичного сокращения внутренних войск и в связи с уменьшением задач боевой службы, возложенных на дивизию имени Дзержинского.

Спустя месяц, а именно в январе следующего года, все оперативные

части и соединения внутренних войск, в том числе и дивизия имени Дзержинского, из МВД СССР передаются в подчинение МГБ СССР. В новом ведомстве вдруг спохватываются

ся, что ранее необдуманно был ликвидирован уникальный полк, чья история неразрывно связана с историей ВЧК и самим “железным” Феликсом. Ошибку решили исправить самым простым и лёгким способом – переименовать 9-й мотострелковый Краснознаменный полк МГБ СССР в 1-й. Так в рядах старейшего соединения вновь появилась правофланговая часть, но уже с почётной приставкой – Краснознаменная.

Но всё же, несмотря на сложные перипетии, в летописи полка-юбилера прослеживается достаточно чёткая линия преемственности задач, традиций и уникальной истории нескольких прославленных частей наших войск. Со всей определённо можно констатировать, что он является законным правопреемником как самодатчиков, так и “свердловцев”.

И орден Красного Знамени, несмотря на разрыв в истории полка, произошедший в 1946 году, принадлежит части по праву. Это свидетельствует о том, что в непростой родословной полка прослеживается пусть и троюродное, но, образно говоря, кровное родство со всеми его предшественниками. Иначе говоря, полк ничего чужого себе самовольно не присвоил: всё это своё, заслуженное, родное – “энкавэдэшное”.

Гордость полка – его боевой путь. В тридцатые годы войны-чекисты громили вооружённые банды на Северном Кавказе, обеспечивая мирную жизнь и безопасность местного населения. В Великую Отечественную снайперы полка уничтожили более двух тысяч фашистских солдат и офицеров. В победном 1945-м воины полка участвовали в охране Ялтинской и Потсдамской конференций глав государств антигитлеровской коалиции. И даже известная на всю страну рота почётного караула вышла из рядов 1-го Краснознаменного.

С середины 60-х молодые воины старшей части неизменно принимали присягу у могилы Неизвестного солдата. Такой особой привилегии были удостоены только воины-дзержинцы и солдаты Кремлёвского полка.

Когда объявленная сверху “перестройка” превратилась в “перестрелку”, повесить пришлось многим. И вновь в боевой летописи части, как и в 30-е годы, – Кавказ и Закавказье. Только в первую чеченскую полк потерял убитыми полтора десятка человек, более двухсот воинов за мужество и героизм награждены орденами и медалями России.

Долг перед историей, боевыми заслугами, воинской доблестью и честью ветеранов старейшего полка – возродить его былую славу, богатые традиции и передать их по наследству. Как это делалось ранее. В нашем случае продолжателем традиции может стать Центральная войсковая комендатура по материально-техническому обеспечению ГКВВ МВД РФ. Ведь её формировали в августе 1995 года на базе одного из батальонов 1-го полка ОДОН, личный состав которого выполнял те же самые служебные задачи – охрану зданий Главкомата, обеспечение служебным автотранспортом, решение хозяйственных вопросов и т.д. Ко всему прочему, и размещается комендатура в тех же казармах, где когда-то несколько десятилетий дислоцировался 1-й полк.

Так что основания для того, чтобы Центральная войсковая комендатура продолжила славные традиции полка-юбилера и унаследовала почётное наименование “Краснознаменная”, имеются. А может, в дивизии предложат другое решение. Ведь полк как-никак родной.

Николай СЫСЦОВ,
полковник запаса
Фото из фондов ЦМБВ МВД РФ

“ТРУДНЫЕ ДОРОГИ БЕЗ ПЕСНИ НЕ ПРОЙТИ”

В 1960 году на базе духового оркестра пермского соединения внутренних войск создаётся солдатский эстрадный ансамбль. Его начальником стал выпускник училища капельмейстеров Владимир Лицман, который ранее работал дирижёром оркестра почётного караула в Вене. Первый концерт ансамбля “Служу СССР” для участников областного совещания сотрудников УВД состоялся 9 мая 1960 года в пермском клубе им. Ф. Дзержинского. Посвящался он воинам внутренних войск.

В 1979 году коллективу присуждается премия Ленинского комсомола Прикамья. В 1989 году приказом начальника Управления внутренних войск МВД СССР по Уралу ансамбль вводится в штат объединения. Под руководством полковника Владимира Михалёва он становится лауреатом телевизионного конкурса “Когда поют солдаты”. Артисты гастролируют в частях внутренних войск, дислоцированных на Урале, едут в горячие точки, где выполняют задачи воины войск правопорядка.

Лето 2007 года. Чебаркуль. Выступление ансамбля песни и пляски Уральского округа внутренних войск МВД России в культурной программе – учений в рамках ШОС “Мирная миссия-2007”. Во время исполнения знаменитой “Катюши” артисты в погонах услышали, что им кто-то вторит на непонятном языке. Позже выяснилось: пела китайская делегация.

...2000 год. Первая поездка ансамбля в Чечню. На территории подразделения внутренних войск звучит искромётная лезгинка. Встают с мест и пускаются в пляс осетины, аварцы, русские. Они вместе несут нелёгкую ратную службу на Северном Кавказе. Вот такой получился интернациональный танец.

...2001 год. Хоровая группа ансамбля поёт на концерте в Дучах:

*На Моздок, на Моздок
две вертушки улетают,
двемелей у дверей
командиры провожают.*

*Но прощай, Ханкала,
снова выстрел за горой.
Никогда, никогда
Мы не встретимся с тобою.*

В это время поступает тревожный сигнал: населённый пункт атакует отряд боевиков в количестве сорока человек. Представление пришлось прервать. Зрители – солдаты внутренних войск срываются с мест. Когда бандитская вылазка была отражена (слава богу, без потерь), бойцы вернулись в зал. Концерт продолжился.

Год 2002-й. Очередная командировка коллектива в горячую точку. Ребята на вертушках летят в Первомайское. Чтобы как-то скоротать время, затянули популярную песню из киноэпопеи “Освобождение”: “Мы так давно, мы так давно не отдыхали...” Вдруг услышали выстрелы, глянули в иллюминаторы: внизу в развалинах населённого пункта идёт бой. Вскоре вертолёт совершил посадку,

и артисты дали для победителей, солдат ВДВ, большой концерт.

– По Чечне обычно передвигаемся на вертолётах и БТРах, – рассказывает хормейстер ансамбля Юрий Саватеев. – Объездили всю Чечню. Давали концерты в Аргунском и Веденском ущельях. Были в Грозном, Гудермесе, Самашках, Автурах, Шелковской, Знаменском. Выступали перед спецназовцами и разведчиками, местными омоновцами и мирными жителями. Являемся одновременно творческим коллективом и боевой единицей. Живём по уставу. Если потребует оперативная обстановка, готовы в любой момент поменять музыкальные инструменты на автоматы. А жили в командировках с бойцами в палатках, ели из одного котла солдатскую кашу.

На опалённой войной земле радовали тёплые, дружеские встречи с земляками: тагильчанами, челябичами. Уральцев там много. После

концертов устраивали для них дискотеки, чтобы ребята могли потанцевать, расслабиться, снять нервное напряжение.

Много дорог, полных военной романтики, пройдено ансамблем песни и пляски Уральского округа. Одних только поездок в горячую точку было восемь. Последняя командировка на Кавказ состоялась в мае 2007-го.

— Много работаем и дома, на Урале, — продолжает Саватеев. — Из недавних гастролей запомнилась поездка к соседям — в город Трёхгорный Челябинской области. Там проходили учения: группа “Вымпел” в роли условных террористов захватывала населённый пункт, а внутренние войска его обороняли. “Вымпеловцы”, к нашей радости, потерпели поражение. А ведь это очень серьёзный “противник”. После концертов общались со зрителями, которые говорили нам, какие песни хотелось бы услышать в следующий раз.

В ансамбле рождается много песен. После того как худсовет даёт сочинению “добро”, делается аранжировка, и оркестр уже аккомпанирует

ник факультета военных дирижёров Московской государственной консерватории Алексей Половников — отдал службе в армии четверть века. Второй — вокальная группа. Хормейстер Юрий Саватеев 15 лет назад связал свою жизнь с самобытным творческим коллективом. Закончив эстрадное отделение Свердловского областного музыкального училища имени Чайковского по специализации “ударные инструменты”, он сумел реализовать свои способности

детского коллектива. Прозвучала пьеса “Жёлтая осень” в джазовом стиле, которую специально к открытию праздника сочинил председатель жюри фестиваля член Союза композиторов России Михаил Сорокин. А затем сводный хор екатеринбургской детской школы искусств № 6 под управлением Ольги Столяровой в сопровождении оркестра спел две песни, также аранжированные Сорокиным: “Романс Женьки Камельковой” из оперы К. Молчанова “А зори здесь тихие” на знаменитые стихи К. Симонова “Жди меня” и “Вот что такое Победа!” С. Соснина. Люди в погонах и дети на одной сцене — это было так символично в канун Дня Победы!

В багаже коллектива более 200 выступлений. В планах — серия благотворительных концертов для детей-сирот и инвалидов, поездка на конкурс в Москву, где артисты в погонах будут участвовать сразу в нескольких номинациях: “оркестр”, “солисты” и “авторская песня”. Ансамбль пропагандирует военную песню. А может она многое. Выразить душу солдата, его мысли о любви к Родине, которую доверено защищать, отчету дому, о друзьях-товарищах, взаимовыручке, нелегкой ратной службе, преемственности поколений. Пройдёт время, и о вчерашнем Афгане, сегодняшней Чечне будут судить в том числе и по песням, сочинённым участниками событий. Это наша правда, история, память и боль. Не зря говорится: “Из песни слова не выкинешь”. Поэтому они живут.

★
Алексей МОЛЧАНОВ,
преподаватель
детской школы искусств
г. Екатеринбурга

певцам на концертах. Так, Оксана Бетовкина — победитель Всероссийского фестиваля авторской песни среди воинов внутренних войск сочинила песни “Офицерские жены” и “Приказ: “На Кавказ!”. Старший лейтенант Алексей Гореликов — “Я горжусь, что Родине служу” и “С днём рождения, солдат”. Специально к 9 Мая на стихи своего сослуживца Антона Кошелюка он написал музыкальную миниатюру “Седой старик”. Его песни и сегодня в репертуаре ансамбля.

Вообще, ансамбль стоит на трёх китах. Первый — это, конечно же, оркестр. Его руководитель — выпуск-

дирижёра, аранжировщика, музыканта, певца. Третий — балет, женская половина которого поистине прекрасна. Группу возглавляет заслуженный работник культуры России Владимир Якимов, в прошлом балетмейстер ансамблей песни и пляски Тихоокеанского флота, УралВО.

Возможности коллектива неисчерпаемы. Солисты исполняют народные и эстрадные песни, классические произведения. Недавно в рамках областного фестиваля детского музыкального творчества “Твой друг гитара” состоялся совместный проект оркестровой группы ансамбля и

Визитная карточка

Малофеев Владимир Геннадьевич родился 26 марта 1968 года в городе Барнауле Алтайского края. Окончил Саратовское высшее военное командное Краснознамённое училище внутренних войск МВД СССР им. Ф.Э. Дзержинского и Кубанскую государственную академию физической культуры и спорта. Служил в частях и соединениях внутренних войск, пройдя путь от начальника физической подготовки и спорта полка до начальника физической подготовки округа. В августе 2005-го назначен на должность начальника Центрального спортивного клуба ВВ МВД России. Член Центрального совета ОГО ВФСО “Динамо”. Заслуженный работник физической культуры Российской Федерации.

Женат, воспитывает дочь.

ОЛИМПИЙСКИЙ РЕЗЕРВ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Шамиль Тарпищев,
Сергей Чепиков,
Александр Попов,
Александр Карелин —
имена этих людей знают
не только в нашей стране,
но и во всём мире.
Однако не все могут даже
предположить, что они
офицеры внутренних войск.

О том, как готовят
будущих чемпионов в войсках
правопорядка, рассказывает
начальник
Центрального спортивного
клуба ВВ МВД России
полковник
Владимир Малофеев.

— Владимир Геннадьевич, расскажите, пожалуйста, о деятельности ЦСК внутренних войск МВД России.

— Мало кто из россиян знает о Центральном спортивном клубе внутренних войск. Попробуйте спросить у прохожих на улице. В ответ они, скорее всего, пожмут плечами, а в лучшем случае вспомнят о Центральном спортивном клубе армии. Обидно. Ведь сейчас у нас служат восемь олимпийских чемпионов, более 10 призеров Олимпийских игр, 45 чемпионов мира, более 50 чемпионов Европы. Уже не говорю, что ребята ежегодно завоевывают “золото”, “серебро” и “бронзу” на международных и всероссийских соревнованиях. И каждая спортивная победа напоми-

нает мировому сообществу о силе и мощи России.

В этом году в Пекине зажётся огонь XXIX Олимпиады, куда мы планируем направить в составе сборной страны более тридцати спортсменов. Значение чемпионской славы очень хорошо осознают в правительстве страны, Министерстве внутренних дел, ГКБВ. Главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин особо контролирует подготовку наших спортсменов.

Но центральный спортивный клуб не только создаёт условия для профессионального роста спортсменов высшего спортивного мастерства. Мы ежегодно организуем и проводим чемпионаты внутренних войск МВД России по лыжным гон-

Победитель Кубка Дэвиса М. Южный

кам, офицерскому многоборью, лёгкой атлетике, мини-футболу, стрельбе из табельного оружия, рукопашному бою, борьбе самбо, дзюдо, а также готовим сборные команды внутренних войск для выступления на соревнованиях по приглашению Всероссийских федераций по различным видам спорта.

– Наверное, не просто воспитать столько высококлассных атлетов?

– Конечно, трудно, но в клубе работает двадцать один заслуженный тренер России, некоторые с учёными степенями. Неудивительно, что на сегодня совместными усилиями они воспитали 46 заслуженных мастеров спорта, 96 мастеров спорта международного класса. И на достигнутом останавливаться не собираются.

– А как подбираете кадры в спортивные команды?

– Мы традиционно сотрудничаем с Общероссийским государственным объединением Всероссийского физкультурно-спортивного общества “Динамо”. Серьёзно помогает внутренним войскам заместитель

метить Алексея Гришина, который содействует нам в вопросах призыва спортсменов на военную службу.

Наблюдаем за молодыми спортсменами и в других организациях. Среди них Российский союз боевых искусств, Центр подготовки “Самбо-70”, федерации дзюдо, рукопашного боя, ушу саньда, комплексного единоборства, тенниса и другие.

Именно тренеры благодаря своему педагогическому чутью отыскивают среди молодёжи талантливых фехтовальщиков, борцов, лыжников, гребцов и других спортсменов. Так, старший тренер сборной команды страны по современному пятиборью Андрей Тропин угадал талант в 18-летнем Андрее Моисееве. Помог молодому ростовчанину разобраться во множестве нюансов современного пятиборья. В 2004 году на Олимпийских играх в Афинах Андрей Моисеев завоевал “золото”. Принёс славу своей Родине и внутренним войскам. Сейчас капитан Моисеев служит в спортивной команде Северо-Кавказского регионального командования и готовится к Олимпийским играм в Пекине. Есть яркий пример в работе тренерского коллектива уральской спортивной команды. Там много лет назад сделал первые шаги в биатлоне Сергей Чепиков. После завершения

Главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Н.Рогожкин и капитан сборной России по теннису Ш. Тарпищев с Кубком Дэвиса

председателя Центрального совета “Динамо” Владимир Тимошин. У нас сложились прекрасные рабочие отношения с отделом спорта высших достижений, которым руководит Андрей Данилов. Огромную помощь оказывает тренерский коллектив этого отдела. Особо хотелось бы от-

выступлений Сергей помогает воспитывать новое поколение биатлонистов. Подобных примеров в спортивной истории внутренних войск сотни. Вспомните хотя бы таких самородков: футболиста Льва Яшина, борца Александра Карелина, пловца Александра Попова, тяжелоатлета

Легко командовать “звездным” коллективом?

– Это делать несложно, ведь спорт – прежде всего дисциплина. Юноши и девушки, призванные во внутренние войска, за долгие годы занятий приучили себя к самодисциплине и не имеют привычки работать спустя рукава. Так что с полуслова понимают своих тренеров, требования руководства клуба, приказы и распоряжения Главного командования внутренних войск.

– С какими трудностями чаще всего приходится сталкиваться в работе?

– Досаднее всего, когда встречаешь непонимание со стороны коллег. Инертность некоторых из них, непригодность к современной жизни тормозит развитие спорта, мешает тем, кто проявляет инициативу и стремится к новым рубежам. По этой причине пришлось обновить руководство спортивных команд в Сибирском и Приволжском региональных командованиях.

Нередко головную боль доставляет негласная “конкуренция” с другими силовыми структурами. Например, военкоматы, которые, как известно, входят в структуру Министерства обороны, в первую очередь стремятся укомплектовать кадрами команды армейского клуба. Стало быть, к нам приходят спортсмены по остаточному принципу. Но мы в этой “конкуренции” только крепчаем.

Призёр Олимпиады в Турине И. Алыпов

Виктора Трегубова, биатлонистов Александра Тихонова, Юрия Кашкарова, теннисиста Шамиля Тарпищева и многих других. К слову сказать, Шамиль Анвярович Тарпищев, капитан мужской и женской сборных команд России по большому теннису, признан “Человеком года – 2007”.

Вообще, служба в ЦСК и занимаясь любимым делом, результативный спортсмен может дослужиться до “больших звезд”. Например, неоднократный олимпийский чемпион Сергей Чепиков прошёл во внутренних войсках путь от рядового до полковника.

Мы ежегодно проводим аттестацию военнослужащих спортивных команд ЦСК ВВ. Это позволяет видеть чёткую картину деятельности тренеров и результаты спортсменов. На основании этих проверок определяем, кто продолжит служить, а с кем придётся расстаться.

– Спортсмены с мировым именем – ваши подчинённые.

Двукратный олимпийский чемпион по биатлону С. Чепиков на огневом рубеже

Четырёхкратный чемпион Олимпийских игр А. Попов

– Расскажите, пожалуйста, о задачах, которые предстоит решить в ближайшем будущем?

– Во-первых, подготовка к Олимпийским играм в Пекине, а также к более далёким в России.

Во-вторых, нужно поставить на ноги команду Северо-Западного регионального командования, которая создана совсем недавно. Тут мы подобрали достойных ребят. Возглавил спорткоманду полковник Анатолий Удяков. Будем тренироваться, выявлять перспективных спортсменов. Время покажет, кто из них станет чемпионом.

– Наиболее успешный год для ЦСК?

– Особенным для нас был 2004 год. На летних Олимпийских играх в Греции наши спортсмены завоевали семь медалей различного достоинства: Андрей Моисеев – золотую, Александр Костолюб – серебряную и бронзовую, Татьяна Котова, Светлана Кривелева, Алексей Дьяченко, Алексей Якименко привезли на Родину бронзовые медали. Следует отметить и XX зимние Олимпийские игры, которые прошли в Турине. Оттуда Сергей Чепиков и Иван Алыпов вернулись с серебряной и бронзовой медалью соответственно.

– Что вдохновляет в работе?

– Радуюсь каждой завоеванной нашими атлетами награде. Ведь в

них – частица души и труда тренеров спортивных команд ЦСК ВВ, которые находятся под моим началом.

Постоянное общение с людьми позволяет видеть жизнь более яркой и полной. Приятно осознавать, что тебе доверяют и Главное командование, и спортивный коллектив. Это стимулирует в работе да и в жизни вообще.

– А вы сами со спортом давно дружите?

– Подтягивался и бегал с детства, в шестом классе я записался в секцию биатлона. Мой первый тренер – Николай Васильевич Козлов открыл для меня удивительный мир стреляющих лыжников. Под его началом я развил волю и стремление к победе, овладел лыжным и снайперским мастерством, неоднократно выигрывал чемпионаты города, области в личном и командном первенстве. Соревнования по биатлону проводились в разных городах СССР. Поэтому мне часто приходилось уезжать из родных мест. Путешествуя, общался с единомышленниками: наставниками, судьями и более опытными биатлонистами. После каждой поездки становился взрослее, более серьёзно оценивал свои достижения и промахи, ставил перед собой цели, которых намечалось достичь в ближайшее время и в перспективе.

Когда поступил в Саратовское высшее военное училище МВД, преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Николай Михайлович Бурый, узнав о моём увлечении спортом, предложил мне попробовать себя в офицерском многоборье. Согласился. Спустя некоторое время добился неплохих результатов. Меня зачислили в сборную училища. Этот вид спорта достаточно специфичен. Он включает в себя стрельбу, бег, гимнастику и плавание. Поэтому над совершенствованием наших спортивных навыков трудилось несколько преподавателей: Владимир Иванович Рыбаков, Анатолий Михайлович Сенцов. И мы оправдали надежды офицеров-наставников. В 1989 году на чемпионате среди вузов внутренних войск СССР команда нашего училища заняла первое место, а я и мои товарищи выполнили норматив мастера спорта СССР.

– Если выпадает свободное время, чем предпочитаете заниматься?

– Мне нравится вместе с семьёй ходить в театры, кино. Недавно смотрели спектакль во МХАТе им. Горького “Женитьба Белугина”. Люблю плавать в бассейне – это позволяет поддерживать спортивную форму.

– Вы воспитываете дочь. Наверное, делаете это в спортивной строгости: режим, дисциплина и тому подобное?

– Что касается воспитания детей (Владимир Геннадьевич улыбается), у меня был отличный учитель... моя мама. Она педагог и всю жизнь проработала с детьми. Очень чуткий и мудрый человек. Мама умела находить ключи к детской душе и подкалывать незаметно для моего самолюбия, какой путь верный, а какой может привести к жизненной трагедии. Она привила мне трудолюбие, аккуратность, самостоятельность, порядочность, научила уважать других людей – это очень пригодилось в жизни. Вот так же мы вместе с женой Еленой воспитываем дочь. Сейчас она учится в одиннадцатом классе, собирается поступать в Московский государственный архитектурный университет. Евгении по душе профессия дизайнера. Хочу, чтобы у неё всё в жизни получилось. ★

Беседовал майор

Виталий ЧЕРКАСОВ

Фото Виктора БОЛТИКОВА,
Романа ВЯЗИНА

Юрий УСПЕНСКИЙ

ЧУЖОЕ ЛИЦО

Юмористический рассказ

МЕСЯЦ назад мне, Владимиру Васильевичу Черноте, прапорщику милиции, стукнуло тридцать три года. Возраст Христа. И я невольно задумался о смысле жизни. Да, именно о смысле. Полсрока, отпущенного Богом, я уже прошагал, а у меня ни кола ни двора. Нет, квартирка-то небольшая однокомнатная есть. Но нет семьи, нет заботливой жены-хозяйки, нет милых сердцу карапузов. Один как перст я в людском море.

Правда, есть у меня маменька. Слава богу, живёт она отдельно, но скучать мне не даёт – названивает чуть ли не каждый день. Всё учит да воспитывает и в конце разговора всегда заводит одну и ту же пластинку: женись да женись! Женись – и подари внуков.

Да я и сам понимаю, что хватит жить бобылём, пора остепениться, войти в тихую семейную гавань. И женщина у меня любимая есть. Татьяна Павловна, врач-терапевт районной поликлиники. Наш роман продолжается уже пятый год, и нет для меня лучше и желанней женщины, чем она. Только вот мужскую свободу, волю-волюшку терять ой как не хочется! Да и жизнь милиционера не сахар, полна опасностей, стрессов. В Чечню я дважды выезжал, медаль мне вручили за отвагу. Да, храбрый-то я храбрый, а вот жениться, врать не буду – боюсь.

Родом я с Украины. Под Харьковом есть село Чернота, так там моих однофамильцев как семечек в арбузе... Ну это я так, совершил небольшой экскурс в исто-

рию родного края, мысленно слетал... ха-ха... на историческую родину.

А вообще-то мне, холостому-неженатому, живётся в принципе неплохо. Ничем Бог меня не обидел, и с Татьяной прекрасные отношения. На работе руководство уважает и даже рекомендует поступать в Высшую школу милиции. Хлопцы из отделения ищут моей дружбы, советуются по всяким житейским вопросам и по-свойски зовут – Чёрный. Чёрный и Чёрный. А что? Совсем не плохо!

Бывает хуже. В нашем отделении одного парня по фамилии Дохляков кличут Дохлый. Вот это уж точно обидно.

Так что всё познаётся в сравнении.

А Таня меня любит самозабвенно. Каждая наша встреча – это маленький праздник. Даже как-то странно: пять лет встречаемся, могли бы надоест друг другу, а всё как в первый раз. И я люблю её, люблюшка, взяла она в плен моё суровое, милицееское сердце.

И всё бы прекрасно, кабы не одно “но”. Есть у Тани сыночек, мальчишка-подросток. Витькой зовут. Парень бойкий, эрудированный, разумный, мать боготворит и в обиду никому не даёт. У меня с ним с первой же встречи сложились ровные, доверительные отношения. Как говорится, полный контакт. Пацан отлично учится в школе, занимается в секции бокса да ещё дополнительно посещает художественную школу. И как он везде успевает, ума не приложу. Татьяна рассказывает, что в худшколе той преподаватель на Витю прямо-таки молятся, хвалят за трудолюбие и талант. Пейзажи он прекрасные пишет, природу удивительно изображает, а в последнее время портретами увлёкся, и всё у него получается, как у маститого живописца. Пишет маслом под мэтра Глазунова, а мальчишке всего-навсего тринадцать лет.

Как-то показала Таня мне его портреты. Я, конечно, специалист небольшой, но мне понравилось. Лица живые, выразительные и очень напоминают лики святых. Глаза большие, распахнутые, бездонные, как лесные озёра.

А ещё Татьяна мне хвасталась, что Витёк наловчил-ся самостоятельно краски изготовлять. Летом бродит по лесам, полям, болотам и собирает цветы, травы да корешки, а дома химичит, перетирает в порошки и готовит разнообразные смеси. Затем крутит-вертит их в миксере и добавляет разные химические пахучие реактивы. Краски получаются живые, яркие, держатся намертво и не выцветают. Недавно его рецептами заинтересовались на московской фабрике красок. Каково!

А ещё по большому секрету показала мне Таня свой портрет, написанный сыном. Боже ты мой, какая она на нём красивая! Женственная, нежная, как в жизни. Вот только по лицу разлита какая-то усталость, а в глазах грусть и страдание. Это надо же, собственную мать изобразил с вековой скорбью в глазах!

Впрочем, и чего это я всё о мальчишке да о мальчишке? Заклинило меня, что ли?

Ах да, в прошлом месяце состоялся у меня с ним тяжёлый, нелестный разговор. И что странно – по его инициативе. Надерзил он мне тогда на три года пве-

рёд. Не только надерзил, но и озадачил, заставил глубоко задуматься. В общем, много пацан на себя берёт, не по возрасту гонор. Наплёл мне незнамо что. Э-эх, племя молодое, горячее, жизнью не битое! Ну ничего перемелется – мука будет...

Короче, стал он меня упрекать, что я плохо отношусь к его матери, что она из-за моего поведения вся извелась, стала часто плакать, особенно когда я долго не приезжаю. Стал мне выговаривать, что настоящие мужчины так не поступают. Они или женятся, или уходят. Уходят навсегда из жизни другого человека. А я, мол, только морочу голову порядочной женщине. Дурю её вот уже пять лет. Сколько можно-то?!

Ох и расстроил он меня тогда, хотя в логике ему не откажешь. Нашёл, шельмец, обидные и злые слова. Зацепил меня изнутри. На самое доннышко нашив с Таней отношений взглянул. Обидно мне стало, ох как обидно. Я солидный, взрослый человек, всякого повидавший в жизни, а тут какой-то юнец упрекает в непорядочности, учит, как надо себя вести, и тычет, как кулёнка, носом в мои якобы непристойные дела. Каков нахал! Хорошо, что при разговоре Тани не было, а то бы – море слез!

Достал меня малец своими нравоучениями, ох достал.

– Охолони, парень! – кричу ему. – Ты же с мужиной разговариваешь. А яйца курицу не учат! Не суй свой нос в наши взрослые дела! Мать твою сама во всём разберётся, не маленькая. Без сопливых обойдёмся как-нибудь!

И тут он как бросится ко мне чуть ли не с кулаками. Налетел как коршун. Руки трясутся, глазки горят, голос срывается, дрожит.

– Вы, Владимир Васильевич, – кричит, – достойных женщин не уважаете! Вы о них свои грязные милицееские башмаки вытираете! Не по-мужски это, не по-мужски!.. Вот поставьте себя на её место. Годы идут, а мужа нет. А вы... Вы ею пользуетесь, поматрosite и бросите. И что?.. Да она бы давно замуж вышла за достойного человека и была бы счастлива. Так нет, вы всё путаетесь под ногами. Вот и получается, что по жизни она одна и нет рядом с ней надёжного мужика, который бы снял с неё груз житейских проблем и забот. Не на кого ей опереться, некому ей в трудную минуту подставить крепкое плечо. А вы кто?.. Да никто! Пустышка, перекачи-поле. То появляются как красное солнышко, то неделями пропадаете. Где вас только черти носят?! А моя мать от переживаний тает как свечка. А вы попробуйте встать на её место! Попробуйте побыть в чужой шкуре...

Разругались мы тогда с ним в пух и прах, и уехал я в досаде и гневе. Даже Тани не дождался: так достал меня сопливый правдолюбец. Уже в дверях я ему крикнул, что ноги моей больше у них не будет.

Тогда я думал, что это разрыв. Разрыв навсегда. Но жизнь показала, что не всё так просто. Крепко Танечка зацепила мое сердце, ой как крепко! Держался я две недели, но больше не смог – позвонил ей на работу. Как же она обрадовалась, как странно смеялась! И договорились мы вечером встретиться у неё.

семидесяти, тарашил на меня выцветшие глазки, несколько раз порывался что-то спросить, но, видно, не решился. А я всю дорогу дремал, добирая остатки сна.

Приехали к вокзалу, я полез в карман, достал деньги и повернулся к деду:

– Сколько?

– Так ты по-русски говоришь? – Он лишь хихикнул в ответ. – Значит, вас в милиции нашему языку учат? А я-то думал, что ты по-русски ни бум-бум. Способный, видать, мальчонка. – И устался на меня в радостном изумлении, потом зачистил: – Африку я уважаю. Было дело, в шестьдесят седьмом в Египте выполнял я интернациональный долг. Сам Гамаль Абдель Насер за доблесть и отвагу мне медаль египетскую вручил. Верись?

Об авторе

Юрий Николаевич УСПЕНСКИЙ родился в 1939 году в Москве. Служил три года срочной. Затем после окончания инженерно-строительного института около тридцати лет проработал в крупном внешнеторговом объединении “Тракторэкспорт”. И вот, просидев в стороне от дел литературных тридцать лет и три года, наконец вплотную занялся ими. В минувшем году Юрий Николаевич дебютировал у нас с юмореской. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию юмористический рассказ.

– ВЕРЮ, верю любому зверю, а ежу погожу, – засмеялся я, вылезая из машины. – Ну берешь деньги или нет?

– Слушай, чёрный, а как ты узнал, что моя фамилия Ежов? Как?

– А как ты узнал, что меня зовут Чёрный? – в свою очередь вынул на него я.

Мы долго молча смотрели друг на друга, как два упёртых барана. Я ничего не понимал. Мне стало казаться, что словоохотливый водила был явно под мухой.

– Ну ты берёшь деньги или нет? – прервал я наши взаимные гляделки.

– С братского африканского народа денег не беру, – с достоинством ответил шофёр-интернационалист.

– Он ухарски поднял руку в каком-то странном приветствии и укатил. А я, крайне озадаченный, заспешил к платформе.

Электричка до станции Павловский Посад идёт час с четвертью. Привалившись к оконному стеклу, надивинул шапку на глаза. Скоро стал проваливаться в зыбкий сон. Вокруг слышался шум голосов, детский смех. Но вскоре всё это стало от меня куда-то уплывать...

Разбудил меня толчок в плечо. Я открыл глаза и увидел милицкий наряд из трех решительных крепких парней с резиновыми “демократизаторами” и с курсантскими погонами на плечах. Старший наряда, младший сержант, смотрел на меня с величайшим изумлением.

– Простите, гражданин, – спросил он, – а почему на вас милицмейская форма?

Его слова так меня поразили, что я словно язык проглотил. Глупее вопроса я в жизни не слышал. Он что, издевается?

– Да не понимает он тебя, старшой, – толкнул его в спину напарник, – ряженный это, точно, оборотень в погонах, – и радостно засмеялся. – Помнишь, майор нас ещё инстуркировал?... Потачили его в кутузку!

– Эй-ей, бойцы, вы что, с дуба упали? – заорал я. – Лук ели?! А ну разуйте свои гляделки-то, мать вашу!..

Я случайно бросил взгляд сквозь стекло и обомлел – поезд стоял на платформе Павловский Посад, пассажиры валом валили к переходному мосту. Я вскочил как ужаленный и бросился мимо остолбеневших курсантов к выходу. В последний момент успел выскочить на платформу, за моей спиной захлопнулись двери, и электричка тронулась.

Расстояние от платформы до автостанции я преодолел вместе с другими спешащими пассажирами. В глубинке свои порядки: опоздаешь – уйдёт автобус, потом жди следующего часа два...

Влетаю в задние двери, кричу:

– Мужики, какой? 24-й? Алфёровский?

– Алфёровский, Алфёровский, касатик! – пропел тонкий старушечий голос. – Поднимайся сюда, мы подвинемся.

Я поднялся к задним сиденьям. Две сердобольные сморщенные бабульки сняли свои сумки с бокового места, туда я и плюхнулся. Автобус тронулся.

– Так ты, милоч, стало быть, в нашей милиции работаешь? – обратилась ко мне словоохотливая старушка. – И давно?

– Да лет пятнадцать, – отвечаю, оглядываясь по сторонам. – А что?

– Да ничего, – подхватывает её подруга, – главное, чтобы ты свой милицкий долг добросовестно выполнял. А что чёрный!..

– Так вы меня знаете? – удивился я, услышав от совершенно незнакомых людей свою фамилию. – Мы с вами раньше встречались?

– А папа у тебя тоже чёрный? – не унимается первая.

– И папа Чёрный, и мама Чёрная. Чего же тут странного? А у вас разве не так?

– Так-то оно так, – вмешалась полная женщина, сидящая у окошка. – Хотя вряд ли... Странно другое... По-

чему у тебя, сынок, скулы широкие, нос курносый и глаза голубые?

– Ну, чем родители наградили, то и ношу, – насутился я.

На этом расспросы закончились, и женщины зашумели о чём-то своём. Минут через двадцать мы уже были в деревне Логиново. Я соскочил с автобуса и направился к дачному посёлку. С трудом добрёл до ворот: снегу навалило чуть ли не по пояс. Ну и дела, хотелось бы знать, за что сторожам-трутням деньги платить, если такие сутробы?

Из двери сторожки в трусах и майке вывалился наш деревенский сторож Дмитрий Петрович. Как и обычно, он был “в дым”. Крутанулся на месте, протёр лапшей красную физиономию и в полном изумлении уставился на меня стеклынными глазами.

– Здорово, Петрович! – поприветствовал я. – Как дела? Давно “квасишь”?

– Всё!.. – присипел сторож, потряхивая головой. – Больше не буду. Амбей!

– Да прекрати зарекаться! Своих, что ли, не узнаёшь? Это же я, Чёрный.

– Вижу, что не белый, – замахал руками сторож. – Нет, всё, допился до чёртиков, видения пошли... Сгинь, проклятый Вельзевул!..

С пьяным говорить – только время терять. Махнув рукой, я пошёл дальше, утопая в сутробах. Добрёл до дома соседки, постучал в раму. Увидел, как Пелагея Семёновна отлеилась от телевизора и засеменила к окну. И тут меня словно чёрт за портупею дернул. Вспомнив детство, я приблизил своё лицо вплотную к оконному переплёту, распылил нос и губы на стекле.

Как же она закрывала!

С полчаса я уговаривал старушку, чтобы отворила дверь и пустила меня с деньгами. Когда, отряхиваясь от снега, всё-таки вошёл, она без сил упала в кресло и проговорила хриплым голосом:

– Дурак ты, Вовка, и шутки твои дурацкие... Женить тебя надо, кобеля. Женить! Чуть до инфаркта не довёл. Ишь, ирод, рожу-то вымазал!

Теперь пришла моя очередь удивляться. Что значит “рожу-то вымазал”? Если умыться не успел, то уж и вымазал? Странно всё это. Пока я недоумевал, хлопая глазами, она подошла, взяла под руку и, преодолевая моё легкое сопротивление, повела к трюму. В зеркале я увидел своё отражение и ахнул: из зазеркалья, сверкая белками глаз, на меня тарачилась страшная рожа. Угольно-чёрная, страхолюдная. Но чем-то неуловимо знакомая.

Да это же я сам! Боже, но что у меня с лицом?! Почему оно чёрное как вакс? Почему губы мои чернильно-синего цвета? Жуть какая-то!

В мозгу что-то щёлкнуло. Я мгновенно сопоставил все свои сегодняшние происшествия, вспомнил косые взгляды и насмешки попутчиков, чудные расспросы старушек, странное поведение и неадекватную реакцию курсантского наряда – и понял. Ну надо же такое чудить! Ну погоди, художник!

Скинув куртку и шапку, матерясь, как биндюжник, я помчался к рукомойнику и принялся намыливать и от-

мывать черноту. Да где там! Краска держалась насмерть. Попробовал оттирать стиральным порошком – тоже тщетно. Лицо стало саднить и пухнуть, а краске хоть бы что. На чём он ее, подлую, настаивает? Уж не на царской ли водке?!

Промучился с час – почти никакого результата. А ехать-то надо, завтра на службу выходить. Куда я такой?

От бессилия и отчаяния я чуть не зарыдал. Но тут подходит Пелагея Семёновна и говорит:

– Ну что приуныл, голубок африканский? На-кась возьми, – и подает мне стеклянную банку с каким-то белым порошком. – Тут у меня побелка хранится, весной буду стволы яблонь красить. Добавь водички, размешай и подкрась, побели личико-то. Не бойсь, не обсыплется: краска у меня на клею.

Я так и сделал. Добавил водички, хорошенько всё перемешал, сел перед зеркалом и мягкой кисточкой стал наносить на лицо и шею слой за слоем белую краску. Обратил внимание, что уши у меня розовые. Не успел их вымазать гадкий мальчишка. Ну и слава богу, работы меньше.

Краска держалась прочно, вот уж точно, что на клею. Правда, лицо немножко стянуло, но жить можно. Хотя разве это жизнь? Из зеркала на меня смотрела страшная белая физиономия с сине-фиолетовыми губами.

Из огня да в полями! Кто это там, в глубине зазеркалья? Граф Дракула?... Б-р-р-р...

Пелагея Семёновна от моего обновлённого вида лишилась дара речи. Она молча смотрела на меня со страхом и жалостью. Ведь именно по её совету я теперь превратился в циркового клоуна со смертельно-бледным лицом.

Посидел я минут пять и решил, что в нашей северной полосе милиционер с белым, как снег, лицом лучше, чем милиционер с черной, как уголь, рожой. Поднялся, надел куртку и нахлобучил шапку. И уже у порога услышал:

– А деньги?! Или забыл, зачем приезжал?..

Я отдал ей проклятые пятьсот рэ и шагнул за порог.

Подожёл к воротам, и только открыл калитку, как в сторожке распахнулась дверь, и на крыльцо вывалился обнаженный по пояс Петрович. Увидев моё теперь белоснежное личико, он ойкнул, отпрянул в сторону и рухнул через перила в сутроб. Я было бросился на помощь, но он дико заорал и пустился прочь, загребая руками и ногами, как роторный экскаватор...

На автобусной остановке было немногочисленно, как и в подошедшем вскоре 22-м. Я уселся на заднее сиденье, опустил голову на грудь и даже успел слегка подремать. В вагон электрички входил с тремя попутчиками. Притулился недалеко от тамбура и уставился невидящими глазами в стекло. На меня никто не обращал внимания. На станциях люди входили, выходили, и никому, к моей великой радости, не было до меня никакого дела.

Я повеселел и потерял бдительность: ведь всё складывалось как нельзя лучше. Но на станции Железнодорожная подсел милицкий наряд. Ребятки цепкими

взглядами обшарили вагон и вдруг направились в мою сторону. Во мне всё похолодело – это были мои старые знакомые, курсанты, с которыми мне довелось пообщаться утром.

– Извините, гражданин, – строго проговорил старший наряда, – что-то мне ваше лицо подозрительно знакомо. А не вас ли мы сегодня встречали в электричке?... (Я энергично замотал головой.) Правда, тогда вы были чёрным!..

– А я всегда такой. Чернота – моя фамилия, – и я протянул удостоверение. – Чернота Владимир Васильевич.

Надо было видеть их глаза, когда они, изучая содержимое “корочек”, тарачились на мою побелённую физиономию. Потом курсанты вернули мне документ, вежливо откосыряли и пошли дальше по вагону, то и дело оглядываясь.

СКУПСКОГО вокзала я ринулся в метро и напрямик к Татьяне. Хотелось как можно скорее добраться до соливого художника, снять с него штаны и расписать их содержимое ремнём по полной программе.

От метро до знакомого дома добирался на автобусе, где меня тоже рассматривали не без ухмылок. К тому же какой-то двоечник обзавал альбиносом. Так что настроение у меня было соответствующее...

Дверь открыла Татьяна. Увидев меня, она застыла как статуя, потом с рыданиями бросилась мне на грудь, стала обнимать и, не веря своим глазам, ощупывать. Когда я вгляделся в её милое зарёванное лицо и услышал дрожащий, обеспокоенный голос, сердце упало. Я прижал к себе до боли родную, единственно любимую женщину, стал гладить по голове, как маленькую девочку, и утешать, успокаивать.

Так мы и стояли с ней, обнявшись, пока не скрипнула дверь. Это вылез из своей берлоги негодник Витька. Мы принципиально не обращали на него внимание. Он подошёл ближе, стал смотреть исподлобья, глаза у него были на мокром месте. Потом вдруг обнял нас и заревел белугой. И у меня сразу же прошла всякая злость и обида. А мальчишка, приблизив губы к моему уху, зашептал:

– Прости меня, Чёрный, ладно?

– Ладно, Витька. Учитывая твоё малолетство... Но после совершеннолетия раскрашу, если что, с ног до головы. Как зебру. Понял?

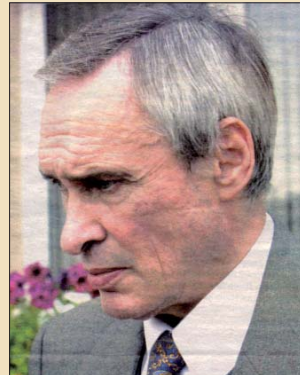
И тут мы все засмеялись. Мы смеялись, смеялись, смеялись, и все невзгоды тяжёлого дня уходили прочь. И не было у меня никого ближе этой дорогой сердцу парочки.

Лев Константинович КОТЮКОВ родился в городе Орле в семье фронтовика. Учился на журфаке МГУ, затем окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Автор многих книг стихов и прозы. Лауреат целого ряда престижных премий, в том числе имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, которой до него не был удостоен ни один российский литератор.

Секретарь Союза писателей России, председатель правления Московской областной писательской организации. Кроме того, он главный редактор популярного журнала "Поэзия" и газеты "Московия литературная".

В минувшем году, в канун 60-летнего юбилея, Льву Константиновичу присвоено почетное звание заслуженного работника культуры Российской Федерации.

ЛЕВ КОТЮКОВ

Несгорающий свет

Железный голос в тьме
ненастной
Вещает всем на всю страну
О том, что будет жизнь
прекрасной,
Когда освоим целину.

Он в шесть часов отца
разбудит,
Чтоб всё сначала повторить...
Когда совсем прекрасно будет,
О чём он будет говорить?

Я засыпаю с этой думой,
Меж тем проходит
тридцать лет,
И тишина в ночи угрюмой,
И нет отца, и дома нет...

Куда те годы промелькнули?
Сквозь сон пробьётся мысль
ко мне.
Очнусь: отец сидит на стуле
И голос слушает во тьме.

Никогда никого не жалею
На словах,
коли впрямь не сможешь.
Никогда на чужие не пей
И не пей на свои, если можешь.

Так покойный отец говорил,
А глядел на меня виновато,

Будто я его в чём-то корил,
Как унылая личность
с плаката.

Мне далеке ещё до конца,
Ничего, что сурова година...
Я – печаль и усмешка отца,
Я – улыбка открытая сына.

И летит с древа жизни листва,
И шумит древо жизни
листвою.

Вспоминаю отцовы слова,
Вспоминаю
с отцовской виною:

Никогда никого не жалею
На словах,
коли впрямь не сможешь.
Никогда на чужие не пей
И не пей на свои, если можешь.

Надрывается жизнь
телефонным звонком.
Умерла моя мать –
и я стал стариком.

И в холодном, чужом,
неприятном дому,
Как старик, окликаю
безмолвную тьму.

Но упорно, незримо
горят надо мной

Лебединые звёзды
любви неземной.

И жалеет душа,
от бессилья скорбя,
Всех, кто нынче во сне
не увидит себя.

Лезет в душу
горящее ночью окно...
Никому никого
пережить не дано.

СТАНЦИЯ ДНО

Здесь стоял
императорский поезд,
И метель завывала, хрипя.
И Россия, забывшая совесть,
Отрекалась сама от себя.

И моля всепрощенья у Бога,
Всё смотрел император в окно.
И на Двинск уходила дорога,
И стучали колёса: "...на дно!"

1920-Й ГОД

Море бьёт
в гранитные камни,
Задышавшись, молкнет
рёв гудков.

Как песок,
людей сгребает время
В ямы огнедышащих песков.

Над обрывом огненным
Россия
Замерла светящейся сосной.
И, прозрев могущество
бессилья,
Затаил дыхание свет земной.

И с тоской внимая жизни
новой,
К Господу взывает Серафим.
И летит кровавый лист
кленовый,
Накрывая полуостров Крым.

Усталый костёр озаряет траву
В последней ночи соловьиной.
И держится ночь у небес
на плаву
Бескрайней воздушною
льдиной.

И, может быть, вечность
до срока прошла
В пределах Земли
побеждённой.
И душу живую не слышит
душа
В полночной траве
обоженной.

О Господи, что ж Ты
не слышишь меня?!
Любовь упаси от неволи!..
И горькие корни в земле у огня
Кричат, задышавшись от боли.

Любовь побеждённая
душу простит
В последней ночи соловьиной.
И ночь одинокая пеплом летит
И тает мерцающей льдиной.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ЯБЛОКИ

Вечером выйди
в темнеющий сад,
Вслушайся –
гуси на север летят.

Вслушайся – шепчутся травы
с листвою.
Но возле яблони старой
не стой.

Яблоня эта семь лет не цвела.
Яблоню злая зима обожгла.

Вбили в бесплодную яблоню
гвоздь
И позабыли навек свою злость.

Не приведи тебе Господи
вдруг
Яблок железных отведашь,
мой друг.

ПОЕДИНОК

Чёрный снайпер бьёт
на шорох.
Я лежу, к земле прижат.
Чёрный снайпер бьёт
на шёпот,
Чёртов снайпер бьёт на взгляд.

Головы поднять не смея,
"Сохрани, земля!" – молно.
Чёрный снайпер, сатаня,
Выжидает жизнь мою.

В землю тёплую вжимаюсь,
Онемевший и слепой,
В землю чёрную вживаюсь,
Становлюсь землёй самой.

Вглубь системой корневою
Кровь пульсирует моя,
Рот забит землёй сырою,
В сердце – гулкая земля.

Я встаю над горизонтом,
Вся земля со мной встает.
Где ты, где ты,
снайпер чёртов?!
Ну, посмотрим, чья возьмёт!

ВОРОБЬИ

Вот и старость. Усталость
подступает к душе,
Будто всё, что осталось,
не свершится уже.

И порою безлунной
в стороне от людей
Проза жизни безумной
прозы смерти страшней.

И томят краткосрочьем,
как живые огни,
Воробьиные ночи,
воробьиные дни.

Воробьиное время!
Воробьиная жизнь...
И над всеми, со всеми
дышит бездною высь.

Но с надеждой на малость
гомонят воробьи.
Что им старость-усталость
в вечном небе любви?

Будто в мире отныне
тёмной старости нет...
И дрожит в паутине
несгорающий свет.

Люблю охоту с детства, люблю за всё. Есть трофеи, нет трофеев, холодно, жарко, голодно, сытно, далеко, близко – всё ценю, всему радуюсь. Да к тому же верю – не я один такой.

А ещё есть у охоты особенность, которая для меня, например, всего дороже. Охота, она, как правило, роднит и сближает людей разных взглядов, профессий, национальностей, приверженных этой благородной страсти. И часто зародившаяся в совместных скитаниях и передрыгах приязнь перерастает в крепкую мужскую дружбу. Выше которой, на мой взгляд, лишь фронтовое братство...

Владимир ЖУКОВ

ВСЕГО ДОРОЖЕ

ВО ВРЕМЯ оборонительных боёв за Москву ноябрьским холодным ветренным вечером на пороге ротной землянки появился молодой офицер.

– Товарищ старший лейтенант! Младший лейтенант Потетня прибыл в ваше распоряжение на должность командира первого взвода, – доложил он и вручил мне предписание штаба части.

В разговоре выяснилось, что Сергей Петрович, так звали офицера, родом из Белоруссии. Перед войной окончил среднюю школу. Когда фашисты подошли к родным местам, обратился в военкомат с просьбой о призыве в Красную Армию. Просьбу удовлетворили, но вместо фронта сперва определили в военное училище, где после трёхмесячного обучения получил он свои кубари и был направлен в нашу часть.

– Дома остались мать с малолетними сёстрами, – рассказывал он, – отца в первые дни войны мобилизовали. Судьба его, как и всей остальной семьи, мне неизвестна. Так что, товарищ старший лейтенант, сплю и вижу освождение родимых мест.

Я указал новичку, где переночевать, чтобы утром приступить к приёму личного состава и матчасти взвода.

С рассветом враг обрушил на участок обороны полка мощный артиллерийский удар. Рассчитывал, видимо, прощупать наши огневые возможности. Но мы не ответили. Когда обстрел окончился, пошли на позиции первого взвода. Потерь не было. Лишь кое-где проходы засыпало землёй.

Навстречу нам исполняющий обязанности командира взвода старший сержант Петренко. Он что-то держал за пазухой. Рядом стояли несколько красноармейцев. «Неужели опять ранен старый солдат?» – подумал я. Но, подойдя поближе, заметил улыбающиеся лица. Улыбнулись и мы, когда старший сержант вытащил из-за отворота полубубка молодого, начинающего линять зайчишку.

– Иду по траншее, вижу, на дне окопа что-то белеет. Подошёл ближе – белячок. Нагнулся, взял его за уши, он немного подрыгал лапками и стих. Подумалось: не ранен ли? Но крови не видно. Стало быть, контужен. Вот и грею.

Ребята предлагают отдать его поварю, а мне жалко. Думаю отпустить, пускай живёт.

Видно, не зачерствела солдатская душа, хоть и не сладко кормили в окопах.

Беляка выпустили в сторону наших тылов, чтобы фашисты не подстрелили. А позже, окончив дела, за обедом вспомнили про зайца.

– Наверное, был где-то рядом с окопом, – предположил младший лейтенант. – Во время артобстрела с испугу сиганул в траншею, а выбраться уже не смог.

– А вы, товарищ Потетня, часом не охотник? – спросил я и услышал в ответ:

– А то как же. С отцом с детства охотился. Дома всякой птицы и зверя – море.

Так я узнал, что у нас родственные души. В свободные минуты мы не раз вели разговоры об охоте. Это нас сблизило, как и последующее наступление, в котором Потетня показал себя смелым, толковым командиром.

К сожалению, вскоре Сергей был тяжело ранен. В полк уже не вернулся, и я стал предполагать худшее. И какова же была моя радость, когда много лет спустя, уже после войны, узнаю, что жив Сергей Петрович, командует одной из частей внутренних войск в Коми АССР!

Вскоре я получил от него письмо с приглашением в гости. Охота, по словам Потетни, там такая, какой нет нигде. И природа замечательная, ни в чём не уступает белорусской. Соблазнившись, взял я отпуск и приехал к фронтовому товарищу в октябре, в самый охотничий сезон.

СТОЯЛ слегка морозный денёк. Снег с едва припорошил землю. Военный городок притулился на окраине посёлка Песчаный. Только две просёлочные дороги соединяли его с внешним миром. В дождливую пору проехать туда можно было лишь на тракторе или тягаче.

Встретили меня командир роты и молодой мужчина в гражданской куртке.

– Старшина Герб, – представился гражданский. – К сожалению, полковник Потетня срочно отбыл в дальнюю командировку...

В гостинице познакомились поближе. Виктор, так звали старшину, держался просто, уважительно, а о себе рассказывал так: родился на Западной Украине, после школы призвали сюда; служил сержантом. Зদেশние места, богатые зверем, птицей, рыбой, так приглянулись, что остался на сверхсрочную. Назначили старшиной роты. Жену взял из местных, растит двух сыновей. Службой доволен. Подразделение на хорошем счету. Особенно высоки показатели по огневой подготовке, и в этом немалая заслуга охотников. В роте их хватает.

– Ну а как нынче охота? – поинтересовался я. – Замечательная. Лето было тёплое и дождями не обидело. Брусника уродилась, черника, другие ягоды. Поэтому много боровой дичи, особенно рябчиков. Расплодилось и зайцы. Они сейчас ещё пёстрые. Вчера с товарищем за час взяли двух. Можно было и ещё погонять, но ему в наряд заступать. А сегодня я не пошёл лишь потому, что звонил полковник и попросил вас встретить...

– А хищники? – Волков много. Никто с ними толком не борется, они и обнаглели. Зимой заходят в посёлок, ловят собак.

– А что у вас за собачка?

– Не чистокровная, но гоняет хорошо. Завтра сами увидите...

НА ДРУГОЙ день ещё затемно Виктор пришёл в гостиницу. Я был уже на ногах. Когда вышли на улицу, заметил привязанную к штатетнику собаку. Дунай, так звали пса, был крупный, довольно упитанный выжлец багряной масти, с «талстуком», белыми передними лапами и ушами «на хряще». На поводке он шёл довольно спокойно, лишь за посёлком начал тянуть, тыкаясь мордой в многочисленные следы.

– А может, побережём собаку и погоняем здесь? – предложил я.

– Бог милостив, – отмахнулся Виктор. – А здешних зайцев оставим на крайний случай.

В пути старшина в общих чертах обрисовал местность, рассказал, где пролегают лесные дороги, просёлки, где верные лазы зайцев. Когда подошли к первому из намеченных мест, на востоке раскраснелась заря. Мы ещё раз уточнили план предстоящей охоты и, едва встало солнце, спустили с поводка Дуная. Не прошло и десяти минут, как пёс поддал голос – вначале редко, затем всё чаще и чаще. И вот его басовитый лай загремел в ельнике.

Об авторе

В январском номере мы опубликовали три рассказа одного из старейших авторов нашего журнала – полковника в отставке Владимира Михайловича Жукова. Все они были об охоте, а если точнее – об охотничьей страсти этого замечательного человека, отдавшего четыре с лишним десятилетия служению внутренним войскам.

Предлагаемый сегодня рассказ – из того же цикла.

– Михалыч! – крикнул Виктор. – Стойте здесь, а я – на перехват!

Дунай гнал беляка во всю прыть. Тот пошёл по кругу к лёгке.

Едва старшина скрылся в ельнике, как грохнул выстрел. Через минуту гон оборвался, а на дорогу вышел Виктор с чалым зайцем в руках. Около него крутился гончак.

– С полем, Виктор!

ПЕРВАЯ удача открыли. Двинулись дальше. Выжлец вскоре опять поддал голос. Герб остался на месте, а я переместился вперёд метров на двести. В стороне раздался свист рябчика, но мне было не до него.

Гон шёл крупным чернولهсом, постепенно приближаясь. Впереди закричала сойка. А белячок выскочил из ёлок там, где я его не ожидал. Не успел вскинуть ружьё, как он уже скрылся в придорожном кювете.

Не повезло, первый блин всегда комом. Но прошло всего несколько секунд, как зайц вновь выскочил на дорогу. Тут уж с выстрелом я не промедлил...

ИЗ ОХОТНИЧЬИХ РАССКАЗОВ

— Здесь должны быть ещё белячки, — объяснил Виктор и, порская пса, углубился в лес. Потом опять вышел на дорогу и встал от меня метрах в ста.

Собака подняла зайца, как и в прошлый раз, неожиданно. Косой ушёл так далеко, что гончая на некоторое время даже сошла со слуха. Но беляка я увидел издали. Он бежал в мою сторону через редкий березняк, часто останавливаясь и прислушиваясь. Подпустив его на убойное расстояние, я выстрелил.

— Готов! — крикнул Виктору.

— Давайте устроим привал, — предложил Герб, подойдя ко мне. — Заварим чайку, сами поедим и покормим собаку. Так и сделали. А после обеда решили углубиться в лес по просеке, попытаться счастья в мелком осиннике.

Здесь зайца подняли так же быстро, как и прежде. Однако на этот раз нам попался старик. Не сделав и круга, он повернул в болото и выходит оттуда не хотел.

Простояв минут пятнадцать на просеке, Виктор двинулся на голос Дуная — помогать псу. И через непродолжительное время прозвучали два выстрела.

— Михалыч! — услышал я тревожный крик старшины. — Скорее ко мне!

Я побежал к нему, а гон тем временем продолжился. — Что случилось?

— Волка убил. И, видимо, он здесь не один... Поджидаю зайца вон у того ельника, повернул голову налево и вижу: метрах в двадцати пяти сидит серый и тоже в ельник глядит. В ружье у меня "двойка". Оба ствола и разрядил...

Перевернув крупную волчицу, увидели: дробь легла кучно, уложила хищницу на месте.

Увлёкшись трофеем, позабыли про Дуная. Спихватились, когда невдалеке раздался собачий визг, прерванный волчьим рыком.

— Михалыч, волки! — закричал Герб, подхватил ружьё и, выстрелив дважды, метнулся в ельник. Я тоже дупанул из обоих стволов — и за ним.

Мы быстро нашли гонимый след Дуная, пошли по нему. Кричали, звали гончака — без толку.

— Сожрали, видимо, собаку. И нашей стрельбы не испугались. А ведь были-то мы недалеко, — печалился Виктор.

У меня на душе тоже кошки скребли. Был убеждён, что волки разорвали пса, а к гибели его считал причастным прежде всего себя: не приехал бы, глядишь, кобель остался жив.

Наверное, Виктор прочитал мои мысли.

— Не огорчайтесь, — сказал он. — Вам винить себя ни к чему. Вы же высказывали опасения, а я не послушался, не учёл...

Волки не разорвали Дуная, а задавив, оттащили в густой ельник. Наша стрельба и крики помешали их трапезе...

СВОЛЧИЦЕЙ и зайцами мы медленно возвращались домой. Снимать шкуру с хищницы в потёмках или у костра не захотели.

— Ну что поделать, вонна, такая судьба выпала Дуною, — вздыхал Герб. — Но мы всё равно поохотимся. У моих товарищей есть неплохие гончие.

— А что если завтра пригласить их и попытаться обложить волков без флажков? — предложил я. — Это несложно: одна часть охотников встанет на лазах, другая — погонит с противоположной стороны.

— А это идея! — загорелся Герб. — Сейчас придём, обещу ребят, свободных от службы, и завтра же устроим облаву.

В посёлок мы вернулись, когда уже зажигались огни. Увидев, что старшина несёт волка, собрались любопытные, и в первую очередь пацаны. Те, кто постарше, поздравляли с удачей, но, узнав о погибшей собаке, умолкали.

Однако сказано — сделано. Ранним утром к нам примкнули командиры взвода старшина Саид Курбанов, старший сержант Геннадий Дука и рабочий леспромхоза Владимир Семечкин. Погода за ночь не переменилась, и вскоре мы были у намеченной цели.

Герб встал у входного волчьего следа на болото, Курбанов и Дука слева и справа примерно в ста метрах от него. Нам с Семечкиным, как не имевшим карточных зарядов, выпало идти в загон.

Рассвело, когда мы с Владимиром достигли просеки, откуда должны начать гнать зверя.

— Михалыч, идите за мной метрах в ста да побольше шумите, ломая валежник, — наставлял Семечкин. — А самое главное — не отклоняйтесь вправо.

Пройдя метров пятьсот, мы услышали выстрел, через две-три минуты — второй. А вскоре увидели лежащего без движения переярка (молодого хищника. — **Ред.**).

— Минут через двадцать, как вы начали загон, — рассказывал Дука, — слышу какой-то шорох. Потом в кустах, метрах в ста от меня, что-то мелькнуло. Через несколько секунд в том же месте снова тень. Значит, думаю, там два волка. Звери шли медленно, настороженно, часто останавливаясь и прислушиваясь. Когда первый поравнялся вон с той елью, я выстрелил. Волк упал, но быстро вскочил и бросился наутёк, волоча зад. Пока я перезаряжал ружьё, он скрылся в мелколесье. Пришлось сняться с номера, чтобы не упустить разбойника. Метров через сто увидел его и добрал...

Мы поздравили Геннадия с удачей.

— Пойдёмте-ка на сухое, — предложил Курбанов. — Ошкурим волка. Охоты сегодня уже всё равно не будет. Разве только по рябчикам...

Дука звалил переярка на плечо, и мы цепочкой стали выбирать из болота. Дука облюбовал хорошую поляну, и каждый занялся своим делом. Геннадий с Виктором, подвесив волка на дерево, принялись шкурить его. Саид достал из рюкзака топор и начал заготовку дровишек, а Владимир, содрвав с берёзы пушистый верхний слой коры, развёл костерок.

Я залюбовался его работой. Сначала он зажёт пушистую кору, от неё бересту, сверху положил сухие сучья, и костёр запыхал. Занялся с одной спички!

Не прошло и четверти часа, как волк был обработан, чай заварен. Вынули из рюкзаков съестные припасы. Разговорились. Со служебных тем перешли на охотничьи. Вспомнили Дуная. Решили на последующих охотах подвешивать колокольчики на ошейники собак...

Костёр прогорел. Подниматься с берёзовых валежников не хотелось, но Курбанов был неумолим:

— Мы перекусили. Теперь и рябчикам самое время выйти на кормёжку. Пора!

Наметили направление движения и место сбора. Вскоре прозвучали первые выстрелы. Когда все собрались, у каждого висело у пояса по две-три птицы.

В гостинице меня ожидало приятное известие: в воскресенье возвращается командир части...

Месяц пролетел быстро. Почти каждый день ходили мы на охоту всей свободной от службы компанией. И так сплотились за эти дни, что, сколько уже лет миновало, а связи не теряем. И хоть жизнь разбросала многих по разным местам, охотиться собираемся вместе. ★

ГЕРОИ БОРОДИНА

МЫ ТАК привыкли к фотографии, что порой кажется, будто существовала она всегда. Ан нет. Облик предков, запечатлённый на фото, уведёт не дальше восьмидесятых годов XIX века. А что было до этого? А до этого ещё примерно с полвека существовала дагерротипия. На металлической пластинке, покрытой слоем йодистого серебра, чувствительного к световым лучам, появлялось изображение, отдалённо напоминавшее фотографию. А ещё раньше?

Там нам помочь мог только художник. И в первую очередь гравёр или литограф. Вот альбом "Портреты участников Отечественной войны 1812 года" как раз и состоит из гравюр и литографий работы русских и западноевропейских мастеров первой половины позапрошлого века.

Всего в нём 357 портретов участников наполеоновских войн. Для удобства работы с новым изданием портреты военных деятелей расположены по фамилии в алфавитном порядке. На каждого даётся справка с указанием титула, воинского звания и должности по состоянию на начало Отечественной войны 1812 года.

Данная коллекция графики взята из фондов Бородинского музея-заповедника. По своему составу, по своей исторической ценности она одна из лучших не только у нас в стране, но и в Европе. Военный портрет в гравюре и литографии занимает в ней особое место, поскольку в собирательской деятельности музея, основанного в 1839 году на легендарном Бородинском поле, всегда отдавалось предпочтение портретам героев восьмисот двенад-

цатого года, героев Бородина.

Гордостью коллекции являются произведения выдающихся русских мастеров Н. Уткина, И. Теребенева, А. Ухтомского, а также работы известных зарубежных гравёров, связавших свою жизнь и творчество с Россией, — С. Карделли, Г. Дюу, Т. Райта и др.

“Я ЗНАЛ, ЧТО СЛОМАЮ ШЕЮ...”

ПОМНИТЕ, в фильме “Доживём до понедельника” учитель истории, которого играет Вячеслав Тихонов, довольно-таки едко замечает ученику, добросовестно зубрившему выводы и положения учебника: “Слушаешь тебя, и создаётся впечатление, будто в нашей истории орудовала шайка двоечников. Тот недопонял, этот недооценил...” Конечно, в жизни всё гораздо сложнее. И разобраться в событиях, уходящих в прошлое на 70-80 лет да к тому же пришедшихся на кровавую путаницу Гражданской войны, ой как непросто. Об этом прежде всего и подумалось мне, когда открывал объёмный том доктора исторических наук Г.М. Ипполитова “Деникин”.

Что знал я до того об Антоне Ивановиче? Наверное, то же самое, что и все другие: он вождь белого движения. После смерти Корнилова стал главным командующим Добровольческой армии, действовавшей на юге России. Боевой генерал, отличившийся в русско-японской и Первой империалистической. Что его Железную дивизию не раз благодарил сам Брусилов. Ну а потом, как тот же пацан из фильма (поскольку учились мы с ним по одному и тем же советским учебникам), добавил бы примерно следующее: Деникин социалистическую революцию не принял, не понимая чаяний трудового народа, боролся в стане его

врагов за царя, за власть помещиков и капиталистов...

Что и говорить, много откровенного, беззащитного вранья впитали и сам я, и мои сверстники в детстве и юности. Трудно бывает отказаться сегодня от давних стереотипов. Но ведь это делать надо, поскольку нельзя жить с обманным сознанием. И спасибо хорошим, умным книгам, которые помогают в этом.

Вот и выходит, что отнюдь не против своего народа восвал генерал Деникин. А боролся с большевизмом, боролся, ясно понимая, что партии и их учения преходящи, а Родина и народ неизменны.

Известно, что основателем “белого движения” был триумфатор генералов Алексеева, Корнилова и Каледина. Именно М.В. Алексеев направил во все концы России обращение с призывом к офицерам и всем тем, кто не приемлет большевизм, прибыть в Новочеркасск, где формируется Добровольческая армия (командующим которой в апреле 1918-го был назначен генерал-лейтенант А.И. Деникин).

А теперь давайте посмотрим, кто же они, эти вожди “белого движения”. (Каледина оставим в стороне; донской атаман, разочаровавшийся в своих ставниках, не откликнувшись на призыв идти защищать казачий Дон, застрелился 11 февраля 1918 г.). Михаил Васильевич Алексеев — сын солда-

та-сверхсрочника. Лавр Георгиевич Корнилов... “Я, генерал Корнилов, сын казака-крестьянина, заявляю всем и каждому, что мне лично ничего не надо, кроме сохранения великой России, и клянусь довести народ — путём победы над врагом до Учредительного собрания, на котором он сам решит свои судьбы и выберет уклад новой государственной жизни”. Ну и, наконец, Антон Иванович Деникин — сын бывшего крепостного, затем рекрута, тянувшего солдатскую лямку на протяжении 22 лет и лишь затем сдавшего экзамен на офицерский чин. “Детство моё прошло под знаком большой нужды, — писал Антон Иванович в своей автобиографической книге “Путь русского офицера”. — Отец получал пенсию в размере 36 рублей в месяц. На эти средства должны были существовать первые семь лет пятеро нас, а после смерти деда — четверо”.

Вот какого на самом-то деле роду-племени были эти пресловутые “золотопогонники”, “враги трудового народа”. Другое дело, что, готовые с младых ногтей сражаться за Веру, Царя и Отечество, они до конца оставались верными присяге, чести и совести, не шли ни на какие компромиссы ни с властью Керенского, ни с властью Ленина.

“Массам нужны были лозунги простые, ясные, немедленно проводимые в жизнь и отвечающие их желаниям и требованиям, чрезмерно

возросшим в бурной атмосфере революции, – писал Деникин, вспоминая 17-й год. – Этот упрощённый большевизм проводить было тем легче, что он отрешился от всяких сдерживающих моральных начал, поставив целью первоначальной своей деятельности одно чистое разрушение, не останавливаясь при этом перед угрозой военного разрома и разорения страны”.

Это, по твёрдому убеждению генерала, вело Россию к гибели, ибо народная стихия, вырываясь из окопов Первой мировой войны, попадала под влияние партии Ленина-Троцкого, своими лозунгами “потворствовавшей инстинктам народных масс”.

Даже в самые тяжёлые времена Гражданской войны и позже в эмиграции Деникин был верен своим принципам, которые сводились, по сути, к трём постулатам: единая, неделимая Россия; борьба с большевизмом до конца; святое право частной собственности в условиях народоправства.

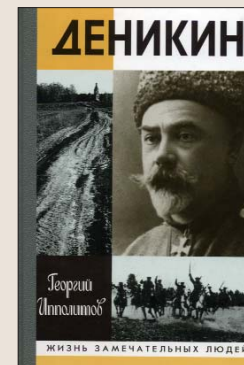
Удивительно, но факт: о священном праве частной собственности так ревностно пёкса военно-политический деятель, не без иронии заме-

чавший, что вся его собственность “ограничивается шинелью и жалованьем”.

27 лет отдал он службе дореволюционной России, прошёл путь от вольноопределяющегося стрелкового полка до генерал-лейтенанта, командира армейского корпуса. Кроме Георгиевского оружия заслужил восемь орденов (в том числе офицерские Георгиевские кресты 3-й и 4-й степени), четыре медали.

И все же судьба была к нему неблагосклонна. Борьбу он свою проиграл, хотя никогда и нигде не берётся и ясно понимал весь трагизм происходящего. Он запретил награждать орденами России за доблестные дела на фронтах “братоубийственной войны”, о своей роли командующего вооружёнными силами юга России говорил, что это его тяжёлый крест, или почти дословно: “Я знаю, что исполняю чёрную работу. Знаю, что сломаю себе шею и заслужу только проклятия. Но эту чёрную работу должен кто-то исполнить”.

Оказавшись в эмиграции, он навсегда отказался от вооружённой борьбы с ненавистным ему режимом, сел

за стол и выступал как одарённый литератор. Благодаря его пятитомнику “Очерков русской смуты” Россия получила замечательного летописца своей истории конца XIX – начала XX века.

Он не страшился называть Гитлера “злейшим врагом России и русского народа” и отказался сотрудничать с фашистами.

Генерал умер на семьдесят пятом году. Его последними словами были: “Увы, я никогда не увижу спасённую Россию”. Но прах его не так давно вернулся на Родину...

“ЛЮБЛЮ СЕМЕЙНЫЕ АЛЬБОМЫ...”

КНИГА, подготовленная к печати Фондом памяти полководцев Победы, не совсем обычна. Я бы сказал даже – совсем необычна. В ней, где практически на каждой странице помещена редкая фотография, знаменитые военачальники представлены в непривычном ракурсе: в семейном кругу, на отдыхе, во время встреч с родными и друзьями. Вот К.К. Рокоссовский поливает на даче грядки; С.М. Будённый учит выездке сына Михаила и дочь Нину; Г.К. Жуков играет на аккордеоне, а А.И. Ерёменко на губной гармошке; Р.Я. Малиновский удит рыбу; С.К. Тимошенко демонстрирует охотничьи трофеи – трёх глухарей;

А.М. Василевский режется в шахматы, И.Х. Баграмян – в нарды, а М.В. Захаров – в бильярд; на водных лыжах катит по сочинскому заливу В.И. Чуйков, а С.И. Руденко треплет холку любимого пса Топа.

Каждый снимок сопровождается интересными фрагментами из воспоминаний.

Частная жизнь человека, запечатлённая на страницах семейных альбомов, обычно интересна узкому кругу родных и друзей. Но о знаменитых людях хочется знать как можно больше. И надо сказать, об артистах, писателях, художниках, ученых пишут сегодня достаточно много и подробно, если не сказать – излишне подробно. А вот люди военные – военачальники, полководцы – чаще всего остаются в стороне. И не потому, что их профессиональная деятельность сопряжена с понятием “военная тайна”: со временем покровы секретности спадают. Просто, как справедливо заметила, обращаясь к читателям председатель правления Фонда памяти полководцев Победы Наталия Конева, образ полководца, героя-победителя, защитника Отечества от сил зла в на-

родном сознании всегда приподнят над обыденностью, возвышен. Его легче представить впереди, на лихом коне, чем в домашнем кругу. Но тем не менее все они, несмотря на высокие звания, ранги и возложенную огромнейшую ответственность, оставались людьми, которым ничто человеческое не чуждо. Да и поначалу вряд ли кто-то предполагал, что в его солдатском ранце уготовано место маршальскому жезлу.

Надо ли говорить, что книга издана с большим вкусом и любовью ко всем 36 военачальникам, парадные портреты которых размещены в её начале. Молодость, любовь, отцовство, мир увлечений, воспитание внуков – вот неполный перечень её глав.

*Люблю семейные альбомы:
Там со страниц на мир глядят
По линии мужской знакомо
Три поколения солдат, –*
только и остается повторить, закрывая книгу, вслед замечательному фронтовому поэту Сергею Орлову.

★
**Полковник
Евгений АРТЮХОВ**